

Н. А. МАЕВЪ.

ТУРКЕСТАНСКАЯ

ВЫСТАВКА

1886 года.

W $\frac{81}{329}$

XXI-35358

ТАШКЕНТЪ.

Издание Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества
Садоводства.

1886 г.

Печатано въ Типо-Литографіи С. И. Лахтина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. Сентябрьская сельско-хозяйственная выставка 1885 года.—Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Предложеніе г. Главнаго Начальника края о присоединеніи къ сельско-хозяйственной выставкѣ 1886 года техническо-кустарнаго и заводско-промышленнаго отдѣловъ.—Общая программа выставки 1886 года.—Составъ Выставочной комиссіи.—Раздѣленіе на группы.—Помѣщеніе выставки въ городскомъ саду.—Центральный павильонъ.—Навѣсъ для кустарей.—Площадка съ павильонами промышленниковъ.—Павильонъ Н. И. Иванова.—Павильоны Д. Л. Филатова и А. Е. Громова.—Павильонъ С. И. Лахтина.—Туркестанскій кровельный толь.—Оригинальный павильонъ бр. Первушинныхъ.—Павильонъ Д. П. Петрова.—Хилковыя поля.—Спичечная машина.—Павильонъ Е. И. Ильина.—Выдѣлка черепицы.—Мука и крупа Петрова, Федотовой и Троякина.—Гончарныя издѣлія г. Степанова.—Растительныя масла Г. И. Краузе.—Струны изъ бараньихъ кишекъ бр. Дюршмидтъ.—Каменный уголь 1-го Средне-Азіятскаго горно-промышленнаго товарищества.—Ферганскій павильонъ.—Глиба орѣховаго напива.—Ходжентскій павильонъ.	6.
Глава II. Павильонъ съ коженными издѣліями И. Д. Тезикова.—Бассейнъ съ живою рыбою.—Туркестанскіе раки.—Павильоны: А. П. Блинковского, А. Селищева и М. Вайнера.—Шапочныя издѣлія г. Метрикова.—Павильонъ г. Акрыма-Аскарва.—Гербарій разнообразіемъ бѣлаго тутта.—Павильонъ Миръ-Аюпова.—Шелковыя издѣлія Мирзи-Бухарина и Ниязъ-Магометова, изъ Самарканда.—Царикмахерскія издѣлія гг. Гончарова и Гершеневича.—Шапочныя издѣлія Б. Магистштейна.—Навѣсъ съ продуктами технической обработки.—Балки г. Голубева, изъ Перовска.—Мыльный корень и горный ремень.—Чернила Ф. В. Васильева.—Китайскій сухоходный рисъ изъ Самарканда.—Выдающіеся издѣлія ташкентскихъ кустарей.—Изготовленіе зеркалъ въ Ташкентѣ.—Модели азіатскихъ строеній.—Скульптурныя издѣлія.	18.
Глава III. Визанная шелковая шаль.—Самоучка-живописецъ Андрей Якименко.—Руководъ г-жъ: Кнотъ, Башкирцовой и Добжинской.—Необходимость поддержки руководнаго труда въ Ташкентѣ.—Ташкентская гренажная станція.—Мѣры противъ болѣзни шелковичнаго червя.—Айлантовый и дубовый шелкопряды.—Итальянская порода тутоваго шелкопряда.—Коллекція опытной хлопковой фермы.—Экземпляръ хивинскаго хлопка, улучшеннаго культурою.—Авдзарскій гидравлическій цементъ.—Успѣхъ разведенія конопли въ Туркестанѣ.—Туземные наркотики изъ конопли.	27.
Глава IV. Успѣхъ распространенія культуры американскаго хлопка въ Туркестанскомъ краѣ.—Тюремная хлопковая плантація.—Цѣли ея.—Сортъ хлопчатника Dixon.—Американскій хлопокъ изъ Туркестанскаго уѣзда и изъ Намангана.—Предстоящій сѣвъ хлопководовъ въ декабрѣ 1886 года.—Мѣры администраціи для распространенія культуры американскаго хлопка.—Хлопковая плантація Н. Н. Раевского.—Неуспѣхъ посѣва Си-Айленда.—Командировка въ Америку гг. Бродовскаго и Самолевскаго.—Опытная хлопковая ферма въ Ташкентѣ.—Аравійскій хлопокъ г. Донскаго.—Бумажное полотно и бязь (мата), его же.	37.

Глава V. Сельско-хозяйственные коллекции.—Русские поселения в Туркестанском крае.—Аулие-атинская колония менонитов.—Менонитский сыр.—Необходимость распространения сыроделья в Туркестане.—Пишпекский сыр.—Менонитский картофель.—Успех его распространения в Ташкенте.—Мочалочная тиква.—Папирсовая фабрика г. Бубнова.—Минеральные воды г. Романенко.—Павильон Жирардовской мануфактуры.—Буфет.—Туземный базар.—Ткацкая мастерская Хакназарова.—Шелкоразмотный станок Акрима-Аскарובה.—Туземная ашъ-хане (ресторан) и чай-хане (чайна).—Туземная квасная.

Глава VI. Успехи виноделия в Туркестанском крае.—Крымские и европейские сорта винограда.—Сорта: изобелла и сапперави.—Туземный виноград.—Будущее туркестанского виноделия.—Вина гг. Иванова, Филатова и бр. Первушинных.—Винодельно-кустарные Туркестанского края.—Необходимость поддержки мелкого виноделия.—Табководство в русском Туркестане.—Заслуги фирмы бр. Первушинных.—Хмельводство.—Плантация хмеля Н. И. Иванова.—Экспертиза хмеля.

Глава VII. Плодоводство в русском Туркестане.—Успех и значение распространения европейских сортов плодовых деревьев в Туркестане.—Наманганские яблоки (*Rugis spectabilis*).—Плоды *Malus aurantiaca*.—Культура гранатового куста.—Цветоводство в Ташкенте.—Меры к искусственному оплодотворению в Туркестане.—Плантация Э. И. Миллера.—Образцы горных деревьев из Аулие-ата.—Экземпляры из Туркестанского древесного питомника.

Глава VIII. Горнопромышленность в русском Туркестане.—Каменно-угольная промышленность.—Татаряновская копня.—Копи И. И. Первушина.—Копи г. Фовицаго, близ Ходжента.—Предприятие г. Полятовского.—Копи Н. И. Иванова и Д. П. Петрова.—Нефтепромышленность в русском Туркестане.—Каменная соль.—Розовая каменная соль.—Вардунгульские соляные копи.—Современное положение фабрично-заводской промышленности в Туркестанском крае.—Заслуги Н. И. Иванова по этой части.—Сантонинный завод в Чимкенте.—Стекольный завод в Ходженте.—Винокурение в русском Туркестане.—Пивоваренные заводы.—Пиво гг. Иванова, Громова и Ильина.—Краскотерочное заведение С. И. Лахтина.—Картонная и бумажная фабрика его же.—Упадок туземного коневодства в русском Туркестане.—Конские заводы Н. И. Иванова и Сенди-Гани Савди-Азимбаева.—Меры администрации к поддержанию скотоводства в Туркестанском крае.—Приобретение быков и коров голландской породы от г. Фальца-Фейна.—Образцовая Ташкентская ферма и достигнутые ею результаты.—Земледельческие орудия.—Живы и пресс, устроенные в Ташкенте Батырь-Гиреем.—Физические инструменты гг. Петрова, Редина и Шимуковича.—Савожная мазь г. Дейча.—Колесная мазь г. Купфера.—Торфяной войлок г. Санникова.—Дезинфицирующие свойства торфа.—Общий обзор итогов и результатов выставки.

Приложение: Список наград, присужденных экспонентам

42.

48.

57.

63.

79.

I.

Сентябрь месяца 1886 года ознаменовался весьма важным для всего Туркестанского края делом—выставкою, которая должна была, согласно предположенному плану, познакомить как русских, так и туземных обитателей Туркестана с состоянием его промышленности. Из циркуляра министра Внутренних Дел, опубликованного в Туркестанских Ведомостях, видно, что Государю Императору благоугодно было обратить особое внимание на Нижегородскую выставку минувшего года. На этой выставке были соединены вместе два главнейшие отдела народной производительности, обуславливающие благосостояние народа: кустарно-промышленный и сельско-хозяйственный. Убедясь из отчета Нижегородского губернатора в громадной пользе, которую могут приносить подобные, соединенные выставки, Его Императорское Величество соизволил выразить желание, чтобы во всех губерниях и местностях России устраивались подобные же выставки.

Исполнить это в Ташкенте оказалось возможным, так как Туркестанский отдел Российского общества садоводства решил уже устраивать ежегодно, в сентябре, соединенную садоводственную и сельско-хозяйственную выставку. Починъ этому делу, и починъ вполне успешный, был положен еще в 1885 году. Осенняя, сентябрьская выставка этого года встрѣчена была населением края очень сочувственно и вызвала общее одобрение. Его Высочайшее Превосходительство, г. Главный Начальник края, осматривая выставку и вполне признавая ее пользу, выразил желание, чтобы подобные сельско-хозяйственные выставки повторялись в Ташкенте ежегодно, в заранее определенное время, напр. в первой половине сентября. Примеръ же Нижегородской выставки, обратившей на себя внимание Государя Императора, показалъ, что к сельско-хозяйственным выставкам весьма удобно и с большою пользою для дела могут быть присоединены отделы: кустарно-промышленный и фабрично-заводской. По этому Его Высочайшее Превосходительство, 8 марта 1886 года, предложил Туркестанскому

отдѣлу общества садоводства присоединить къ проектированной уже ранѣе, осенней, сельско-хозяйственной выставкѣ, также отдѣлы: кустарно-промышленный и заводско-фабричный, для того, чтобы выставка могла представить по возможности полную картину производительности края, какъ кустарной, по преимуществу туземной, такъ и фабрично-заводской, основаніе которой уже положено. Со стороны администраціи, выставочная коммисія также получила небольшую субсидію, 500 р., т. е. приблизительно въ томъ размѣрѣ, во что обошлось устройство осенней сельско-хозяйственной выставки прошлаго года. Эта субсидія дала возможность устроить приличное помѣщеніе для экспонированія кустарныхъ произведеній; крупные-же производители заявили желаніе устроить собственные павильоны. Кромѣ того, Его Высочайшее Превосходительство, г. Главный Начальникъ края далъ особые денежные средства, для отправки на выставку изъ Самарканда, Маргелана и Коканда, какъ самихъ экспонентовъ-производителей (туземцевъ), такъ и экспонируемыхъ ими произведенія.

Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства, въ засѣданіи своемъ, 17 іюля, выработалъ слѣдующую программу выставки:

„Для ознакомленія съ развитіемъ и усиліями производительныхъ и промышленныхъ силъ Туркестанскаго края, по всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства, и для большаго сближенія производителей съ потребителями, открытъ 8 сентября 1886 года выставку произведеній садоводства, огородничества, сельскаго хозяйства, предметовъ заводско-технической переработки, произведеній кустарной и сельской промышленности и домашнихъ производствъ всего Туркестанскаго края, а также произведеній внутренней Россіи и иностранныхъ, имѣющихъ прямое значеніе для туркестанскаго сельскаго хозяйства.

„Управленіе-выставкою и заведываніе всѣмъ вообще, къ выставкѣ относящимся, возложить на Выставочную Коммисію, состоящую изъ членовъ Туркестанскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго общества садоводства, представителей города Ташкента и тѣхъ учреждений и городовъ, которыя оказали матеріальное содѣйствіе въ устройствѣ выставки.“

Выставочная Коммисія состояла, подъ предсѣдательствомъ І. И. Краузе, изъ членовъ: А. Г. Донскаго (онъ-же секретарь коммисіи), Акрымъ-Аскарора, К. А. Витовскаго, А. Е. Громова, Н. И. Иванова, Н. А. Ковалевскаго, С. И. Лахтина, Н. А. Маева, К. М. Максимовича, А. Д. Масло-ва, А. В. Печенкина, П. А. Чуенко, А. И. Вилькинса (отъ администраціи края), Н. С. Кулчанова (отъ Зеравшанскаго округа), Г. Оттендорфа (отъ Ферганской области) и Г. Алексѣева (отъ г. Ташкента).

Всѣ выставленные предметы раздѣлены на слѣдующія 9 группъ:

ГРУППА I.

Произведенія земледѣлія и огородничества. Распорядители: Г. Донской и Ковалевскій.

ГРУППА II

Садоводство, плодоводство, виноградарство и винодѣліе, съ отдѣломъ лѣсоводства. (Распорядители: Г. Краузе и Чуенко).

ГРУППА III.

Кустарная промышленность. (Распорядители: Г. Краузе, Печенкинъ и Акрымъ-Аскарора).

ГРУППА IV.

Продукты сельско-хозяйственной и техническо-заводской переработки. (Распорядители: Г. Лахтинъ и Громова).

ГРУППА V.

Пчеловодство и рыболовство. (Распорядитель Г. Маевъ).

ГРУППА VI.

Шелководство и хлопководство. (Распорядитель Г. Вилькинсъ).

ГРУППА VII.

Земледѣльческія орудія и машины, инструменты, приборы. (Распорядители: Г. Витовскій и Донской).

ГРУППА VIII.

Садоводство. (Распорядители: Г. Ивановъ, Ковалевскій, и Масло-въ).

ГРУППА IX.

Спеціальныя сочиненія и коллекціи. (Распорядители: Г. Маевъ, Вилькинсъ и Максимовичъ).

Завѣдующій мастерскими ремесленниковъ—Г. Алексѣевъ.

Завѣдующій Самаркандскимъ отдѣломъ выставки—Н. С. Кулчановъ.

Завѣдующій Ходжентскимъ отдѣломъ выставки—Г. Касымовъ.

Завѣдующій Кокандскимъ отдѣломъ выставки—*Г. Бодановъ*

Завѣдующій Чимкентскимъ отдѣломъ выставки—*Г. Диваевъ*.

Для оцѣнки достоинства выставленныхъ предметовъ и для присужденія наградъ за оныя, была избрана особая экспертная коммисія изъ свѣдущихъ лицъ и специалистовъ по всѣмъ группамъ и отдѣламъ выставки.

Выставка устроена была въ городскомъ саду, гдѣ помѣщались и двѣ предыдущія выставки, устроенныя въ минувшемъ, 1885 году Туркестанскимъ отдѣломъ общества садоводства: цвѣточная (въ июнѣ) и сельско-хозяйственная (въ сентябрѣ). Центральная площадка сада, гдѣ прежде возмѣшался довольно неуклюжій и ветхій павильонъ, украсился теперь новымъ, весьма изящнымъ павильономъ, декорированнымъ оранжерейными растеніями изъ сада Генералъ-Губернатора, флагами и гербами Туркестанскаго края и Сыръ-дарьинской области. Въ серединѣ бесѣдки возмѣшались: портретъ Государя Императора и съ другой стороны—портретъ г. Главнаго Начальника края, Генералъ-Адъютанта Розенбаха. Внутри бесѣдка была уставлена роскошною, рѣзною мебелью, въ русскомъ вкусѣ, работы Н. П. Долинина; здѣсь-же можно было любоваться двумя столиками, украшенными деревянною мозаикою (бабочки и жучки) работы г. Краснослободскаго. Эта мебель могла-бы составить украшеніе любой роскошной гостиной; тѣмъ болѣе пріятно было сознавать, что она исполнена въ Ташкентѣ, руками русскаго мастера (г. Долинина) и любителя мозаичной работы, г. Краснослободскаго, который, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, удѣлялъ этой работѣ свободное отъ своихъ служебныхъ занятій время.

Вокругъ центральнаго павильона, по краямъ площадки, устроены были навѣсы, гдѣ помѣстились кустары Ташкента и Самарканда. Этотъ отдѣлъ былъ однимъ изъ наиболѣе интересныхъ; наглядно можно было видѣть, въ какую сторону направилась кустарная производительность двухъ большихъ промышленныхъ и производительныхъ центровъ русскаго Туркестана—Ташкента и Самарканда. Третій большой промышленный центръ, Маргеланъ и сосѣдній съ ними Кокандъ, помѣстили свои произведенія, также какъ и Ходжентъ, въ отдѣльныхъ павильонахъ, на сосѣдней площадкѣ.

Отъ центральнаго круга, занятаго навѣсами съ произведеніями кустарей, тянулись 4 крытыя галереи, занятыя отдѣлами: садоводства, плодоводства, хлопководства, глинажною станціею, разными техническими издѣліями и руководѣльями.

Одна изъ именованныхъ выше галерей выводила на вторую, большую площадку, застроенную изящными павильонами нашихъ крупныхъ про-

мышленныхъ дѣятелей. Видъ этой площадки, ярко освѣщенной яснымъ, ласковымъ осеннимъ солнцемъ, былъ въ высшей степени эффектенъ. Наши уважаемые коммерсанты: г.г. Ивановъ, Филатовъ, Громовъ, Лахтинъ, бр. Первушины, Петровъ, Ильинъ не пожалѣли расходовъ, чтобы представить свои произведенія не только въ полномъ, но и вполне изящномъ видѣ. Ихъ павильоны были на столько цѣльны и красивы, что трудно отдать которому либо изъ нихъ преимущество. Большой, массивный павильонъ Н. И. Иванова, весь уставленный оранжерейными растеніями, imponировалъ своимъ солиднымъ видомъ и вполне подходилъ къ характеру промышленной и торговой дѣятельности его хозяина,—дѣятельности весьма обширной, разносторонней и полезной для края. Достаточно сказать, что Н. И. Ивановъ, съ полнымъ успѣхомъ веда такія важныя отрасли народнаго хозяйства, какъ виноградарство, хмѣлеводство и коневодство, имѣетъ кромѣ того, заводы: сантонинный (въ Чимкентѣ), стеклянный (въ Ходжентѣ), винокуренный (въ Ташкентѣ). О другихъ отрасляхъ его дѣятельности, какъ-то: о почтовомъ дѣлѣ, о участіи его въ Средне-азіатскомъ коммерческомъ банкѣ, и т. д. мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ это не касается предмета нашего очерка.

Рядомъ съ павильономъ Н. И. Иванова, красовался (въ буквальномъ смыслѣ слова) изящный, легкій павильонъ Д. Л. Филатова. Навѣрно каждый изъ посѣтителей выставки любовался этимъ рѣзнымъ, ажурнымъ павильономъ-бесѣдкою, который можетъ составить украшеніе самаго богатаго сада. Внутри павильонъ былъ занятъ издѣліями промышленной дѣятельности Д. Л. Филатова: самаркандскими винами, табакомъ и папиросами. На одномъ изъ мраморныхъ столиковъ павильона лежала рукопись: „Описаніе самаркандскихъ сортовъ винограда“, весьма почтенный трудъ г. Пороховскаго, главнаго садовника и винодѣла на плантаціяхъ и винодѣльномъ заводѣ Д. Л. Филатова. Замѣтимъ, что трудъ г. Пороховскаго, украшенный хорошо исполненными рисунками, есть первое, вполне научное сочиненіе о туркестанскомъ виноградѣ. Мы слышали, что г. Филатовъ намѣренъ издать его.

Напротивъ павильона Д. Л. Филатова, съ другой стороны площадки, помѣщались павильоны г.г. Громова и Лахтина. Павильонъ А. Е. Громова—деревянная, легко разбирающаяся на части палатка, имѣющая большое сходство съ киргизскою юртою, внутри была занята пирамидою бутылокъ, съ издѣліями винокуреннаго, водочнаго и пивовареннаго заводовъ г. Громова. Тутъ-же посѣтителю выставки могли видѣть большую бочку-холодильникъ, работы мастера Казанцева. Въ среднемъ отдѣленіи бочки помѣщается ледъ, а въ боковыхъ—любая жидкость: пиво, водка, спиртъ и т. п.

Павильонъ С. И. Лахтина, въ видѣ избы, имѣлъ ту замѣчательную особенность, что былъ покрытъ толемъ, издѣлія г. Лахтина. Это—еще совершенная новинка въ нашей туркестанской промышленности. Г. Лахтинъ, крупный здѣшній хлопкопромышленникъ, утилизируетъ хлопковый отбросъ, получаемый на его джинахъ и приготовляетъ изъ него картонъ, самыхъ разнообразныхъ сортовъ и толщины. Посѣтители выставки могли видѣть въ павильонѣ С. И. Лахтина всѣ постепенные переходы этого картона, начиная отъ простой, сѣрой оберточной бумаги, до спрессованныхъ, толщиной въ 5—6 дюймовъ, круговъ бумажной массы. Пропитывая свой картонъ ферганскимъ асфальтомъ, по особому, извѣстному г. Лахтину способу, онъ получаетъ весьма прочный толъ, который, повидимому, будетъ имѣть большое примѣненіе въ здѣшнемъ строительномъ дѣлѣ. Говоримъ „повидимому“, потому что толъ г. Лахтина еще въ первый разъ явился нынче на судъ публики. Но если даже выдѣлка толя и потребуетъ значительныхъ улучшеній, во всякомъ случаѣ каждый скажетъ С. И. Лахтину искреннее спасибо за его добрый починъ.

Снаружи павильонъ г. Лахтина былъ декорированъ снопами кукурузы, конопли и американскаго хлопка съ обширныхъ плантацій г. Лахтина въ Ферганѣ и въ окрестностяхъ Ташкента, а внутри—установленъ продуктами разнородной заводской и промышленной дѣятельности С. И. Лахтина. Здѣсь можно было видѣть типографскія и литографскія работы, переплетныя издѣлія его переплетной мастерской, хлопковъ въ коробочкахъ и въ видѣ очищенной на джинѣ ваты, тюкъ спрессованнаго американскаго хлопка, совершенно приготовленнаго къ отправкѣ въ Россію, растительныя масла, краски, пенька чесанная, веревки, картонъ. Всѣ эти обширныя и разнообразныя производства С. И. Лахтинъ ведетъ весьма дѣльно и толково. Не смотря на то, что такая разнородная промышленная дѣятельность требуетъ неусыпнаго надзора, С. И. находитъ время вести свое дѣло не рутиннымъ образомъ, полагаясь во всемъ на выписаннаго мастера или техника, а слѣдить самъ за литературою практикуемыхъ имъ производствъ. Его часто можно застать за книгою, изучающимъ теоретически то или другое производство.

Павильонъ г.г. Первушинныхъ, построенный по проекту А. В. Макарова, отличался предъ всѣми другими своимъ оригинальнымъ видомъ; онъ весь былъ составленъ изъ продуктовъ промышленной дѣятельности фирмы бр. Первушинныхъ. Основаніемъ павильона послужили кини спрессованнаго, готоваго уже къ впрошкѣ табака; столбы состояли изъ коробочекъ американскаго хлопка, карнизъ—изъ папиросныхъ коробочекъ и пачекъ табака, кры-

ша вся сплошь была выложена папиросами, арки составлены изъ бутылокъ. Въ общемъ, получился весьма оригинальный и изящный павильонъ, который невольно останавливалъ на себѣ вниманіе каждого. Внутри павильона расположены были образцы промышленной дѣятельности фирмы бр. Первушинныхъ: табакъ въ разныхъ видахъ, вина, водки, виноградъ и минеральная вода.

Почти по самой серединѣ площадки, на небольшомъ возвышеніи, построенъ былъ павильонъ Е. И. Ильина, въ видѣ четвероугольной бесѣдки-навѣса, крытой черепицею, издѣлія г. Ильина. Въ первый день выставки, въ самый моментъ ея открытія, работы укладки черепицы на крышѣ павильона были въ полномъ ходу. Г. Ильинъ нарочно замедлилъ работами, для того, чтобы собравшаяся публика могла наглядно видѣть, какъ легко, просто и удобно производится укладка черепицы, типа, придуманнаго г. Ильинымъ. Въ самомъ павильонѣ были выставлены образцы ильинской черепицы: двухрядной и однорядной, простой и глазурованной. Тутъ-же, отдѣльно, находились также, для сравненія, образцы бургундской и желобчатой черепицы и черепичныя-же украшенія по верху крыши и на карнизахъ. Все это для многихъ было очень ново и поучительно. Оставалось только пожалѣть, что ни г. Гороховцевъ, ни г. Матвѣевъ не пожелали экспонировать свои черепицы, о которыхъ они еще въ нынѣшнемъ году дѣлали сообщенія въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Вопросъ о кровельныхъ покрытіяхъ принадлежитъ къ числу весьма важныхъ и насущныхъ вопросовъ нашего края. Какой крышѣ слѣдуетъ отдать преимущество: желѣзной, земляной, черепичной, хилковой (асфальтовой) или толевой—остается еще открытымъ вопросомъ.

Кромѣ черепицы, Е. И. Ильинъ явился также замѣтнымъ экспонентомъ по части плодоводства и пивоваренія. Но подробнѣе объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

Не менѣе интереса представлялъ также сосѣдній павильонъ Д. П. Петрова. Здѣсь нашъ почтенный и пока единственный въ краѣ нефтепромышленникъ, въ первый разъ представилъ на судъ ташкентской публики свой хилкъ (земля, пропитанная асфальтомъ). Полъ въ павильонѣ г. Петрова, приготовленный для за 2—3 до открытія выставки, оказался очень хорошимъ, достаточно твердымъ и вообще—имѣющимъ будущность. Точно такой-же хилковый полъ былъ устроенъ и въ другомъ мѣстѣ выставки—въ конюшнѣ Н. И. Иванова. Здѣсь можно было видѣть, какое важное примѣненіе можетъ имѣть хилкъ въ помѣщеніяхъ для лошадей и вообще домашнихъ животныхъ. Крыша павильона была также покрыта хилкомъ, но

къ сожалѣнію, посѣтители выставки мало обращали на нее вниманіе. Трудно было разсмотрѣть эту крышу на довольно высокомъ павильонѣ. Было-бы лучше, если-бы г. Петровъ выставилъ, рядомъ съ своимъ павильономъ, небольшую модель дома, покрытаго хилковой крышей, или даже и не модель, а просто—землянку съ крышей его образца. Тогда можно было-бы разсмотрѣть хилковую крышу во всѣхъ подробностяхъ и придти хотя къ какому нибудь заключенію. Въ павильонѣ г. Петрова раздавались безплатно, желающимъ, отдѣльные оттиски статьи г. Порошина (изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей) о хилковыхъ покрытіяхъ.

Въ самомъ павильонѣ Д. П. Петровъ выставилъ образцы своей горно-заводской дѣятельности и нефтепромышленности: неочищенную нефть, керосинъ, бензинъ (въ бутылкахъ), горный воскъ и асфальтъ изъ Наманганскаго уѣзда, съ урочища Майли-сай; каменный уголь изъ Нарынскихъ копей Наманганскаго уѣзда, (уголь этотъ уже поставляется для частей войскъ въ городахъ Наманганѣ и Андижанѣ); столбъ изъ квасцевъ и квасцы въ кристаллахъ; столбъ, плиты и самородки сѣры изъ кишлака Каримъ-дивана, Кокандскаго уѣзда; готовые спички разныхъ сортовъ. Тутъ-же посѣтители выставки могли видѣть въ дѣйстви и двѣ спичечныя машины: одна изъ нихъ приготавливала древесныя стружки, а другая—рѣзала ихъ на спички. Эти машины во все время выставки возбуждали не малое вниманіе публики, доказывая наглядно, какъ простъ и несложенъ самый процессъ приготвленія спичекъ.

Рядомъ съ павильономъ г. Петрова, на небольшомъ возвышеніи, покрытомъ бухарскимъ ковромъ, пріютилась палатка съ продуктами мукомольной мельницы Петрова и Федотовой. Эта мельница перерабатываетъ въ манную крупу и муку пшеницу джизакскую и аулие-атинскую. Мельница Федотовой и Петрова существуетъ еще недавно, съ 1885 года, конкурируя съ болѣе стариннымъ мукомольнымъ производствомъ гг. Троянкина (въ Ташкентѣ) и Лямина (въ Самаркандѣ). Въ годъ производится около 10 тысячъ пудовъ муки конфектной (продается по 3 р. 50 к. пудъ) и крупчатки (по 60 к., 1 р. и 1 р. 60 коп. пудъ).

Д. К. Троянкинъ помѣстилъ издѣлія своей мельницы въ другомъ мѣстѣ выставки и болѣе скромно—на небольшомъ столѣ. Мельница г. Троянкина устроена еще въ 1881 г. До того времени г. Троянкинъ работалъ мастеромъ на мельницѣ г. Лямина, въ Самаркандѣ; въ первое время, когда не было конкурентовъ, г. Троянкинъ снабжалъ своею мукою весь русскій Ташкентъ. Хотя многія хозяйки и до настоящаго времени, по старой

привычкѣ, отдають предпочтеніе мукѣ издѣлія г. Троянкина, однако-же, не смотря на то, появленіе конкурентовъ имѣло послѣдствіемъ уменьшеніе годовой выработки муки; г. Троянкинъ выдѣлываетъ теперь не болѣе 5—6 тысячъ пудовъ въ годъ, хотя могъ-бы выдѣлывать и втрое болѣе. Цѣны его муки одинаковы съ мукою Петрова и Федотовой.

Еще далѣе, возвышалась горка гончарныхъ издѣлій г. Степанова; тутъ можно было видѣть всевозможныя глазурованные издѣлія, начиная отъ подражанія (и довольно удачнаго) китайскимъ вазамъ, до простыхъ, дешевыхъ чашекъ и цвѣточныхъ горшковъ.

Весьма интересны были два небольшіе павильона, помѣщавшіеся по обѣ стороны крытой галлерей, выводившей изъ центрального круга на описываемую нами площадку; эти павильоны принадлежали: І. И. Краузе и бр. Дюршмидтъ. Павильонъ г. Краузе былъ весьма изящно декорированъ цвѣтущими даліями (георгины), *Viola tricolor* и превосходными, новѣйшими сортами бегоній; въ павильонѣ были выставлены: масла растительныя (орѣховое, урюковое и кунжутное), съ которыми публика уже ознакомилась на сельско-хозяйственной выставкѣ прошлаго года, и кромѣ того, какъ новинка,—фисташковое масло. Это новое масло, какъ кажется, еще нигдѣ и никогда не появлявшееся въ продажѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія, по своимъ превосходнымъ качествамъ. Густое, весьма пріятнаго вкуса, оно сохраняетъ особый, специфическій запахъ и вкусъ фисташекъ и незамѣнно для салатовъ. Рициновое (клещевинное) масло также общается сдѣлаться новою и весьма выгодною отраслью промышленности для нашего края, такъ какъ клещевина (*Ricinus communis*) растетъ въ Туркестанѣ очень успѣшно и даетъ обильный сборъ спѣлыхъ семянъ. А между тѣмъ рициновое масло для нашихъ аптекъ до настоящаго времени привозилось изъ за-границы, именно изъ Лондона (лучшій сортъ). Понятно, какъ дорого обходилось это незамѣнимое во многихъ случаяхъ, лекарство. Нужно было только сдѣлать начинъ: замѣнить дорогое, привозное рициновое масло своимъ, домашнимъ и этотъ начинъ сдѣлалъ І. И. Краузе. Можно надѣяться, что теперь клещевина войдетъ въ полевую культуру, наравнѣ съ кунжутомъ, макомъ, коноплею и другими полезными, сельско-хозяйственными растеніями. Туземцы Туркестанскаго края не добывали изъ него масла, причисляя клещевину (*кинара* или *бинъ-бурдай*) къ разряду наркотиковъ. Пріемъ значительнаго количества семянъ клещевины, не менѣе 2-хъ золотниковъ, производитъ въ принявшемъ родъ опьяненія, но развиваетъ въ немъ не веселость и оживленіе, какъ пріемъ опиума или апаши (гашишъ), а печаль и безпричинный, томительный страхъ.

Вполнѣ заслуживаетъ также вниманія урюковое масло (изъ семянъ урюка, *Rhipus armeniaca*, абрикось), чрезвычайно нѣжнаго и пріятнаго вкуса, напоминающее миндальное масло. По цѣнѣ, это масло дешевле привознаго, оливковаго (75 к. за фунтъ, оливковое-же—2 р. фунтъ), а качествомъ вполнѣ равняется, если даже не превосходитъ его. Орѣховое масло (50 копѣекъ за фунтъ) обладаетъ весьма пріятнымъ, специфическимъ вкусомъ и вѣроятно вскорѣ найдетъ хорошій сбытъ между русскимъ населеніемъ Туркестана. Наконецъ кунжутное масло, пользующееся у насъ, въ Туркестанѣ, такою незавидною извѣстностью, получилось на маслобойномъ заводѣ г. Краузе чистымъ и очень хорошимъ по вкусу. Оно напоминаетъ горчичное масло, столь распространенное въ Россіи между среднимъ классомъ населенія. По цѣнѣ (25 к. за фунтъ) кунжутное масло г. Краузе также доступно; оно имѣетъ сѣтло-желтый цвѣтъ и совершенно не имѣетъ того рѣзкаго и непріятнаго запаха, какимъ отличается такъ называемое „кунжутное масло“ сартовской выдѣлки. Но дѣло въ томъ, что подъ названіемъ сартовскаго кунжутнаго масла обыкновенно разумѣется хлопковое масло, выдѣлываемое изъ семянъ хлопчатника (чигитъ) съ примѣсью сурфиницы или индау (*Eruca sativa*). Это масло имѣетъ желто-зеленый цвѣтъ и весьма непріятный запахъ. Лицамъ, живущимъ вблизи азіатскаго города, хорошо извѣстно, какой тяжелый смрадъ доносится оттуда въ сырые, лѣтніе вечера, особливо во время мусульманскаго поста-ураза, когда правовѣрные, послѣ вечерняго намаза, начинаютъ готовить себѣ пищу на этомъ хлопко-индауномъ, или какъ мы, русскіе, его называемъ—кунжутномъ маслѣ. Между тѣмъ съ этимъ, смрадъ разносящимъ масломъ, настоящее кунжутное масло не имѣетъ ничего общаго. Надобно замѣтить, что оно походитъ на прованское масло еще тѣмъ, что подобно ему, застываетъ отъ холода.

И. И. Краузе производилъ также опыты выдѣлки каперсоваго масла изъ семянъ каперсоваго растенія (*Sarragis herbacea*). Это масло впрочемъ можетъ найти примѣненіе только въ медицинѣ, для пищи-же оно не годится, по своему ѣдкому, острому вкусу. Горитъ оно безъ копоти, производя пламя совершенно бѣлое.

Кромѣ того, г. Краузе выставилъ: очень хорошія чернила (30 к. фун.), каперсы, уже преміюваннаго золотою медалью на Туркестанской сельскохозяйственной выставкѣ, въ 1878 году, минеральныя и фруктовыя воды, разныя соли (глауберова соль, селитра, сода, поваренная соль, гипсъ, квасцы, нашатырь, желѣзный купоросъ) въ сыромъ и обработанномъ видѣ. Все это, конечно—не привозное, а добытое въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

Сосѣдній павильонъ, братьевъ Дюршмидтъ, представлялъ совсѣмъ особый, спеціальный интересъ: г.г. Дюршмидтъ положили начало въ здѣшнемъ краѣ совершенно новой отрасли промышленности: они уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ скупаютъ бараньи кишки, считающіяся у туземцевъ, да и у русскихъ также, совершенно негоднымъ отбросомъ и продаютъ ихъ съ большою выгодною за-границу. Насколько выгодна для нихъ эта промышленность, видно изъ того, что здѣсь, на мѣстѣ, кишки пріобрѣтаются ими по 70—80 рублей за тысячу, а продаются онѣ за-границею по 130 р. за тысячу. Кишки эти идутъ частью въ заграничныя колбасныя заведенія, а частью—служать превосходнымъ матеріаломъ для выдѣлки струнъ. Какъ извѣстно, струны изготовляются въ настоящее время только въ Нюрнбергѣ (приблизительно на 4 милліона марокъ—2 милл. рублей), Парижѣ и Кремонѣ, издавна славящейся изготовленіемъ скрипокъ. Обороты, дѣлаемые г.г. Дюршмидтъ въ Туркестанскомъ краѣ, на столько значительны, что для нихъ оказалось необходимымъ имѣть особыхъ агентовъ въ Ферганской области, Семирѣчьѣ и даже въ Семипатинскѣ. Не довольствуясь отправкою за-границу скупленныхъ кишекъ, г.г. Дюршмидтъ сдѣлали вполнѣ удачный опытъ изготовленія струнъ здѣсь, въ Ташкентѣ. Въ павильонѣ бр. Дюршмидтъ можно было видѣть весь постепенный процессъ изготовленія струнъ, т. е. кишки въ необработанномъ видѣ, соленныя и сушенныя, затѣмъ—кишки, разрѣзанныя пластиками и превращенныя въ тонкія тесьмы, свитыя вмѣстѣ тесьмы и наконецъ готовныя струны, разной толщины и даже бичевки для различныхъ машинъ. Весьма красивый шкафъ, въ которомъ помѣщались, въ банкахъ, издѣлія г.г. Дюршмидтъ, приготовленъ былъ въ мастерской Семилѣткова, какъ о томъ гласила надпись на шкафѣ.

Въ настоящемъ году г.г. Дюршмидтъ поддались также увлеченію хлопковой горячкой и засадили хлопкомъ, въ окрестностяхъ Ташкента значительное количество десятинъ земли. Но о хлопкѣ мы еще будемъ говорить подробнѣе ниже.

Неподалеку отъ павильона г.г. Дюршмидтъ, подъ небольшимъ, отдѣльнымъ навѣсомъ, выставлены были А. Л. Смѣргунеромъ глыбы каменнаго угля изъ копей 1-го Средне-Азіатскаго горнопромышленнаго товарищества (на Кокине-саѣ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ), а также удобные къ обработкѣ камни и издѣлія изъ нихъ: оселки, пепельница, прессъ-панье, и т. п. Здѣсь же можно было видѣть, въ полуобдѣланномъ видѣ, цѣлую плиту окаменѣлаго дерева (яшма?), какъ увѣрялъ работавшій тутъ-же мастеръ.

Нѣсколько шаговъ далѣе помѣщались, подъ общимъ навѣсомъ, пряничныя, булочныя и кондитерскія издѣлія Омара, самаго стариннаго булоч-

ника во всемъ Ташкентѣ. Омаръ открылъ свою булочную еще въ 1867 году,

Площадка, о которой мы говоримъ, заканчивалась съ сѣверной стороны двумя изящными павильонами: Ходжентскимъ, въ видѣ китайской бесѣдки и Ферганскимъ, очень эффектно декорированнымъ букетами и снопами изъ сухихъ злаковъ. Внутри павильона обращали вниманіе: государственный гербъ и большой вѣнокъ изъ сухихъ цвѣтовъ, а также интересная коллекція оранжерейныхъ растений, съ большими затрудненіями доставленная изъ Маргелана главнымъ садовникомъ маргеланскаго казеннаго питомника, г. Оттендорфомъ. Середина павильона была занята столомъ съ хорошимъ сортиментомъ разныхъ фруктовъ, выращенныхъ въ Маргеланѣ, о чемъ мы еще будемъ говорить подробнѣе ниже, а вокругъ, на двухъ столахъ, размѣщались наиболѣе интересныя, кустарныя издѣлія изъ Маргелана и Коканда. Здѣсь можно было видѣть изящную бирюзовую работу, которою славится Кокандъ, шелковыя ткани, искусственный мраморъ (колонна и небольшія, отдѣльныя плиты), барашковыя шапки, шапка зимняя изъ шкуры барса, рѣзные мѣдныя издѣлія, ювелирныя работы, коллекція древесныхъ и кустарныхъ семянъ изъ казеннаго питомника, 12 образцовъ маргеланской почвы, годной въ обработкѣ, гербарій древесныхъ породъ, планы: новаго городского сквера, сада и вновь разбиваемаго сада при новомъ домѣ Военнаго Губернатора и проч. Около павильона разсажены были образцы кустарниковъ, годныхъ для живой изгороди. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживалъ большой экземпляръ *Taxodium distichum* (такъ называемый—болотный кипарисъ, хотя въ сущности—это вовсе не кипарисъ, а тѣмъ болѣе не болотный). *Taxodium distichum* еще не введенъ въ садовую культуру въ Ташкентѣ. Въ Маргеланѣ *Taxodium* растетъ превосходно, совершенно переноситъ зиму и разводится преимущественно въ сырыхъ, часто затопляемыхъ водою, мѣстахъ. Остальные кустарники знакомы всѣмъ любителямъ садоводства въ Ташкентѣ и не заслуживаютъ особаго вниманія. Исключеніе составляетъ только крыжовникъ и красная смородина, привитые высокоствольно на желтой смородинѣ (*Ribes augeum*), такъ что они образуютъ уже не кусты, а небольшія, весьма красивыя деревца. Но особенно обращалъ вниманіе посѣтителей выставки громадный, въ 42 пуда, наплывъ орѣховаго дерева, доставленный на выставку Военнымъ Губернаторомъ Ферганской области, Н. А. Ивановымъ. Можно себѣ представить, какіе размѣры имѣетъ само орѣховое дерево (такъ называемый грецкій орѣхъ, *Juglans Regia*), если наплывъ на немъ достигъ такихъ почтенныхъ размѣровъ! По рассказамъ, отъ этого наплыва еще была отнята въ Ходжентѣ значительная часть.

Сколько-же столѣтій росъ въ горахъ или въ богатыхъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ, горныхъ долинахъ, этотъ орѣшникъ—одинъ изъ патриарховъ горныхъ, среднеазиатскихъ лѣсовъ? Такіе орѣшники и чинары можно встрѣтить только въ горныхъ мѣстностяхъ Средней Азіи. Смѣнились цѣлыя сотни поколѣній, возникали и падали цѣлыя государства, а они продолжали стоять невредимо, широко покрывая окрестность густою тѣнью своей листвы. И простодушный, безхитростный туземецъ, горный житель, своей листвы. И вотъ—времена измѣнились; явились жрецы „дешевой и скорой наживы“. Какіе-то армяне-промышленники забрались въ нетронутыя еще чащи горныхъ лѣсовъ и начали „эксплуатировать втунѣ лежащее богатство“, спиливать съ вѣковыхъ деревьевъ—исполиновъ ихъ громадные и весьма цѣнные въ продажѣ наплывы. Что имъ за дѣло, что послѣ такой операціи дерево-исполинь погибнетъ! Что имъ за дѣло, что лѣса Закавказья уже страшно пострадали отъ этихъ хищниковъ-эксплуаторовъ нетронутого рукою человѣка, лѣснаго богатства. Главное начальство Закавказскаго края уже запретило спиливаніе наплывовъ орѣховаго дерева, какъ гибельное для закавказскихъ лѣсовъ. Въ Туркестанскомъ краѣ также тотчасъ-же послѣдовало запрещеніе эксплуатированія орѣховыхъ наплывовъ, какъ только получилось извѣстіе, что армяне-промышленники начали отправлять изъ лѣсовъ Ходжентскаго уѣзда цѣлыя транспорты этого цѣннаго матеріала. Можно надѣяться, что теперь горные, туркестанскіе лѣса будутъ обезпечены отъ услугъ этихъ непрошенныхъ благодѣтелей. А за возможность убѣдиться во-очію до какихъ размѣровъ могутъ достигать наплывы на столѣтнихъ орѣховыхъ деревьяхъ, посѣтителю выставки, конечно, остались очень благодарны Генералъ-Маіору Иванову.

Ходжентскій павильонъ, собственно говоря, состоялъ изъ двухъ частей: изъ полукруглаго навѣса и хорошенькой бесѣдки предъ нимъ. Въ бесѣдкѣ были собраны наиболѣе цѣнныя и изящныя вещи; здѣсь можно было видѣть серебряныя издѣлія весьма хорошей работы (портсигаръ, подстаканники, чайныя ложки, чайники), богатые, азіатскіе бархатные пояса съ серебряными украшеніями, кинжалы и туземные ножи въ серебряной оправѣ, вышивки шелкомъ, разныя шелковыя матеріи—издѣліе ходжентскихъ мастеровъ. Въ полукругломъ навѣсѣ выставлены были: размотанный шелкъ, шелковыя, полшелковыя и шерстяныя матеріи, въ томъ числѣ извѣстное своею добротностью, уратюбинское сукно, которое заслуживало-бы болѣе широкаго распространенія, чѣмъ то, которое оно имѣетъ теперь, коконы мѣстные и итальянской породы, зерна, снопы хлѣбныхъ злаковъ, звѣриныя шкуры. Однимъ словомъ—производительность Ходжентскаго уѣзда

представлена была здѣсь весьма полно, за что нельзя не высказать благодарности устроителю Ходжентскаго-отдѣла.

II.

Мы осмотрѣли только центральную площадку и сосѣднюю съ ней площадку, занятую павильонами крупныхъ промышленныхъ дѣятелей русскаго Туркестана. Вправо отъ нея находилась другая, меньшая площадка, также застроенная павильонами съ крупными издѣліями техническихъ производствъ и павильонами двухъ главнѣйшихъ туземныхъ промышленныхъ дѣятелей Туркестанскаго края: Акрымъ-Аскарова и Миръ-Аюпова.

На главномъ планѣ слѣдуетъ поставить здѣсь павильонъ И. Д. Тезикова, самага крупнаго кожевенника въ Ташкентѣ. Павильонъ его—круглая бесѣдка, крытая желѣзомъ, былъ наполненъ всевозможными видами и сортами выдѣланныхъ кожъ, замѣчательно мягкихъ и прочныхъ. Очевидно, что кожевенное производство въ рукахъ И. Д. Тезикова улучшается съ каждымъ годомъ и быстро идетъ впередъ. Такъ оно и слѣдовало ожидать; здѣсь-ли, въ Средней Азіи, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, не достигнуть совершенства въ этой отрасли промышленности! Слѣдуетъ радоваться, что кожевенное производство въ Ташкентѣ попало въ энергическія и опытныя руки И. Д. Тезикова.

Рядомъ, подъ отдѣльнымъ навѣсомъ, помѣщалась кожевенная мастерская, гдѣ можно было видѣть весь процессъ обработки кожи, конечно уже вымоченной предварительно, а съ другой стороны павильона устроенъ былъ И. Д. Тезиковымъ небольшой бассейнъ съ фонтаномъ, наполненный живою рыбою. Садовъ съ рыбою былъ такъ устроенъ, что его можно было поднимать по желанію и хорошо видѣть содержащихся въ немъ мѣстныхъ рыбъ. И. Д. Тезиковъ, кромѣ своей специальности, съ любовью занимается также рыбоводствомъ. При его кожевенномъ заводѣ, въ окрестностяхъ Ташкента, устроенъ огромный бассейнъ проточной воды, наполненный рыбою. И. Д. Тезиковъ, какъ мы слышали отъ него, намѣренъ также заняться серьезно piscicultурой и когда желѣзная дорога дойдетъ до Ташкента, или хотя бы только до Самарканда, получить съ Кавказа, а можетъ быть даже и изъ Никольскаго рыбоводнаго завода (Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда), находящагося подъ управленіемъ извѣстнаго специалиста-ихтіолога, О. А. Гримма, оплодотворенную икру нѣкоторыхъ породъ рыбъ, не встрѣчаю-

щихся въ нашемъ Туркестанѣ. Почти нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь могутъ быть разведены стерляди, такъ какъ родственныи имъ видъ, *Scaphirhynchus* водится въ Аму и Сыръ-дарьѣ (*); затѣмъ могла-бы быть разведена въ горныхъ, свѣтлыхъ рѣчкахъ форель, которая встрѣчается въ Средней Азій только въ горныхъ притокахъ Аму - дарьи: Сангъ - гардакѣ, Кафирниганѣ, Сурхабѣ, Кизылъ-су, Аксаѣ, и другихъ. Къ сѣверу отъ Гиссарскаго хребта форель уже не встрѣчается; но врядъ-ли существуютъ естественныя причины, которыя препятствовали-бы здѣсь ея размноженію. Точно также могутъ быть размножены въ окрестностяхъ Ташкента и Самарканда судаки, караси, окуни и другія, цѣнныя породы рыбъ, встрѣчаемыя въ рѣкахъ и протокахъ Семирѣчья и у Перовска. А то нашъ рыбный столъ очень уже однообразенъ.

При существованіи желѣзной дороги, приобрѣтеніе оплодотворенной икры и молоди (даже 6-ти недѣльныхъ мальковъ) вполне возможно, такъ какъ они, при принятой заводомъ системѣ укупорки, легко выносятся перевозку въ теченіи 5 сутокъ, причемъ убыль снулыми обыкновенно не превышаетъ 1—2%. Молодь перевозится въ сосудахъ съ водою, а икра—въ ящикахъ съ сырой ватой, или въ морозникахъ, что также вполне возможно, такъ какъ отправка производится только съ 1-го января по 1-е апрѣля. Цѣны, установленныя Никольскимъ рыбоводнымъ заводомъ, вполне доступны для желающихъ заняться piscicultурой: 1-я тысяча икринокъ и 1-я сотня мальковъ форели и сига стоятъ 3 рубля, лососи и тайменя—5 руб. Затѣмъ за каждую новую тысячу цѣна понижается прогрессивно на 25 к., такъ что 10-я тысяча икры или мальковъ сига и форели стоитъ уже только 1 р. 10 коп.; караси однолѣтки (1½—2 вершка) продаются заводомъ по 10 руб. за тысячу.

Въ находившіся на выставкѣ бассейнъ съ рыбою впущены были также живые раки, доставленные съ большимъ трудомъ полковникомъ Реймерсомъ изъ Туркестана. Средняя Азія представляетъ, между прочимъ, ту особенность, что здѣсь рѣчные раки встрѣчаются только въ одномъ мѣстѣ: около Туркестана (Хазретъ-Имамъ), да и здѣсь ловятся они не вездѣ, а только въ четырехъ мѣстахъ: Сююринскомъ ключѣ, въ 15 верстахъ отъ города, въ Карачинскомъ ключѣ—18 в. отъ города, въ ключевыхъ арывахъ Чога и Мята—въ 20 верстахъ и въ ключахъ Куши-ата, также въ 20 вер. отъ г. Туркестана. Туземное названіе рака—*кичкачъ-бака*, что значитъ ля-

(*) *Scaphirhynchus* встрѣчаются, кромѣ рѣкъ Средней Азій—Сыра и Аму, еще въ Миссисипи. Но каждой изъ поименованныхъ трехъ рѣкъ свойственъ особый видъ.

гушка съ клещами; впрочемъ у нихъ и черепаха называется каменною лягушкою (*таш-бака*). Ограниченность распространения рѣчнаго рака въ Средней Азійи можетъ быть объяснена двояко: можетъ быть *Astacus* перенесенъ въ туркестанскіе ключи и армы искусственно, въ старинныя времена, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто по отношенію къ бассейну Иртыша. Въ такомъ случаѣ было-бы интересно знать: не сохранилось-ли между киргизами преданія о появленіи раковъ въ туркестанскихъ водахъ? Мусульманскіе жители Туркестана и его уѣзда относятся къ ракамъ не съ предубѣжденіемъ, какъ напримѣръ сибирскіе казаки, а съ полнымъ равнодушіемъ. Не еще вѣроятнѣе, что *Astacus*—давнишній обитатель туркестанскихъ водъ, потому что представляетъ самостоятельный видъ. По опредѣленію В. М. Шамкевича, туркестанскій ракъ есть *Astacus Kessleri*, n. sp. Тогда ограниченность распространения его можетъ быть объяснена явленіемъ вымиранія, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто во многихъ мѣстностяхъ Италіи и Германіи и зависитъ отъ размноженія на половыхъ органахъ рака паразита *Distomum isostomum*. Раки, привозимые на московскіе рынки со всѣхъ концовъ Россіи, почти всѣ страдаютъ этими паразитами.

Между павильономъ И. Д. Тезикова и его-же бассейномъ помѣщался столъ съ очень хорошими, крупными сортами яблоковъ; г. Тезиковъ не только рыбоводъ, но также опытный плодоводъ-любитель.

На той-же площадкѣ помѣщались хорошенекіе павильоны А. П. Блиновскаго, А. Селищева и обойная М. Вайнера. Здѣсь можно было любоваться очень красивою мебелью, работы упомянутыхъ мастеровъ, а въ павильонѣ г. Вайнера—изящною мебелью, обитою голубымъ атласомъ. Также заслуживалъ вниманія выставленный г. Селищевымъ экипажъ (небольшая коляска).

Въ палаткѣ шапочнаго мастера Метрикова можно было видѣть разныя издѣлія его специальности, а у палатки—рѣзку табака, потому что г. Метриковъ, кромѣ шапочнаго мастерства, торгуетъ также табакомъ своего изготовленія. Вообще надо замѣтить, что большинство нашихъ промышленныхъ дѣятелей еще не достаточно специализировалось; вино и табакъ, табакъ и веревки, шапки и табакъ, хлопокъ и сбура—все это какъ-то странно вяжется одно съ другимъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что нашъ край—еще очень молодой. И въ жизни человѣческой 20 лѣтъ еще не можетъ быть названо порою зрѣлости; тѣмъ болѣе этотъ срокъ можетъ быть названъ только „порою юности“ въ жизни человѣческихъ обществъ. А юности свойственно увлекаться и разбрасываться въ своей дѣятельности, хотя-бы даже поч-

тенной и полезной. Все это мы говоримъ, конечно, не въ укоръ нашимъ почтеннымъ промышленнымъ дѣятелямъ. За ихъ труды и стремленіе идти впередъ, конечно, каждый скажетъ имъ искренно спасибо.

Два павильона, построенные для выставки туземцами-сартами: Акрымъ Аскарковымъ и Миръ-Агзамъ Миръ-Аюповымъ, заслуживали особаго вниманія. Обыкновенно экспоненты-сарты стараются обойтись на выставкѣ безъ большихъ затратъ и пріютиться гдѣ нибудь въ общемъ помѣщеніи, подъ навѣсомъ для кустарей или на свободной площадкѣ; такъ размѣстились не только небогатые кустари Ташкента и Самарканда, но даже и богатый, всѣмъ извѣстный шелковый фабрикантъ, Мирза-Бухаринъ. Его прекрасно исполненныя шелковыя, полушелковыя и бархатныя издѣлія значительно выиграли-бы, если-бы для нихъ построенъ былъ отдѣльный павильонъ. Тоже можно сказать и про издѣлія другаго крупнаго самаркандскаго фабриканта шелковыхъ тканей, Ниязъ-Магометова, помѣстившагося рядомъ съ Мирзою-Бухаринымъ, подъ однимъ навѣсомъ. Затѣмъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними, расположены были всевозможныя издѣлія: посуда, упряжь, подковы, и т. п. Вышло конечно, дешево, т. е. не потребовало особыхъ затратъ, но зато и не эффектно, хотя собственно шелковыя матерія разложены были, особливо у Мирзы-Бухарина, съ большимъ вкусомъ и очевидно—опытною рукою. Кромѣ того, на выставкѣ можно было убѣдиться во-очію, что самаркандскіе фабриканты шелковыхъ тканей быстро подвигаются впередъ на пути усовершенствованія своихъ издѣлій, что они стремятся сравняться съ европейскими образцами и несомнѣнно, достигнуть вскорѣ полнаго успѣха въ этомъ отношеніи. Это замѣтно было еще на прошлой выставкѣ 1878 года и еще яснѣе обнаружилось на выставкѣ нынѣшняго года. Чистота отдѣлки, разнообразіе сортовъ тканей, нѣжность и—такъ сказать—элегантность окраски, заслуживали полной похвалы и одобренія. Не удивительно, что самаркандскія шелковыя ткани съ перваго-же дня выставки нашли себѣ многочисленныхъ покупателей. Общій отзывъ былъ, что самаркандскіе шелковые фабриканты, несомнѣнно, стоятъ во главѣ туземныхъ шелковыхъ фабрикантовъ всего Туркестанскаго края.

Ташкентскіе сарты-экспоненты также не отстали отъ своихъ самаркандскихъ соотечественниковъ. Дѣятельность г. Акрымъ-Аскарова еще на сельско-хозяйственной выставкѣ прошлаго, 1885 года обратила на себя вниманіе г. Главнаго Начальника края. Тоже самое должно сказать и о г. Миръ-Аюповѣ. Оба они съ живымъ вниманіемъ относятся ко всѣмъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ въ той специальности, которую они для себя избрали. Г. Акрымъ-Аскаровъ на нынѣшней выставкѣ заявилъ себя,

какъ прекрасный шелководъ, далекій отъ обычной, азійской рутини. Въ его павильонѣ можно было видѣть образцы шелка, превосходной размотки, — даже въ двѣ нити, что представляетъ большія трудности. Тутъ-же, на большомъ столѣ, разложены были образцы грены, коконы айлантоваго шелкопряда, большие черви (въ спирту), коконы тутоваго шелкопряда разныхъ породъ. На стѣнѣ развѣшенъ былъ интересный гербарій слѣдующихъ мѣстныхъ видовъ и разновидностей тутовника: бидона, дулона, иланъ, иркекъ, кунакъ, марвари, балхи, шахъ. кара и кизылъ-тутъ. Самъ уважаемый экспонентъ во все время выставки находился при своемъ павильонѣ и владѣя довольно свободно русскимъ языкомъ, охотно давалъ всѣ объясненія желающимъ. Изъ плодовъ, г. Аскарровъ выставилъ только два сорта фигъ: желтыя и черныя; кромѣ того, павильонъ г. Аскарова былъ украшенъ снаружи большими гроздьями винограда, что, къ слову сказать, привлекало къ павильону огромное количество ося. Эти непрошеные и очень назойливые крылатые эксперты по части винограда не мало надоѣдали публикѣ, посѣщавшей павильонъ г. Аскарова.

Миръ-Аюповъ выставилъ въ своемъ павильонѣ-палаткѣ виноградъ мѣстныхъ, туземныхъ сортовъ, айву, черныя фиги и черныя сливы. Но болѣе обращали вниманія другіе плоды дѣятельности г. Аюпова: хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, кожи, сапожный товаръ и мыло.

Неподалеку помѣстилась палатка съ парикмахерскими издѣліями г. Гершеневича, а въ крытомъ проходѣ, ведущемъ отъ павильона г. Тезикова къ центральной площадкѣ, размѣстились: парикмахеръ г. Гончаровъ — конкурентъ г. Гершеневича, и напротивъ его — г. Магнетштейнъ съ шапочными издѣліями. Не можемъ ничего сказать относительно достоинства косъ, шиньоновъ и париковъ, выставленныхъ двумя экспонировавшими конкурентами; вопросъ этотъ на столько спеціальны, что дать о немъ вѣрное заключеніе могутъ только дамы и старцы, къ которымъ мы и отсылаемъ интересующихся достоинствомъ парикмахерскихъ издѣлій гг. Гончарова и Гершеневича. Что же касается шапочныхъ издѣлій, что мы замѣтимъ, что публика весьма сочувственно отнеслась къ г. Магнетштейну, не только какъ къ хорошему мастеру, но и какъ къ старожилу Ташкента; его шапочная мастерская существуетъ уже болѣе 16 лѣтъ. Кому приходилось, въ первые годы существованія Ташкента, заказывать себѣ шапки и фуражки въ Петербургѣ и Москвѣ и получать ихъ почтою, иногда въ искалеченномъ видѣ, тѣ конечно, помнятъ, что г. Магнетштейнъ своей мастерской не одинъ разъ выводилъ ихъ изъ затрудненія. Не великое дѣло — офицерская фуражка, а не угодно ли

приобрѣтать ее за 4 тысячи верстъ! Г. Метриковъ появился съ своими, тоже впрочемъ хорошими шапочными издѣліями, сравнительно недавно, а до него г. Магнетштейнъ снабжалъ своими издѣліями все служащее население Туркестанскаго края.

Въ той же, крытой галлерей размѣстились и другіе экспоненты, выступившіе на судъ публики съ своими техническими и сельско-хозяйственными производствами. Здѣсь были: вина гг. Ерина и Мурашко (изъ Ташкента), Габергауера и Павлыго (изъ Самарканда), наливки г-жи Е. Вейнбаумъ, превосходный медъ Яхья-Магзума изъ Чаткальскихъ горъ, цѣлая пирамида изъ кусковъ яичнаго мыла г. Агамалова, двойной, висячій замокъ работы мастера В. Кучина, колесная мазь г. Купфера, сапоги и сапожная мазь издѣлія М. Дейча, церковная утварь и разные металлическія издѣлія М. Медвѣдева, боченокъ И. Д. Казанцева, совершенно подобный большой бочкѣ-холодильнику, находившейся въ павильонѣ А. Е. Громова, о чемъ мы уже говорили выше, торфяной войлокъ В. Санникова, хлѣбный уксусъ гг. Циперсона и Мейерсона, копченое свиное сало г. Ерина, осетровый балыкъ І. Я. Голубева, изъ Перовска. Замѣтимъ, что г. Голубевъ — старѣйшій рыболовъ Туркестанскаго края; онъ занимается этимъ дѣломъ въ 1857 года и отправляетъ рыбу въ Ташкентъ (шипы) и въ Бухару (сомы). Ежегодно ловится у него отъ 300 до 500 пудовъ рыбы зимою и до 100 пудовъ лѣтомъ. Этотъ лѣтній уловъ весь раскупается на мѣстѣ, въ Перовскѣ.

Въ томъ-же отдѣленіи выставили: М. Голынкинъ свою чулковязальную машину, А. П. Скоровъ — мыльный корень (тау-саунъ) и горный ревень (*Rheum Emodii*), Ф. В. Васильевъ — чернила разныхъ цвѣтовъ. Изъ списка, который мы помѣщаемъ ниже, можно видѣть, изъ какихъ разнообразныхъ, мѣстныхъ матеріаловъ г. Васильевъ приготовляетъ свои чернила; онъ экспонировалъ: черныя чернила изъ гранатной корки, изъ шелухи грецкихъ орѣховъ, изъ таловой коры; кромѣ того, имъ были выставлены: анилиновые черныя, фіолетовыя, красныя, малиновыя, синія, коричневыя и зеленныя чернила, кампешевыя копировальныя, кампешевый чернильный порошокъ, бумага, химически приготовленная, на которой можно писать простою водою. Такъ какъ изготовленіе чернилъ — дѣло весьма несложное, доступное и небогатому человѣку, а между тѣмъ дающее порядочный заработокъ, то нельзя не отнестись съ благодарностью къ г. Васильеву, экспонировавшему разнообразныя чернила своего издѣлія. Весьма важно навести на мысль, указать на возможность заработка тѣмъ или другимъ путемъ, что между прочимъ и составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей выставокъ вообще, а туркестанской выставки — въ особенности.

Самаркандъ выставилъ въ этой-же крытой галлерей образцы своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Особое вниманіе обращали здѣсь образцы суходольнаго риса, или такъ называемаго—китайскаго риса (*ris sec de Chine*). Опыты разведенія въ Туркестанскомъ краѣ суходольнаго риса начались уже давно. Еще въ 1869 году бывшій Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ, проѣзжая чрезъ Джизакъ, общалъ туземцамъ выписать изъ Алжира семена особаго сорта риса, который не требуетъ такого большого количества воды, какъ обыкновенный рисъ, а довольствуется обыкновенною, впрочемъ нѣсколько усиленною поливкою пашни. Поля суходольнаго риса должны орошаться 1 разъ въ недѣлю, а послѣ цвѣтенія—оставаться подъ водою 7 дней, между тѣмъ, какъ обыкновенный рисъ растетъ и зрѣетъ въ водѣ: съ рисовыхъ полей спускаютъ воду только 3 раза: 1) черезъ недѣлю послѣ посѣва, 2) черезъ двѣ недѣли и затѣмъ черезъ 21 день. Послѣ-же цвѣтенія рисъ оставляютъ подъ водою до тѣхъ поръ, пока нальется зерно. Изъ этого уже видно, насколько болѣе выгодно разведеніе суходольнаго, или какъ его иначе называютъ—сухаго китайскаго риса, для тѣхъ мѣстностей, гдѣ воды мало и гдѣ поэтому прежде были немыслимы рисовые посѣвы. Туземцы впрочемъ ставятъ суходольный рисъ ниже обыкновеннаго, находя, что зерно его скоро разваривается. Помочь этому неудобству можно, собирая рисъ еще недозрѣлый, такъ называемый зеленый рисъ, *кокъ-арюмъ*. Такой рисъ и былъ представленъ нынче на выставку изъ Самаркандскаго отдѣла.

Еще въ 1874 году бывшему Военному Губернатору Сыръ-дарьинской области, Н. Н. Головачеву удалось получить отъ парижскихъ семяоторговцевъ совершенно доброкачественныя, годныя для посѣва, сѣмена суходольнаго риса. Эти семена были разосланы въ разные уѣзды Сыръ-дарьинской области и Зеравшанскаго округа, но только въ послѣднемъ, благодаря энергіи начальника Самаркандскаго отдѣла, Г. А. Арендаренко, опыты посѣва китайскаго риса дали удовлетворительные результаты и хотя медленно, вошли постепенно въ туземную полевую культуру; быстрого успѣха и общаго распространения этого сорта риса нельзя было и ожидать. Въ Закавказскомъ краѣ еще въ 1815 году, бывшій въ то время Главнокомандующій, генераль Ртищевъ, выписалъ, по совѣту главнаго инспектора шелководства, барона Маршала фонъ-Виберштейна, значительное количество суходольнаго риса, для раздачи туземцамъ въ Грузіи и Ширвани, по рѣкамъ Куръ и Алазани. Но результаты этой попытки оказались неудовлетворительными. Розданныя сѣмена остались болѣею частью незасѣянными, а гдѣ и были посѣяны—дали плохой урожай. Генераль Ртищевъ предполагалъ повторить этотъ опытъ въ слѣдую-

щемъ, 1816 году, но былъ смѣненъ генераломъ Ермоловымъ, который болѣе не возобновлялъ попытокъ распространенія въ Закавказьѣ суходольнаго риса. Такимъ образомъ Зеравшанскій округъ представляетъ въ настоящее время единственную мѣстность въ Россіи, гдѣ культура суходольнаго риса удержалась и даже общается распространиться въ нѣкоторыхъ, необильныхъ водою мѣстностяхъ.

Очень хороши были въ самаркандскомъ, сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ сушеные фрукты Н. С. Кулчанова: фиги черныя и желтыя и два сорта фальгарскаго урюка—гулямъ (безъ косточекъ) и гуштакъ; затѣмъ миндаль и гранаты двухъ сортовъ, виноградный спиртъ или такъ называемая еврейская волка, Рафаила Ильясова и Ашима Абрамова, сушеные туземные фрукты и кандалаты (лакомства) изъ миндаля и фисташекъ. Очень хорошій изюмъ, чѣмъ и славится Самаркандъ, былъ выставленъ здѣсь туземными экспонентами. Мы замѣтили слѣдующіе, новые сорта изюма: абдюши-моска, саяги-кишмишъ, васорга, и офтоба. Хороши также были черныя мерлушки, лисьи даргамскія шкурки, куньи шкурки, леденецъ, квасцы и нашатырь изъ Фана, въ верховьяхъ Зеравшана, мраморныя блюда, выдѣлываемыя въ Нуратинскомъ бекствѣ Бухары, табакъ туземный, и проч.

Изъ произведеній ташкентскихъ кустарей обращали на себя вниманіе слѣдующія вещи: очень хорошія туземныя, ювелирныя издѣлія; изъ нихъ составленъ былъ на стѣнѣ красивый вензель Н. Р.; затѣмъ—очень оригинальный серебряный портъ-сигаръ изъ кокановъ (ц. 25 р.) чайная ложка, серебряный самоваръ—дорогой и не особенно изящный (цѣна 325 р.). Но въ общемъ, ташкентскіе кустари заслужили общее вниманіе и похвалу явно развившимся стремленіемъ своимъ идти въ уровень съ русскими мастерами. И они, въ концѣ концовъ, сравниваются съ ними въ искусствѣ; а такъ какъ жизнь сарта-ремесленника значительно дешевле, чѣмъ жизнь русскаго мастера, да къ тому-же еще и потребности его значительно меньше, а „зелено вино“ не поглощаетъ половины заработка, то понятно, что сарты могутъ все продавать и исполнять по заказу дешевле, чѣмъ русскіе мастера. Ознакомить-же публику съ стремленіемъ мастеровъ-сартовъ въ этомъ направленіи—предстоитъ выставкамъ и настоящая, осенняя выставка 1886 года исполнила свою задачу вполне удовлетворительно. Въ отдѣлѣ ташкентскихъ кустарей можно было видѣть: щетки головныя, платяныя и сапожныя (эксп. Нуръ-Магомедъ-ханъ); гимназическіе ранцы, сѣдла, подпруги и кожаныя ведры (эксп. Магомедъ-Мусимъ), очень красивые фонари (эксп. Касымъ-Даводъ), желѣзныя и мѣдныя чеканныя издѣлія, въ томъ числѣ церковная ку-

пел; ботинки (эксп. Ишанъ-хановъ), чугуныя ножи для садовых скамеекъ, всевозможныя слесарныя издѣлія, и проч. Но особенно обращали вниманіе: туалетъ орѣховаго дерева съ зеркаломъ (эксп. Муталь-бай), цѣною 30 руб. Какъ самый туалетъ, такъ и зеркало, исполнены самимъ экспонентомъ. Это былъ первый опытъ изготовленія зеркалъ въ Ташкентѣ, сартомъ-мастеромъ, изъ мѣстнаго стекла, завода Н. И. Иванова, и опытъ вполне удачный, заслуживающій полного поощренія. Можно надѣяться, что воспріимчивый туземецъ не удовольствуется однимъ первымъ опытомъ, но пойдетъ и далѣе по намѣченному имъ пути. Онъ-же выставилъ хорошія рамки для картинъ, цѣною отъ 2 до 4 рублей. Другой туземецъ-экспонентъ (Магомедъ-Юсуфъ) выставилъ тоже весьма интересныя, хотя и не бросающіяся въ глаза издѣлія—русскіе сундуки. Дѣло въ томъ, что въ Среднюю Азію вывозится огромное количество сундуковъ изъ Россіи, и преимущественно изъ большаго, богатаго села Лыкова (Нижегородской губерніи). Туземцы-азіятцы не имѣютъ мебели; для нихъ, а въ особенности для кочевниковъ, всякую мебель замѣняютъ сундуки. Поэтому понятно, какой существуетъ значительный спросъ на русскіе сундуки; если производство ихъ разовьется со временемъ въ Ташкентѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, то эта, новая для здѣшняго края отрасль промышленности, дастъ здѣшнему, туземному населенію новый источникъ дохода.

Упомянемъ еще о сартѣ-экспонентѣ, Абасъ-ханѣ Ташъ-Магомедовѣ, выставившемъ высокіе офицерскіе сапоги, очень хорошей работы, съ калошами и даже со шпорами, цѣною въ 17 р. Этотъ сартъ-сапожникъ—будущій опасный конкурентъ нашимъ русскимъ сапожникамъ.

Мирзабай-Абидовъ выставилъ комодъ изъ чинароваго дерева, буфетъ орѣховаго дерева, цѣною 60 р. и письменный столъ, также орѣховый, цѣною въ 12 рублей.

На выставкѣ, въ отдѣлѣ ташкентскихъ кустарей, было также нѣсколько моделей домовъ: русскій домъ двухъэтажный, сдѣланный изъ ганча (алебастра) и извести и двѣ модели сартовскихъ домовъ, сдѣланные очень искусно и схоже съ дѣйствительными. Эти модели слѣдовало-бы помѣстить въ Ташкентскій музей.

Какъ на образецъ способности и переимчивости сартовъ, можно также указать на изображенія лошади и оленя, сдѣланныя сартомъ Тахта-Садыкъ Ходжаевымъ изъ алебастра, безъ помощи какихъ либо скульптурныхъ орудій и рѣзцовъ, простымъ ножикомъ.

III.

Подъ общими навѣсами, окружающими центральную площадку, нашли себѣ мѣсто слѣдующія издѣлія: вязаная шелковая шаль, на подобіе извѣстныхъ оренбургскихъ, вязаныхъ шалей, издѣліе киргизки Акмечеть-Базаркуловой, изъ г. Туркестана. Какъ кажется, и посѣщавшая выставку публика, и экспертная комиссія, обратили мало вниманія на это издѣліе, скромно пріютившееся на стѣнкѣ навѣса. А между тѣмъ, по чистотѣ и искусству отдѣлки, шелковая шаль или точнѣе—платокъ киргизки Базаркуловой заслуживала вниманія. Извѣстно, какимъ путемъ распространяются домашніе, кустарные промыслы между сельскимъ населеніемъ. Пріѣдетъ въ родную деревню, село, кишлакъ или аулъ какойнибудь смѣтливый человѣкъ, прожившій нѣкоторое время въ чужихъ мѣстахъ и тамъ научившійся какомунибудь мастерству или производству. А лѣтъ черезъ 5—10 уже многіе изъ его односельцевъ знаютъ тоже мастерство или руководѣліе не хуже, если не лучше своего учителя, и—является новый кустарный промыселъ. Такъ возникло во многихъ, большихъ селахъ Россіи, производство гвоздяное, сапожное, желѣзодѣлательное, гончарное, и т. д. Такъ-же, безъ сомнѣнія, возникъ и женскій промыселъ въ оренбургскихъ станицахъ: изготовленіе вязаныхъ, пуховыхъ платковъ. Можетъ быть и въ средѣ туркестанскихъ киргизокъ возникъ-бы очень полезный для нихъ, кустарный промыселъ—вязаніе шелковыхъ платковъ. По... не все устраивается сразу. Иногда даже и самая свѣтлая, гениальная человѣческая мысль должна пресмыкаться во мракъ, въ загонъ у бездарной посредственности, пока она, эта свѣтлая мысль, не засіяетъ свѣточемъ надъ всѣмъ человѣчествомъ. Такъ будемъ-ли мы сѣтовать, что какая-то неизвѣстная киргизка почти не обратила на себя вниманіе публики своимъ издѣліемъ.

Взгляните: вотъ, подъ тѣмъ-же навѣсомъ, выставилъ двѣ небольшія картины 15-лѣтній мальчикъ-самоучка, Андрей Якименко. Онъ-же нарисовалъ государственный гербъ, украшавшій главный входъ въ павильоны нынѣшней выставки. Конечно, художникъ найдетъ въ картинахъ мальчика Якименко много недостатковъ. Но—вѣдь онъ самоучка; онъ никогда, во всю жизнь свою, не видалъ произведеній великихъ мастеровъ, а любовался только „роскошными“ (какъ увѣряютъ газетныя рекламы) олеографіями Нивы, Радуги, Нови, Иллюстраціи, и т. п. Кто-же дерзнетъ увѣрять, что въ немъ, этомъ 15-лѣтнемъ мальчуганѣ, нѣтъ искры Божьяго дара? А онъ, вмѣсто того, чтобы развивать въ себѣ Божій даръ, теперь растираетъ краски у маляра Моисеева, гдѣ находится „въ ученѣ“. Кто подастъ ему руку помощи? Тарасу Шевченко, который тоже былъ отданъ въ ученіе маляру, помогли вы-

биться изъ подавлявшей его среды Брюловъ и Жуковский. А найдетъ-ли себѣ покровителя Андрей Якименко? Отецъ его, житель Никольскаго поселка, еле-еле перебивается, какъ говорится, „съ хлѣба на воду“, чтобы только прокормить кое-какъ своихъ 8 дѣтей. Гдѣ ему заботиться о своемъ сынѣ Андрѣ. Слава Богу, что хотъ пристроилъ его къ маляру. Да еще вопросъ: сознаетъ-ли онъ, что въ его сынѣ есть искра Божьяго дара? Можетъ быть, по его мнѣнію, это «одно баловство».

Теперь мальчикъ Андрей Якименко молодъ, впечатлителенъ; теперь именно онъ и долженъ быть выведенъ на широкій путь. А лѣтъ черезъ 5 онъ уже будетъ самъ малярный подмастерье и тогда поздно будетъ мечтать о его художественномъ развитіи.

Г-жа В. Кнотъ выставила здѣсь-же свои рукодѣлья: дамскую кофточку вязанную изъ берлинской шерсти, дѣтскіе платочки и башмачки, вязанные изъ той-же шерсти.

Г-жа Башкирцева выставила оренбургскій вязаный платокъ, своего издѣлія.

Ученица IV класса Ташкентской женской гимназіи, Аполлинарія Добжинская, выставила свои рукодѣлья: вышитый шелковый передникъ, шарфъ и прошивки, кромѣ того—очень хорошія кружева и образцы своей начатой работы—начатое, но еще не оконченное кружево. Очевидно, что г-жа Добжинская оказываетъ недюжинные успѣхи въ рукодѣльѣ, и если она будетъ упорно стремиться къ усовершенствованію въ избранномъ ею и очевидно, любимомъ занятіи—то можно ожидать, что она далеко уйдетъ впередъ. Работы г-жи Добжинской тоже обнаруживаютъ въ ней художественное чутье, „художественную жилку“.

Также хорошо и художественно были исполнены работы Е. С. Карали: шитый шелкомъ передникъ. Не можемъ не высказать сожалѣнія, что у насъ еще ни разу не была устроена выставка рукодѣлій. Какой-бы богатый, интересный и разнообразный матеріалъ собрался на этой выставкѣ! Какъ были-бы благодарны устроителямъ выставки тѣ безвѣстныя, небогатыя труженицы, которыя пропитываются, а иногда и содержатъ цѣлыя семейства издѣліемъ рукъ своихъ, кропотливой, усидчивой, рукодѣльной работой, губящей здоровье и все таки—очень скудно оплачивающей усидчивый трудъ. Припомните Томаса Гуда и его „пѣсню о рубашкѣ“. Развѣ при взглядѣ на женскій, рукодѣльный трудъ, не вспоминается невольно скорбный, щемящій душу припѣвъ пѣсни Гуда: „работай, работай, работай... О Боже, какъ дешево тѣло и кровь, какъ дороги хлѣбъ и вода!“

По мысли г-жи Предсѣдательницы Туркестанскаго Благотворительнаго Общества, О. И. Розенбахъ, устроенъ недавно при Ташкентскомъ женскомъ городскомъ училищѣ рукодѣльный-классъ мастерская. Добрая и благая мысль, которая, несомнѣнно, принесетъ добрый плодъ! Но оставимъ предположенія о будущемъ; обратимъ наше вниманіе на настоящее положеніе женскаго дѣла, женскаго труда въ Ташкентѣ. Кто откроетъ женщинамъ-труженицамъ, женщинамъ-любительницамъ рукодѣлій или небогатымъ матерямъ, которыя, можетъ быть, трудами рукъ своихъ кормятъ, одѣваютъ и воспитываютъ въ училищахъ своихъ лѣтей, — кто дастъ имъ возможность рекламировать свой трудъ, съ исполнѣнъ законной цѣлью: извлечь изъ этого труда наибольшую долю выгоды для себя и для своей семьи? Мы полагаемъ, что лучшимъ средствомъ для того была-бы ежегодная выставка женскихъ рукодѣлій. Какой полезный толчекъ можетъ дать она женскому труду! Сколькихъ искусныхъ труженицъ она можетъ вывести изъ безвѣстности, дать имъ хорошій и выгодный заработокъ!

Обратимся къ дальнѣйшему обзору выставки; пройдемъ отъ центрального павильона въ галерею, выводящую на большую площадку, занятую павильонами нашихъ крупныхъ промышленниковъ. Въ этой крытой галерей экспонированъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ туркестанской туземной промышленности—шелководство, т. е. не производство шелковыхъ тканей, а только выкорика червей и отчасти—размотка шелка. Здѣсь прежде всего обращали на себя вниманіе предметы, экспонированные Ташкентской гренажной станціей, или точнѣе—А. И. Вилькинсомъ, потому что въ немъ одномъ и заключается весь персоналъ гренажной станціи.

Ташкентская гренажная станція имѣетъ задачей: слѣдить за ходомъ болѣзни шелковичнаго червя и изыскивать мѣры противодѣйствія распространенію этой губительной болѣзни. А наиболѣе успѣшной и рациональной мѣрою въ этомъ отношеніи теперь уже признано: снабженіе туземныхъ шелководовъ здоровою, не зараженною болѣзнью греною (яички шелкопряда). Гренажная станція всѣми мѣрами старается ознакомить туземцевъ и русскихъ, занимающихся шелководствомъ, съ сущностью болѣзни шелковичнаго червя, въ особенности пѣрины, ея характерными признаками, и т. п. По этому г. Вилькинсъ и выставилъ на видномъ мѣстѣ два большіе, отчетливые рисунка, представляющіе въ увеличенномъ видѣ каплю жидкости, наполненную болѣзнетворными, микроскопическими организмами (такъ называемая—*тляца Корнальи*, получившія свое названіе по имени открывшаго ихъ изслѣдователя).

Въ то время, когда русскіе водворили свою власть въ Средней Азій, болѣзнь шелковичнаго червя уже свирѣствовала почти во всей западной Ев-

ропѣ, въ особенности же во Франціи и Италіи. Шелководству этихъ странъ грозилъ окончательный упадокъ. Чтобы поддержать эту важную отрасль промышленности, шелководы начали покупать въ большомъ количествѣ грену изъ другихъ странъ. Скупщики гренъ появились въ Египтѣ, Японіи, Китаѣ, а въ началѣ 60-хъ годовъ проникли даже въ Бухару, гдѣ едва не погибли подъ ножемъ подозрительныхъ бухарцевъ, принявшихъ ихъ за шпионовъ. Ихъ выручило только энергическое заступничество М. А. Хлудова. Съ занятіемъ русскими Туркестанскаго края, тотчасъ же появились здѣсь и скупщики гренъ. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе туркестанской администраціи. Уже было извѣстно, что болѣзнь шелковичнаго червя какъ-бы слѣдуетъ повсюду, по пятамъ, за скупщиками гренъ. Такое, странное на первый взглядъ обстоятельство, объясняется весьма просто: производство гренъ почти не представляетъ никакого труда и доступно большинству самыхъ небогатыхъ шелководовъ, тогда какъ размотка шелка уже представляетъ значительныя техническія трудности и доступна далеко не всѣмъ. А такъ какъ скупщики гренъ предлагали за нее весьма высокую цѣну, то мелкіе шелководы и не могли устоять противъ искушенія: возможность быстрой и легкой наживы заставила ихъ обратиться почти исключительно къ добычанію гренъ. При этомъ не обращалось никакого вниманія на качество коконовъ, изъ которыхъ выводились шелкопряды, долженствующіе положить грену (яички); гrena добывалась не только изъ здоровыхъ, но также изъ двойныхъ, слабыхъ и даже изъ зараженныхъ коконовъ. На правильный уходъ за червями также при этомъ не обращалось вниманія, только-бы вывести побольше шелкопрядовъ и получить побольше гренъ. Дурной уходъ, небрежное питаніе—неминуемо вели къ развитію болѣзни и съ появленіемъ скупщиковъ гренъ небрина начинала сильно свирѣствовать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде ея вовсе не было, или гдѣ она проявлялась весьма слабо.

Чтобы предохранить Туркестанъ отъ распространенія болѣзни шелковичнаго червя, покойный Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ предпринялъ рядъ энергическихъ мѣръ. Главнѣйшими изъ нихъ были: безусловное воспрещеніе вывоза гренъ изъ Туркестанскаго края и учрежденіе въ Ташкентѣ школы шелководства, съ цѣлью изученія мѣстныхъ болѣзней шелковичнаго червя и для распространенія въ туземномъ населеніи здоровой гренъ. Школа шелководства, существовавшая въ Ташкентѣ въ теч. 10 лѣтъ, была закрыта въ 1884 г. Генераль-Лейтенантомъ Черняевымъ. Но такъ какъ огражденіе нашего края отъ болѣзни шелковичнаго червя составляетъ вопросъ въ высшей стѣпени важный, то настоящій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Розенбахъ, въ первый же годъ своего управленія Турке-

станскимъ краемъ, учредилъ при устроенной имъ въ городѣ Ташкентѣ, опытной хлопковой плантаціи, гренажную станцію, поручивъ ей исполненіе тѣхъ же задачъ, какія, въ теченіи 10 лѣтъ исполняла и бывшая Ташкентская школа шелководства. Кромѣ того, такіе-же гренажныя станціи предположено устроить въ Петро-Александровскѣ, для доставленія здоровой гренъ туземцамъ Хивы и окрестныхъ мѣстностей, въ Маргеланѣ—для всей Ферганы и Ходжента и въ Самаркандѣ—для Зеравшанскаго округа и можетъ быть для Бухары. Такимъ образомъ дѣятельность русскихъ гренажныхъ станцій охватитъ весь районъ средне-азіатскаго шелковаго производства. Несомнѣнно, что эта мѣра будетъ имѣть самыя благія послѣдствія.

Больные черви были экспонированы гренажною станціею и кромѣ того, туземцемъ г-мъ Акрымъ-Аскарковымъ, въ его павильонѣ, о чемъ мы впрочемъ уже упоминали выше. Эти экспонаты были также очень поучительны. Какъ извѣстно, шелковичный червь подверженъ многимъ болѣзнямъ, изъ которыхъ наиболѣе губительны: желтуха и небрина, такъ названная потому, что черви, пораженные ею, покрываются черными пятнами. Изслѣдованіемъ этой болѣзни и открытіемъ микро-организмовъ, которые ее поражаютъ, шелководы обязаны знаменитому Пастеру. Въ Туркестанскомъ краѣ небрина хотя и существуетъ, что впервые констатировано было покойнымъ А. П. Федченко, но размѣры этой болѣзни еще не успѣли принять характера народнаго бѣдствія; мѣры, которыя приняты и энергически поддерживаются туркестанской администраціею, могутъ противодействовать ходу этой губительной болѣзни.

Въ нынѣшнемъ году А. И. Вилькинсъ сдѣлалъ весьма интересные опыты разведенія двухъ другихъ видовъ шелкопряда: айлантоваго (*Attacus Cynthia*, *vega*) и дубоваго, манджурскаго (*Antheraea Pernyi*). Извѣстно, что нашъ Туркестанъ не изобилуетъ дубовыми деревьями, которые если и есть, то только въ садахъ, въ небольшомъ количествѣ; поэтому г. Вилькинсъ, какъ мы слышали, выкармливаетъ дубоваго, манджурскаго шелкопряда листьями шиповника и другихъ видовъ дикорастущихъ въ нашемъ краѣ розъ. Что же касается айлантоваго шелкопряда, то въ выкормкѣ его листьями китайскаго ясеня, или такъ называемаго айлантуса (*Ailantus glandulosa*), не встрѣчается никакого затрудненія. Айлантусъ весьма распространенъ въ нашемъ краѣ. Такъ какъ айлантовый шелкопрядъ можетъ быть выводимъ два раза въ лѣто, то вѣроятно разведеніе его представитъ выгоды, тѣмъ болѣе, что по опытамъ г. Вилькинса, его удобнѣе разводить прямо на деревьяхъ, на открытомъ воздухѣ, срѣзая впоследствии длинныя, ясеневидныя листья дерева, когда они уже покроются коконами. Выводка айлантоваго шелкопряда и завиваніе имъ коконовъ на

листьяхъ было наглядно показано на выставкѣ; здѣсь находилось нѣсколько бутылокъ, наполненныхъ водою, въ которыя вставлены были длинные листья айлантуса, покрытыя червями, уже готовившимися завить свои крупныя, продолговатыя, темно-коричневые коконы. Такъ какъ айлантовый шелкопрядъ, въ состояніи бабочки, далеко разлетается, то г. Вилькинсъ устроилъ особый шкафъ, или точнѣе—этажерку, со всѣхъ сторонъ обтянутую кисеею, гдѣ и выводятся изъ коконовъ айлантовые шелкопряды. Мы не знаемъ, имѣетъ-ли будущность разведеніе айлантоваго шелкопряда; шелкъ, получаемый отъ него, во всѣхъ отношеніяхъ ниже шелка тутоваго шелкопряда (*Bombyx Mori*), а размотка его невозможна на обыкновенныхъ шелкомотальныхъ станкахъ. Коконъ айлантоваго шелкопряда должно предварительно расщипывать, да и послѣ пряденія ткань изъ айлантоваго шелка употребляютъ только на армяки для пушечныхъ зарядовъ. Но во всякомъ случаѣ, какъ научный опытъ, труды А. И. Вилькинса заслуживаютъ полнѣйшей благодарности. Наша нынѣшняя, ташкентская выставка имѣла не только утилитарный, но и научный характеръ. Такой характеръ, какъ мы слышали, г. Генералъ-Губернаторъ желаетъ сохранить за нашими выставками и на будущее время.

Коконъ дубоваго шелкопряда имѣютъ уже болѣе обширное примѣненіе и идутъ въ сѣверномъ Китаѣ на изготовленіе нѣкоторыхъ характерныхъ тканей. По сообщенію нашего извѣстнаго путешественника, Н. М. Пржевальскаго, настоящая китайская чесунча, или чучунча, какъ ее здѣсь называютъ, выдѣлывается изъ шелка, получаемого отъ дубоваго шелкопряда. Можетъ быть это и вѣрно; но во всякомъ случаѣ та ткань, очень распространенная между русскими, которая привозится къ намъ подъ названіемъ чесунча (чучунча—тожъ) выдѣлывается изъ шелка тутоваго шелкопряда, только какимъ-то особеннымъ способомъ, извѣстнымъ однимъ китайскимъ мастерамъ. Характерная особенность чесунчи—это узелки на ниткахъ, изъ которыхъ изготовляется ткань. Безъ этихъ узелковъ ткань очень хороша, даже лучше, но она уже не чесунча. А публика требуетъ именно чесунчи. Ну, и приходится заботиться, чтобы на шелковыхъ ниткахъ, служащихъ къ изготовленію ткани, были именно такія, ни для чего не нужныя, но модныя, узелки. Такимъ образомъ, если вѣрить г. Пржевальскому (а не вѣрить ему мы не имѣемъ никакого права), то что мы покупаемъ подъ именемъ чесунчи, есть фальсификація. Найдется-ли примѣненіе въ нашей шелкопромышленности введеніе дубоваго шелкопряда (будемъ лучше называть его *манджурскимъ*, потому что въ нашемъ краѣ онъ вовсе не дубовый)—покажетъ будущее. Мы только можемъ обратиться къ А. И. Вилькинсу съ просьбою: не превращать свои интересные опыты. Изъ

зерна получается плодъ. Пусть-же опыты г. Вилькинса будутъ добрымъ зерномъ, упавшимъ на хорошую почву.

Много любовалась публика, посѣщавшая выставку, превосходными препаратами означенныхъ выше шелкопрядовъ: айлантоваго и дубоваго. Въ стеклянныхъ коробкахъ были помѣщены на булавкахъ: бабочки, черви (гусеницы) коконы и грена (яички). Приготовить такимъ образомъ червей было очень не легко; приходилось извлекать изъ нихъ всѣ жидкія и полужидкія части, иначе черви загнили-бы, и препарировать ихъ, наполняя мелко изрѣзанною ватой или шелкомъ. Кромѣ того, мертвые и высохшіе черви измѣняются въ цвѣтъ; приходилось ихъ подкрашивать, особенно возобновлять утратившіяся, весьма характерныя и очень красивыя, серебристыя пятнышки, точно рядъ мелкихъ пуговокъ на туловищѣ гусеницы. Съ этой задачей превосходно совладалъ г. Вилькинсъ. Бабочки айлантоваго шелкопряда необыкновенно крупны и красивы. Описывать ихъ было-бы бесполезнымъ и неблагодарнымъ трудомъ: ихъ нужно видѣть. А такъ какъ препараты г. Вилькинса, безъ сомнѣнія, поступятъ въ Ташкентскій музей, то наша публика и будетъ имѣть возможность ими любоваться каждое воскресенье.

Бабочки дубоваго шелкопряда не такъ красивы; онѣ свѣтло-рыжаго цвѣта и тоже отличаются своею величиною, сравнительно съ бабочками тутоваго шелкопряда.

Н. А. Фадѣичевъ и М. М. Стефаницкій выставили тутъ-же образцы туземной выводки червей, т. е. аппараты, служащіе для этой выводки и коконы двухъ сортовъ: туземной породы и итальянскіе. Последняя (итальянская) разновидность тутоваго шелкопряда введена въ Туркестанскій край благодаря школѣ шелководства, находившейся подъ управленіемъ В. О. Ошанина. Какъ извѣстно, итальянская, желтая порода—лучшая изъ всѣхъ существующихъ, какъ по качеству получаемого отъ нея шелка, такъ и по малому количеству отбросовъ, которое не превышаетъ 8%. Она, какъ кажется, выше также и японской породы, которая, впрочемъ, и не разводится въ нашемъ краѣ. Японская, зеленая порода распространена преимущественно въ Закавказьѣ, гдѣ ее нынѣ всѣми мѣрами стараются замѣнить французскими и итальянскими породами, а бѣлая японская—распространена преимущественно въ Новороссійскомъ краѣ и вообще въ черноморскомъ бассейнѣ, включая сюда-же и сѣверный Кавказъ. Затѣмъ, такъ называемая въ Россіи, хороссанская порода встрѣчается у насъ преимущественно въ Хивинскомъ ханствѣ, благодаря частымъ сношеніямъ хивинцевъ и туркменъ съ пограничными мѣстностями Персіи.

Мы распространились нѣсколько болѣе о выставленныхъ предметахъ по части шелководства, въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ эта отрасль промышленности для всей Средней Азии вообще, а для нашего Туркестанскаго края въ особенности, и въ виду тѣхъ полезныхъ результатовъ, которыя вполне позволительно ожидать отъ устраиваемыхъ въ нашемъ край гренажныхъ станцій.

Какое важное значеніе имѣетъ шелководство не для одного Туркестанскаго края, но и для всей Россіи, можно видѣть изъ слѣдующихъ официальныхъ цифръ: вся Европа и дальній востокъ за исключеніемъ Россіи и русско-азиатскихъ владѣній (т. е. Франція съ Алжиромъ, Италія, Австро-Венгрія, Испанія, Турція, Греція, Египетъ, Сирія и Японія), производятъ 575.000 пуд. шелка. Россія-же съ Закавказьемъ, Туркестаномъ и Средне-азиатскими ханствами производятъ около 113.000 пудовъ.

Собственно въ русскомъ Туркестанѣ и въ ханствахъ Средней Азии количество добываемаго шелка распределяется такимъ образомъ:

Въ Ферганской области	15000 пуд.
— Зеравшанскомъ округѣ	10000 —
— Ташкентскомъ районѣ	3000 —
— Чимкентѣ и Туркестанѣ	2000 —

Итого . . . 30000 пуд.

Кромѣ того, получается шелка: въ Бухарскомъ ханствѣ 60.000 пуд., въ Хивинскомъ ханствѣ 3000 п. и въ Кашгарѣ—10.000 пуд., такъ что вообще шелка, извѣстнаго подъ названіемъ средне-азиатскаго, получается ежегодно до 103.000 пудовъ. Такъ какъ размотанный шелкъ цѣнится до 125 руб. за пудъ, то слѣдовательно всю годовую добычу средне-азиатскаго шелка можно оцѣнить въ 13 милліоновъ рублей. (*)

Болѣе всего, конечно, производятъ шелка Китай, гдѣ получается ежегодно шелка до 579.500 пудовъ, на сумму 125 милліоновъ рублей, т. е. болѣе, чѣмъ вся Европа; затѣмъ Японія производитъ шелка 158.600 пудовъ, на сумму 37.500.000 р. Третье мѣсто занимаетъ Средняя Азія. (**)

Но количества шелка, получаемаго въ Россіи, на Кавказѣ и въ Средней Азии, еще недостаточно для нашей промышленности; московскія фабрики получаютъ изъ за-границы ежегодно не менѣе 30.000 пудовъ готоваго, т. е. крученаго и окрашеннаго шелка. Въ тоже время изъ Туркестанскаго края и Закавказья шелкъ вывозится за-границу, въ Индію и Марсель,

(*) Вѣстникъ Финансовъ, промисл. и торговли, № 35, стр. 644.

(**) Ibid.

въ видѣ сырца и даже сухихъ коконовъ. Очевидно, что вмѣсто того, чтобы продавать за-границею нашъ шелкъ по 220—240 р. пудъ, а покупать заграничный по 320—370 р., слѣдуетъ озаботиться наибольшимъ расширеніемъ района шелководства и улучшеніемъ качества русскаго шелка, путемъ введенія хорошихъ породъ червя и улучшеніемъ приѣмовъ шелкомотанія. Все это вполне выполнимо для Туркестанскаго края, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, изобиліи тутъ и уже укрѣпившейся въ туземцахъ привычкѣ и любви къ шелководству. Приходится не вводить что-либо новое, а только поддерживать и улучшать существующее. Вотъ причина, почему и покойный К. П. фонъ-Кауфманъ, и настоящій нашъ Главный Начальникъ края, Генераль-Адъютантъ Розенбахъ, одинаково серьезно и внимательно отнеслись къ вопросу о поддержаніи въ Туркестанскомъ край шелководства, какъ одного изъ главнѣйшихъ источниковъ не только мѣстнаго, но и общерусскаго богатства. Только Генераль-Адъютантъ Розенбахъ, руководясь опытомъ прежнихъ лѣтъ, разбилъ, такъ сказать, существовавшую при генералѣ Кауфманѣ школу шелководства на нѣсколько отдѣльныхъ, гренажныхъ станцій. Пока этихъ станцій только 4; но число ихъ, со временемъ, несомнѣнно увеличится, если опытъ докажетъ ихъ пользу и практическое значеніе для туземнаго населенія русскаго Туркестана.

Переходимъ теперь далѣе, къ коллекціямъ по части хлопководства, которыя были также экспонированы въ этой-же галлерей.

Здѣсь прежде всего обращали на себя вниманіе препараты и коллекціи опытной хлопковой фермы. А. И. Вилькинсъ выставилъ въ стеклянныхъ ящичкахъ превосходно изготовленные, засушенные экземпляры разныхъ видовъ мѣстнаго, египетскаго хлопка (*Gossypium barbadense*), хивинскаго и американскаго хлопка (*Gossypium hirsutum*), распущенныя семечки съ хлопкомъ, съ цѣлью показать длину волоконъ египетскаго, американскаго (сорта Upland) и бухарскаго хлопка (*Gossypium herbaceum*) и экземпляры хлопка, въ горшкахъ. Здѣсь были также экспонированы экземпляры хивинскаго хлопка, улучшеннаго культурой на опытной, хлопковой фермѣ. На этотъ хлопокъ А. И. Вилькинсъ возлагаетъ большія надежды и увѣренъ въ его будущемъ большомъ распространеніи, такъ какъ хивинскій хлопокъ отличается большею длиною волокна, сравнительно съ бухарскимъ, а между тѣмъ лучше американскаго приспособленъ къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Улучшенный раціональною культурой, онъ дастъ нашимъ хлопководамъ новый, весьма выгодный сортъ хлопчатника.

А. И. Вилькинсъ сдѣлалъ также опыты разведенія нѣкоторыхъ промышленныхъ растений, еще неизвѣстныхъ въ Средней Азии, но введеніе которыхъ

было-бы желательно; это именно: ферганское сахарное сорго, превосходящее, по содержанию сахара (9,2), известное минизотское сахарное сорго (8,1%) и джутъ (*Corchorus textilis*)—новое придильное растение, культура которого съ каждымъ годомъ увеличивается въ западной Европѣ. На прошлогодней выставкѣ, кромѣ того, были выставлены А. И. Вилькинсомъ образцы альфы—известнаго алжирскаго волокнистаго растенія, распространеннаго нынѣ въ Испаніи и южной Франціи.

Настоящая выставка дала возможность констатировать, что разведение конопли, какъ волокнистаго растенія, начинаетъ распространяться въ Туркестанскомъ краѣ. Кромѣ Н. И. Иванова, устроившаго веревочную фабрику въ Аулие-ата, въ самомъ Ташкентѣ веревочнымъ издѣліемъ занялись М. М. Стефаницкій, С. И. Лахтинъ, нѣкоторые изъ туземцевъ и русскихъ поселенцевъ; надобно замѣтить, что до настоящаго времени туземцы сѣяли коноплю только въ самомъ незначительномъ количествѣ, по окраинамъ полей, не ради волокна, но для добыванія изъ нея одуряющаго, наркотическаго вещества *анаша* или *анаша* (гашишъ). Употребленіе анаша было еще болѣе распространено въ туземномъ населеніи, чѣмъ употребленіе опиума, продукта привознаго, а потому и довольно дорогаго. Анашу принимали внутрь, болѣею частію съ пловомъ или курили съ чилимомъ (кальянъ); даже женщины ѣли, какъ лакомство, такъ называемый *туль-кандъ*, (изъ переводѣ—«цвѣточный сахаръ») который, въ сущности, представлялъ смѣсь обыкновеннаго сахара или меда съ анашею. Въ большомъ употребленіи у туземцевъ была также смѣсь анаша съ бараньимъ саломъ—такъ называемый *рауаны-кейфъ*. Его также примѣшивали къ пищѣ. Въ настоящее время, распорядженіемъ Генералъ-Губернатора, употребленіе наркотическихъ, одуряющихъ веществъ, какъ-то опиума и анаша, безусловно воспрещено. Но можно ожидать, что разведение конопли отъ этого не уменьшится, такъ какъ полученіе изъ стеблей конопли пеньки и выдѣлка веревокъ, представляютъ весьма сподручный для туземнаго населенія промыселъ, которымъ, безъ сомнѣнія, они и воспользуются въ недалекомъ будущемъ.

Чтобы окончить образъ коллекцій описываемой галлерей, скажемъ, что на противоположной сторонѣ были выставлены весьма изящныя произведенія ручной работы, такъ называемой—ажурной, деревянной выпилки г. Монтида, станокъ для подобныхъ-же работъ З. А. Ожигина, переплетныя издѣлія С. Ѳ. Букова и Хасидовича, изящныя золотыя и серебряныя вещи и рѣзьба по металлу г. Рубанова, индуктивный аппаратъ и электрическій звонокъ мастера С. И. Петрова. Наконецъ, при выходѣ изъ галлерей на пло-

щадку, экспонированъ былъ гидравлическій цементъ изъ актъ-джарскаго (близъ Казалинска), смолистаго сланца. Этотъ цементъ будетъ имѣть громадное значеніе для построекъ, особливо въ такихъ сыр-дарьинскихъ городахъ, каковы Казалинскъ и Перовскъ, гдѣ подпочвенная вода очень близка къ поверхности, что обуславливаетъ сырость и крайнюю непрочность построекъ. Приготовленіе означеннаго цемента крайне несложно и дешево; эти два главнѣйшія для строительнаго матеріала качества обезпечиваютъ его будущее широкое распространеніе. Должно замѣтить, что г. Тейхъ давно уже, болѣе 5 лѣтъ, трудился надъ разрѣшеніемъ крайне серіозной задачи: изготовленія гидравлическаго и другихъ цементовъ изъ дешевыхъ, мѣстныхъ матеріаловъ. Одно время казалось, что задача рѣшена имъ удовлетворительно; г. Тейхъ составилъ цементъ, который казался удовлетворяющимъ нѣмъ условіямъ; но опытъ однако выяснилъ нѣкоторые его недостатки. Тогда г. Тейхъ, упорно преслѣдуя свою цѣль, снова принялся за опыты. Въ то же время и другія лица занялись разрѣшеніемъ вопроса о возможности имѣть въ Туркестанскомъ краѣ мѣстный, гидравлическій цементъ и теперь, какъ кажется, вопросъ этотъ достигъ своей цѣли. Говоримъ: *кажется*, потому что рѣшающее слово о туркестанскомъ цементѣ скажутъ спеціалисты, а главное—опытъ.

IV.

Выставка могла вполне наглядно доказать, какъ быстро распространяется въ Туркестанскомъ краѣ культура американскаго хлопка; на прошлогодней сельскохозяйственной выставкѣ экспонентовъ американскаго хлопка было только пять: опытная хлопковая ферма, гг. Лахтинъ, Бѣляковъ, Стефаницкій и Миръ-Аюповъ. На нынѣшней-же выставкѣ экспонировали уже 20 хлопководовъ, преимущественно изъ окрестностей Ташкента; но, конечно, явилась на выставку, съ образцами своей хлопковой производительности, едва-ли даже десятая часть занимающихся культурою американскаго хлопка въ окрестностяхъ Ташкента. Изъ иногородныхъ хлопководовъ экспонировали только: А. Г. Реймерсъ изъ г. Туркестана и г. Прѣкофьевъ—изъ г. Намангана. Въ числѣ экспонентовъ американскаго хлопка, было 7 туземцевъ: Ахметъ-бай Сеидъ-Альбаевъ, Мулла-Юлчи Топчибаевъ, Сеидъ-Гани Сеидъ-Азимбаевъ, Мухамедъ-Раеуль Рахимджановъ, Азимъ Узбекъ-шейховъ, Мухамедъ Перимходжаевъ и Акрымъ-Аскарровъ. Остальные 14 были русскіе хлопководы, именно: г.г. Осиповъ, Донской, Дюршмидтъ и Греберъ, Никифоровъ, Артемьевъ, Реймерсъ, Анненковъ, Стефаницкій, Бѣляковъ, Кибери, Лахтинъ, фирма бр.

Первушинных, фирма Кудринъ и комп., опытная хлопковая плантація и тюремная плантація. На этомъ послѣднемъ экспонентѣ нельзя не остановиться. Какъ извѣстно, въ нашей ташкентской тюрьмѣ въ широкихъ размѣрахъ практикуются всѣ полезныя занятія—ремесла, огородничество, садоводство. Въ послѣдній годъ директоръ тюрьмы, І. И. Краузе устроилъ на просторномъ, тюремномъ дворѣ небольшую плантацію американскаго хлопка. Имѣлось въ виду при этомъ, что безъ сомнѣнія, многіе изъ арестованныхъ—конечно не изъ важныхъ преступниковъ, не тѣ, которымъ грозитъ каторга или Сибирь—усилятъ, находясь въ тюрьмѣ, научиться несложнымъ приемамъ ухода за американскимъ хлопкомъ, а возвратясь въ свои семьи, въ свои аулы и кишлаки, принесутъ съ собою полезное знаніе. Тогда они, конечно, будутъ исправѣ не считать себя вреднымъ отбросомъ своего общества. Если проступокъ ихъ повредилъ обществу на столько, что повлекъ за собою тюремное заключеніе, то взамѣнъ того, то полезное знаніе, которое внесутъ они въ среду своихъ односельцевъ, вполне вознаградитъ за весь вредъ, который причиненъ былъ ими ранѣе. Выѣстъ съ тѣмъ пропагандироваться будетъ также и культура американскаго хлопка—одна изъ важнѣйшихъ культурныхъ задачъ въ Туркестанскомъ краѣ. Военный губернаторъ области, Генералъ-Маіоръ Гродековъ, вполне одобрилъ мысль І. И. Краузе и въ настоящемъ году тюремная плантація явилась уже экспонентомъ на выставкѣ. Должно отдать справедливость: благодаря заботамъ г. Краузе, его практическимъ совѣтамъ и указаніямъ, хлопокъ на тюремной плантаціи получился превосходнаго качества.

Обращалъ также на себя вниманіе хлопокъ г. Прокофьева, изъ Намангана. Почтенный экспонентъ доказалъ, что при тщательномъ отборѣ семянъ американскій хлопокъ не выражается въ нашемъ краѣ. Г. Прокофьевъ уже 4 года получаетъ хлопокъ, выращенный изъ собственныхъ семянъ и представленные имъ образцы—высокаго достоинства. Но, какъ мы уже сказали, г. Прокофьевъ тщательно сортируетъ коробки и беретъ семена только изъ лучшихъ, наиболѣе развитыхъ, съ вполне доброкачественнымъ волокномъ. Кроме того, онъ тщательно охраняетъ свою плантацію отъ гибридизаціи. Нѣкоторыя растенія, въ томъ числѣ хлопокъ и кукуруза, весьма легко гибридизуются вполне естественнымъ путемъ. Если разные сорта хлопка посѣяны смѣшанно, въ недалекомъ разстояніи одинъ сортъ отъ другаго, тогда легко можетъ случиться, что вѣтеръ или насекомыя перенесутъ цвѣточную пыльцу одного сорта на другой и произведутъ такимъ образомъ перекрестное опыленіе. Этимъ можно объяснить, почему у нѣкоторыхъ нашихъ хлопководовъ сортъ хлопка Dikson, на который они возлагали большія надежды, выроился вскорѣ въ

обыкновенный Upland. Сортъ Dikson, какъ извѣстно, отличается своимъ пирамидальнымъ ростомъ; вѣтви его не такъ раскидисты, какъ у другихъ сортовъ американскаго хлопка, что представляетъ большія выгоды: растенія занимаютъ меньше мѣста, вѣтви не пригибаются къ землѣ вѣтромъ или дождемъ, сборъ волокна удобнѣе, и проч. Но многимъ нашимъ новичкамъ—хлопководамъ, сѣявшимъ сортъ Dikson на ряду съ сортомъ Upland, пришлось разочароваться; на всей плантаціи получилось только небольшое число настоящаго сорта Dikson; остальные кусты съ теченіемъ времени выродились въ обыкновенный американскій хлопокъ.

Полковникъ А. Г. Реймерсъ, начальникъ Туркестанскаго уѣзда, прислалъ хлопокъ, выращенный въ его уѣздѣ, въ минувшемъ году. Сѣверною границею района хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ считается обыкновенно рѣка Арысь, притокъ Сыръ-дарьи. Далѣе по Сыру, въ Туркестанскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ культура хлопка невозможна, вслѣдствіе ранняго наступленія зимнихъ морозовъ. Но г. Реймерсъ доказалъ, что въ исключительные годы, а вѣроятно также и въ исключительныхъ мѣстностяхъ, хлопокъ можетъ дозрѣвать также и въ г. Туркестанѣ. Конечно, большаго значенія для Туркестанскаго уѣзда хлопководство все таки не будетъ имѣть.

Ко дню открытія выставки (8 сентября) посѣянный американскій хлопокъ еще не успѣлъ вполне дозрѣть: сѣланъ былъ только одинъ сборъ коробокъ хлопка. Какъ извѣстно, нынѣшнее лѣто оказалось крайне неблагоприятнымъ для хлопка; послѣдній снѣгъ весною выпалъ 16 марта, а первый осенній снѣгъ—19 октября. Но и послѣ 16-го марта не сразу наступила теплая погода. Въ началѣ апрѣля установились было совершенно весенніе дни; земля согрѣлась и многіе, воспользовавшись благоприятною погодою, посѣяли хлопокъ, который и возшелъ въ надлежащее время. Другіе хлопководы, опасаясь новаго наступленія холодовъ, начали сѣять хлопокъ только въ послѣднихъ числахъ апрѣля и окончили посѣвъ въ началѣ мая. Холодная и дождливая погода, дѣйствительно, наступила въ апрѣлѣ и можно было ожидать, что весь возшедшій хлопокъ погибнетъ. На дѣлѣ однако-же оказалось не такъ; хлопокъ уцѣлѣлъ и потомъ, при наступленіи теплаго времени, быстро пошелъ въ ростъ. Поздніе-же посѣвы запоздали въ ростѣ значительно и въ то время, когда растенія ранняго посѣва уже стояли въ цвѣту, позднія—едва достигли половины роста. Кто внимательно осматривалъ хлопковыя поля въ окрестностяхъ Ташкента, тотъ не могъ не обратить вниманія на поразительное разнообразіе въ величинѣ роста хлопковыхъ кустовъ на различныхъ плантаціяхъ. Не должно замѣтить, что все, нами сказанное выше, вполне справедливо

только относительно ближайших окрестностей Ташкента. Разница въ широтѣ мѣста сказалась нынѣшнимъ лѣтомъ весьма рѣзко. Въ 70 верстахъ отъ Ташкента, у Старога Ташкента и Чиназа, хлопковыя поля имѣли уже весьма удовлетворительный видъ; еще лучше онѣ въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Ферганѣ, а въ Бухарѣ, какъ говорятъ, былъ богатѣйшій урожай хлопка. По этому нынѣшній годъ нельзя назвать совершенно неблагопріятнымъ для всего нашего края: есть и плохо удавшіеся, и хорошіе посѣвы.

Кромѣ холодной погоды, въ окрестностяхъ Ташкента явился еще другой врагъ хлопковыхъ плантацій: червякъ, или вѣрнѣе—гусеница бабочки *Heliothis armigera*.

На сѣздѣ минувшаго года, который происходилъ подъ предсѣдательствомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Розенбаха, наши хлопководы и хлопкопромышленники возлагали большія надежды. Предстояло выяснитъ много важныхъ вопросовъ, обмѣняться мыслями по многимъ предметамъ хлопковой культуры. Вообще сѣзды хлопководовъ съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ въ нашемъ краѣ все болѣе важное значеніе.

Никакое дѣло не начинается безъ неудачъ и ошибокъ; не обошлось безъ него и важнѣйшее для русскаго Туркестана дѣло—замѣны американскимъ хлопкомъ мѣстнаго туземнаго хлопка. Первою изъ этихъ ошибокъ были попытки введенія въ Среднюю Азію лучшаго и наиболѣе цѣннаго изъ сортовъ американскаго хлопчатника, Си-Айланда. Хлопокъ этотъ въ Америкѣ отличается высокими достоинствами, почему покойный Н. Н. Раевскій и предложилъ испытать въ Средней Азіи посѣвъ этого сорта хлопчатника. Опыты не привели къ благопріятнымъ результатамъ, какъ оказалось впоследствии, потому, что этотъ сортъ хлопчатника и въ самой Америкѣ требуетъ влажнаго, теплаго, приморскаго климата. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега хлопокъ этотъ уже не удастся, или по крайней мѣрѣ, теряетъ значительную долю своихъ высокихъ качествъ. Вполнѣ сознавая важное значеніе американскаго хлопчатника для русскаго Туркестана, покойный К. П. Фонъ-Кауфманъ командировалъ въ Америку, на одинъ годъ, для изученія хлопковаго дѣла, чиновника по особымъ порученіямъ, М. И. Бродовскаго и одного изъ лучшихъ учениковъ Петровской академіи, В. В. Самолевскаго. По возвращеніи ихъ въ Ташкентъ, учреждена была въ Ташкентѣ хлопковая ферма, на которой г. Самолевскій и началъ цѣлый рядъ опытовъ, для выясненія насущныхъ для хлопковаго дѣла вопросовъ: какой сортъ американскаго хлопка наиболѣе пригоденъ для разведенія въ Средней Азіи и на сколько должны быть видоизмѣнены американскіе способы

культуры хлопка, вслѣдствіе громадной разницы, какая существуетъ между Сѣверной Америкой и Среднею Азіею, въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ. Опыты г. Самолевскаго продолжались 5 лѣтъ, до 1883 года. Результаты изслѣдованій г. Самолевскаго и наблюденій въ Америкѣ г. Бродовскаго печатались въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Труды этихъ лицъ было выяснено, что лучшимъ сортомъ американскаго хлопка для Средней Азіи слѣдуетъ признать сортъ Upland, съ его многочисленными варіететами. Способъ культуры этого хлопка въ Туркестанѣ не былъ вполнѣ выясненъ, такъ какъ въ 1883 году М. Г. Черняевъ закрылъ хлопковую ферму. Признавая однако-же пользу распространенія въ Туркестанѣ американскаго хлопчатника, М. Г. Черняевъ призналъ болѣе полезнымъ выписку въ большомъ количествѣ семянъ американскаго хлопка, для бесплатной раздачи туземцамъ. Распоряженіе это, конечно, не могло имѣть хорошихъ результатовъ, потому что не только способъ ухода, но даже и самый посѣвъ хлопковыхъ семянъ, практикуемый туземцами, совершенно непригоденъ для американскаго хлопчатника. Напр. туземцы сѣютъ свой хлопокъ не ранѣе того времени, когда начнетъ цвѣсти джигда (*Eleagnus hortensis*); но американскій хлопокъ требуетъ болѣе времени для созрѣванія, а потому, посѣянный одновременно съ туземнымъ, конечно, подвергнется опасности замерзанія, что и случилось не разъ у туземныхъ хлопководовъ, подрывая въ нихъ довѣріе къ американскому хлопку. Въ нынѣшнемъ году г. Вилькинсъ предложилъ сѣять хлопокъ въ то время, когда начинаютъ распускаться листья туты (*Morus alba*).

Съ 1884 года въ Ташкентѣ снова восстановлена опытная хлопковая плантація, ввѣренная управленію А. И. Вилькинса, которая и продолжаетъ начатые уже опыты. Кромѣ того, приказанію г. Генералъ-Губернатора, Н. О. Розенбаха, установленъ ежегодный сѣздъ мѣстныхъ хлопкопромышленниковъ и хлопководовъ.

Галерея, гдѣ былъ экспонированъ хлопокъ, приводитъ къ отдѣльному, весьма изящно убранному павильону А. Г. Донскаго, гдѣ были выставлены издѣлія бумаго-ткацкой мастерской, недавно устроенной въ Ташкентѣ гг. Донскимъ и Краузе. Входъ въ павильонъ и ея стѣны внутри были очень красиво драпированы матомъ (бизью) разныхъ сортовъ. Здѣсь, въ павильонѣ, посѣтителы могли видѣть бизь всѣхъ видовъ, начиная отъ обыкновенной, грубой бизи, употребляемой туземцами для рубахъ, до бумажнаго полотна, очень схожаго съ общераспространенною тканью, извѣстною подъ названіемъ „рогожки“. Образцы издѣлій бумаго-ткацкой мастерской гг. Донскаго и Краузе теперь, по окончаніи выставки, можно видѣть въ Ташкентскомъ публичномъ

музей, куда поступило также и множество других предметов, экспонированных на выставкѣ. Это въ особенности справедливо относительно предметовъ фабрично-заводской промышленности въ Туркестанскомъ краѣ. Такъ напр. И. Д. Тезиковъ пожертвовалъ въ музей полный сортиментъ разныхъ сортовъ кожъ своего завода, г. Агамаловъ—мыло, г. Скоровъ—корни горныхъ растений, имѣющихъ промышленное значеніе, г. Донской—бязь и бумажное полотно, г. Тейхъ—цементъ и пр. Есть полное основаніе надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ Ташкентскій музей устроитъ у себя особый отдѣлъ мѣстной промышленности. Большое мѣсто нашего музея—тѣснота его помѣщенія; но отъ этой болѣзни онъ можетъ быть когда нибудь и вылечится.

Между коллекціями г. Донскаго была экспонирована новинка: арабскій хлопокъ, т. е. хлопокъ, выращенный изъ семянъ, привезенныхъ изъ Аравіи какимъ-то ходжею. Что это за хлопокъ и какое онъ имѣетъ значеніе, предстоитъ рѣшить опытной хлопковой фермѣ. Можно думать, что это просто обыкновенный, египетскій хлопокъ. Впрочемъ коробочки его хотя и не велики, но при созрѣваніи раскрываются; волокно очень длинное и тонкое, а семена замѣчательно малы: не больше коноплянаго зерна.

V.

За павильономъ А. Г. Донскаго помѣстились, подъ полукруглымъ навѣсомъ, сельско-хозяйственныя коллекціи экспонентовъ изъ Ташкента съ его окрестностями и изъ Аулие-атинскаго уѣзда. Коллекціи эти представляли интересъ въ томъ отношеніи, что въ означенныхъ выше мѣстностяхъ замѣчается усиленное стремленіе къ сельско-хозяйственнымъ промысламъ, благодаря приливу русскихъ крестьянъ-переселенцевъ, увеличивающемуся съ каждымъ годомъ. Линія русскихъ поселеній тянется вдоль подошвы Александровскаго хребта, отъ границы Пишпекскаго уѣзда Семирѣченской области, чрезъ Аулие-атинскій уѣздъ. Далѣе къ западу, по Сыръ-дарьѣ и въ окрестностяхъ Ташкента, русскіе поселки разбросаны спорадически: въ Перовскомъ уѣздѣ устраивается Александровскій поселокъ, у Биговата, на Сыръ-дарьѣ—Запорожскій, еще далѣе—Надеждинскій, у Дальверзина—Срѣтенскій; затѣмъ—Чиназъ, который развѣ только въ шутку можно называть городомъ и около котораго уже устроилось небольшое русское поселеніе, на самомъ берегу Сыръ-дарьи. Наконецъ, близъ самаго Ташкента—Никольскій поселокъ, и еще далѣе, къ горамъ, недавно возникшій Троицкій поселокъ.

Экспонентами въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ явились, кромѣ русскихъ жителей Ташкента, преимущественно менониты и поселенцы изъ Аулие-атинскаго уѣзда и жители Никольскаго поселка, давно и успѣшно занимающиеся огородничествомъ. Аулие-атинскіе менониты экспонировали нынче значительно большее число интересныхъ предметовъ, чѣмъ на выставкѣ прошлаго года. Прежде всего упомянемъ о сырѣ, выставленномъ г. Эппомъ. Это—единственный сыроваръ во всемъ Туркестанскомъ краѣ. Менонитскій сыръ привозится каждый годъ, осенью, въ Ташкентъ и быстро раскупается. Стало быть потребность въ сырѣ мѣстнаго производства существуетъ и мѣстные сыры могли-бы найти здѣсь вѣрный сбытъ, даже при довольно высокой цѣнѣ: менонитскій сыръ, въ сущности невысокаго достоинства, продавался нынѣшней осенью по 40 и 50 к. за фунтъ. Это дорогая цѣна, если принять въ соображеніе, что привозные сыры, напр. настоящій швейцарскій и бакштейнъ продаются въ магазинахъ по 80—90 к. фунтъ. Менонитскіе сыры не могутъ идти въ сравненіе съ ними. Серьезнымъ конкурентомъ не только аулие-атинскимъ, но и привознымъ сырамъ, могъ-бы быть пишпекскій сыръ А. М. Фетисова. Но этотъ сыръ почти вовсе не достигаетъ Ташкента, а если и привозится, то случайно, проезжающими чрезъ Пишпекъ. Сыръ г. Фетисова весь идетъ въ г. Вѣрный, а частію—продается на мѣстѣ, въ Пишпекѣ. На нынѣшней выставкѣ г. Фетисовъ предполагалъ экспонировать сыры своего издѣлія: швейцарскій (Эменталеръ), мекленбургскій, лимбургскій, честеръ и бакштейнъ и его сыры даже упомянуты были въ каталогѣ выставки. Но къ сожалѣнію, ко дню открытія выставки пишпекскіе сыры оказались еще не готовыми, не смотря на форсированную выдѣлку.

Сыродѣліе, какъ дешевый и сподручный промыселъ для туркестанскихъ сельскихъ хозяевъ, не только русскихъ, но даже и туземцевъ, должно непременно быть поддержано и развито. Подождемъ—увидимъ; можетъ быть и сыродѣліе найдетъ себѣ усерднаго и толковаго распространителя, какъ нашло хлопководство въ лицѣ гг. Лахтина и Бѣлякова, табаководство—въ фирмѣ бр. Цераушинныхъ, хмѣлеводство—въ лицѣ Н. И. Иванова, винодѣліе—въ г.г. Цераушинныхъ, Ивановѣ и Филатовѣ, и т. д. А пока, сыродѣліе еще только *ria desideria* нашей туркестанской, сельской промышленности.

Военный губернаторъ Сыръ-дарьинской области, генералъ-маіоръ Гродековъ, въ первый-же годъ по пріѣздѣ своемъ въ Ташкентъ, обратилъ вниманіе на развитіе сыроваренія въ окрестностяхъ Ташкента, какъ весьма сподручнаго и выгоднаго промысла не только для русскаго населенія Туркестанскаго края, но и для туземнаго, мусульманскаго населенія. На за-

рось, обращенный по этому поводу въ Императорское Вольно-Экономическое общество, послѣдовалъ совѣтъ: отправить изъ Ташкента нѣсколькихъ учениковъ на одну изъ артельныхъ сыроваренъ въ Россіи. Между тѣмъ оказалось, что благодаря энергіи и знанію дѣла ученаго садовода, А. М. Фетисова, въ Пишпекѣ (Семирѣченской области) устроилась уже сыроварня, приготавливающая превосходный сыръ, вичѣмъ не уступающій сыру русскихъ артельныхъ сыроваренъ.

Стоимость выдѣлки пишпекскаго сыра (25—30 к. за ф.) можно считать дорогою, потому что здѣшній скотъ даетъ весьма мало молока; для того, чтобы получить въ день кругъ швейцарскаго сыра, въ 2 пуда вѣсомъ, надобно имѣть не менѣе 100 дойныхъ коровъ. Собственное стадо должно заключать въ себѣ на менѣе 200 коровъ, потому что мѣстныхъ коровъ скоро послѣ случки перестаютъ доиться. Обстоятельство это заставляетъ обратиться къ найму на доеніе киргизскихъ коровъ, съ платою по-мѣсячно, по три руб. за каждую корову, такъ что приобрѣтеніе молока обходится дорого.

Обращали также вниманіе весьма оригинальные суррогаты кофе изъ ржи, пшеницы, ячменя, гороха, свеклы, моркови и цикорія, картофельнаго патока, сушеная свекла, ржаные сухари, настоящая ржаная мука, гречиха, овесъ и анисъ. Выставленъ былъ также хорошій сортиментъ разныхъ крупъ (эксп. Р. Барчъ), мука пшеничная (эксп. К. Валль) и картофель, весьма разнообразныхъ сортовъ (эксп. Р. Барчъ); между этими сортами мы замѣтили нѣсколько новыхъ, на примѣръ: генераль Кауфманъ (былъ выведенъ саловникомъ г. Гаевскимъ въ Ташкентѣ и въ первый разъ экспонированъ былъ имъ на прошлогодней, осенней выставкѣ), шестинедѣльный и американская роза; въ особенности интересовалъ многихъ новый сортъ менонитскаго картофеля: Gloria Aulie-ata. О достоинствахъ этого картофеля мы пока ничего не можемъ сказать, но вѣроятно ташкентская публика познакомится съ нимъ въ теченіи предстоящей зимы, потому что менониты регулярно, каждый годъ, присылаютъ изъ Аулие-ата въ Ташкентъ, на продажу, не только сыръ, но также картофель, муку и крупу. Еще очень недавно, года 2 тому назадъ, только у нихъ и можно было купить превосходный, крупный и рассычатый картофель; не удивительно, что онъ и разбирался на расхватъ; нынѣшней-же зимою можно купить на Воскресномъ базарѣ, во всякое время, крупный и хорошій картофель изъ Никольскаго поселка и по болѣе сходной цѣнѣ: 45 к. пудъ, вмѣсто 60 к., какъ продаютъ менониты. Тѣмъ не менѣе, имъ все таки принадлежитъ честь инициативы введенія въ нашъ край новыхъ и лучшихъ сортовъ картофеля.

Такъ какъ по величинѣ клубней, хорошему вкусу и рассычатости, менонитскій картофель, далеко превосходилъ всѣ имѣвшіеся въ прежнее время въ Ташкентѣ сорта картофеля, то вслѣдствіе этого, Военный губернаторъ Сыръ-дарьинской области, Н. И. Гродековъ, еще зимою 1884 года выписалъ изъ Аулие-ата значительное число клубней менонитскаго картофеля, для бесплатной раздачи въ баталіонные огороды и всѣмъ желающимъ заняться культурою въ Ташкентѣ этихъ превосходныхъ сортовъ картофеля. На лѣтней выставкѣ 1885 года (22 іюня) І. И. Краузе уже выставилъ нѣсколько десятковъ клубней, выращенныхъ отъ посаженныхъ имъ на своей плантаціи, за р. Саларомъ, глазковъ менонитскаго картофеля. Представленные на лѣтнюю выставку клубни, І. И. Краузе, въ свою очередь, раздалъ желающимъ, и въ тотъ-же годъ, на осенней выставкѣ, публика уже видѣла у г. Стефаницкаго и у г. Петровскаго (садовника) картофель, полученный отъ разсадки глазковъ, взятыхъ съ клубней у г. Краузе, въ іюнѣ того-же года. Такимъ образомъ выяснилось, что картофель въ Туркестанѣ можетъ давать два сбора. Затѣмъ менонитскій картофель былъ разведенъ также и въ русскихъ поселкахъ: Никольскомъ у (Ташкента, Ахчинскомъ (близъ Аулие-ата) и другихъ.

Изъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ Никольскаго поселка, мы отмѣтимъ японскую сою; это тотъ-же туземный машъ (Soja hispida), но только крупнѣе, бѣлѣе и лучше вкусомъ. Экспонентъ Д. И. Шевцовъ.

Аулие-атинскія русскія поселенія: Чалдоварское, Михайловское, Дмитриевское и Покровское, выставили очень хорошую муку, хлѣбъ зерновой и въ снопахъ, ленъ, коноплю, паклю, хмѣль. А. Г. Донской выставилъ нѣсколько сноповъ американскаго овса. И. Костюкъ и Д. Шевцовъ—картофель въ нѣсколькихъ сортахъ, горохъ и кудрявую капусту; Е. Анненковъ—афганскую дыню; г.г. Греберъ и Дюршмидтъ—лукъ-шарлотъ и кашгарскій арбузъ, съ желтымъ мясомъ, плоховатаго вкуса; Н. М. Никифоровъ—кунжутъ и гречиху въ цвѣту, въ горшкахъ; И. О. Осиповъ—анашу, тыквы, дыни и арбузы; М. М. Стефаницкій—веревки своего издѣлія и нѣсколько интересныхъ новинокъ по части сельскаго хозяйства—новинокъ, конечно, только для Туркестанскаго края, на примѣръ: кукурузу-карагуа, перецъ вишнеобразный чилийскій, грушевидные арбузы (подъ названіемъ „Чудо“), громадную тыкву (названіе — „Великанъ“); кромѣ того, тыкву „Чалма султана“ и мочалочную тыкву (макка-чурчукъ). Имъ-же были выставлены: картофель крахмальный, американскій, картофель собственной выводки, безъ названія, огромные экземпляры брюквы. П. В. Смирновъ представилъ нѣсколь-

ко экземпляровъ мочалочной тыквы, известной у туземцевъ Туркестанскаго края подъ различными названіями: досманъ-кавакъ (таджикское названіе), макка-чурчукъ (ташкентское названіе), дасъюмаль-каду (ходжентское названіе), казанъ-юваръ, и др. Тыква эта, происходящая изъ Индіи, довольно распространена между туземнымъ населеніемъ Туркестанскаго края, но русскимъ жителямъ Туркестана, къ сожалѣнію, еще мало известна. Впрочемъ надо замѣтить, что образцы мочалочной тыквы (*Lufa acutangula*) находились и прежде на всѣхъ выставкахъ въ Ташкентѣ и другихъ городахъ Туркестанскаго края, начиная съ небольшой ходжентской выставки 1869 года, устроенной бывшимъ начальникомъ Ходжентскаго уѣзда, А. А. Кушакевичемъ, ко дню приѣзда въ Ходжентъ (въ 1-й разъ) покойнаго Генералъ-Губернатора К. П. фонъ-Кауфмана. Мочалочная тыква воздѣлывается въ очень небольшомъ количествѣ на туземныхъ огородахъ; въ состояніи зрѣлости, поджаренная въ салѣ, она употребляется въ пищу проживающими въ здѣшнемъ краѣ индусами. Но главное ея употребленіе—въ зрѣломъ видѣ, когда одеревѣвшая мякоть плода, окружающая семена, образуетъ родъ крѣпкой и упругой мочалы. Эта мочала служитъ для мытья посуды, на что указываетъ и названіе тыквы: казанъ-юваръ (казанъ—котелъ, юмакъ—мыть); названіе: *досманъ-кавакъ* въ буквальномъ переводѣ значитъ—тесемочная тыква. По существующей между мусульманами легендѣ, тыква эта выросла изъ веретена съ пряжею, воткнутого въ землю дочерью Магомета, Фатимою. Мочалочная тыква, разводимая на здѣшнихъ туземныхъ огородахъ, довольно мелка. Въ Европѣ, тщательною культурою, она доведена до значительно большихъ размѣровъ. Завѣдывающій опытною хлопковою плантаціею, А. И. Вилькинсъ посѣялъ нынѣшнею весною семена улучшенной мочалочной тыквы, привезенныя имъ изъ Россіи. Къ сожалѣнію, тыквы его посѣва еще не созрѣли и не могли быть представлены на выставку.

На ряду съ сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ, помѣстилась табачная фабрика и папиросная мастерская К. В. Бубнова; здѣсь были выставлены папиросы и табакъ турецкій, русскій, бессарабскій, крымскій и мѣстныхъ плантацій. Еще далѣе, на отдѣльномъ возвышеніи стояла палатка съ минеральными водами г. Романенко, а влѣво помѣстился павильонъ съ издѣліями Жирардовской мануфактуры Гилле и Дитрихъ. Участвовали они на выставкѣ, конечно, въ конкурсѣ, съ цѣлью ознакомленія туркестанской публики съ своими издѣліями. Въ павильонѣ былъ выставленъ большой выборъ полотна всѣхъ сортовъ, превосходный столовый, шелковый приборъ съ рисункомъ въ русскою вкусъ, столовое бѣлье, вышитыя шелкомъ дес-

сертины салфетки, готовое дамское и мужское бѣлье. Стѣны и потолокъ павильона были декорированы одѣялами и скатертями, а полъ—устланъ коврами и разными матеріями. Здѣсь также обращалъ вниманіе публики вывѣшенный кусокъ непромокаемаго полотна, въ которомъ, для доказательства его непромокаемости, была налита вода. Акціонерное общество Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитрихъ, какъ известно, имѣетъ близъ Варшавы огромную фабрику, на которой работаетъ болѣе 10000 человекъ.

Еще далѣе помѣщался буфетъ—большая палатка. Содержаніе буфета на нынѣшней выставкѣ отдано было г-жѣ Р. Словакъ и устроители выставки не ошиблись въ своемъ выборѣ.

Вдоль всей южной стѣны сада тянулся длинный рядъ всевозможныхъ туземныхъ мастерскихъ. Здѣсь можно было наглядно видѣть всѣ кустарные, туземные промыслы и всѣ издѣлія ташкентскихъ кустарей. Такимъ образомъ получился цѣлый азіатскій базаръ, отличавшійся отъ нашихъ обыкновенныхъ городскихъ базаровъ только отсутствіемъ гризи, воней и толкотни праздной, ибѣшей и конной толпы. На этомъ импровизированномъ базарѣ можно было видѣть: ткачей маты, съ ихъ незамысловатыми, первобытными станками, маляровъ, саножниковъ, производство деревянныхъ издѣлій (рѣшетки, двери, васса, т. е. палочки, которыми выстилается потолокъ въ туземныхъ домахъ), плотниковъ, токарей, гончаровъ, табачныхъ фабрикантовъ-туземцевъ, выдѣлку кошмъ, щетокъ, лѣвиную, алебастровую работу въ туземномъ вкусѣ, часовыхъ дѣлъ мастера-туземца, сѣдельника, вышивальщиковъ шелкомъ по кожѣ и сукну, ювелира, мѣдника, и проч. Отдѣльно, въ томъ-же ряду, помѣщался большой навѣсъ, занятый шелкоразмотными станками туземной конструкции, но значительно улучшенными по русскимъ образцамъ. Это была ткацкая мастерская Рахметулы Хакназарова, лучшаго производителя шелковыхъ тканей въ Ташкентѣ. Хакназаровъ также заслуживаетъ полнаго вниманія и поощренія. Онъ устроилъ свою мастерскую только 1½ года тому назадъ, но повелъ дѣло съ умомъ и толкомъ. Не придерживаясь слѣпую рутинныхъ способовъ шелкомотанія и выдѣлки канауса, онъ, частію по собственному соображенію, частію основываясь на видѣнныхъ имъ русскихъ образцахъ, ввелъ въ своей мастерской много улучшеній и новыхъ приспособленій. Его шелкоразмотные станки, приведенные въ дѣйствіе, постоянно привлекали много публики къ палаткѣ-навѣсу Хакназарова. Тутъ же, не подалеку, въ отдѣльной, бухарской палаткѣ, выставлены были и образцы его издѣлій: канаусъ и шелковые платки; особенно хорошъ былъ здѣсь бѣлый канаусъ, который нашедъ себѣ заказчиковъ и покупателей.

Необходимо упомянуть также, что очень хороший, удобный шелкоразмотный станок выставлен был сартом Акрымъ-Аскаровымъ, въ его навилюнѣ. Станокъ г. Аскарова—его изобрѣтеніе и отличается крайнею дешевизною: онъ стоитъ всего только 2 рубля, тогда какъ обыкновенные шелкоразмотные станки обходятся не дешевле 24 - 25 рублей. Понятно, какое важное значеніе имѣетъ эта дешевизна для небогатыхъ туземцевъ-кустарей.

Навѣсъ съ базаромъ ташкентскихъ кустарей оканчивался туземной пекарней. Сартъ пекаръ изготовлялъ здѣсь и продавалъ горячія, сартовскія лепешки; еще далѣе былъ навѣсъ, гдѣ продавались дыни, арбузы, виноградъ, гранаты, и т. п., и наконецъ весь этотъ длинный рядъ, представлявшій собою, въ уменьшенномъ видѣ, настоящій азіятскій базаръ, оканчивался чайной и съѣстной лавками. Туземная чайная каждый вечеръ привлекала къ себѣ много посѣтителей, не только туземцевъ, но и русскихъ, благодаря крайней дешевизнѣ своихъ кулинарныхъ издѣлій. Здѣсь можно было копѣекъ за 20 плотно пообѣдать туземными блюдами: шурпою (супъ изъ баранины), пловомъ, каурдакомъ, мантъ (пельмени) и вдоволь напиться весьма порядочнаго чая. Всѣ, кому не по средствамъ былъ настоящій буфетъ, или кому неудобно было заходить туда, напр. учащемуся юношеству, находили въ туземномъ чай-хане полную возможность удовлетворить потребностямъ своего молодого желудка.

Еще далѣе, по той-же аллеѣ, стояла палатка: квасная, торговавшая тоже недурно, благодаря жаркой погодѣ и множеству невзыскательной публики, каждый вечеръ наполнявшей выставку.

На площадкѣ, въ концѣ базара, возвышалась небольшая башенка, въ родѣ минарета; отсюда раздавались на весь садъ громкіе звуки туземныхъ трубъ (корнай). Въ углу площадки заливалась зурна (сурнай) и плясали батчи (мальчики-танцоры). Однимъ словомъ—выставочный базаръ былъ полнымъ скопомъ съ городского, азіятскаго базара.

VI.

Обратимся теперь къ обзору произведеній фабрично-заводской промышленности, находившихся на выставкѣ.

Послѣ хлопководства и шелководства, наибольшіхъ успѣховъ въ Туркестанскомъ краѣ достигло винодѣліе. Заслуга въ этомъ отношеніи всецѣло принадлежитъ тремъ нашимъ выдающимся коммерсантамъ: гг. Иванову, Фи-

латову и фирмѣ бр. Первушинныхъ. Ихъ вина (столовые, крѣпкія и десертныя) вполне заслуживаютъ вниманія и трудно рѣшить: кому изъ трехъ нашихъ винодѣльцовъ слѣдуетъ отдать первенство. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои особыя заслуги по отношенію къ винодѣлію. Покойный И. И. Первушинъ въ 1867 году положилъ основаніе туркестанскому винодѣлію и фирма его имени энергически поддерживаетъ эту отрасль нашей промышленности, совершенствуя съ каждымъ годомъ свои произведенія. Въ настоящее время виноградники фирмы бр. Первушинныхъ занимаютъ 18 десятинъ земли, въ Ташкентѣ, у р. Салара. Д. Л. Филатовъ выдѣлываетъ прекрасное вино изъ самаркандскихъ сортовъ винограда; его вина имѣютъ совершенно своеобразный характеръ, благодаря тому, что климатическія и почвенныя условія Самарканда совершенно разнятся отъ ташкентскихъ. Н. И. Ивановъ обратилъ вниманіе на разведеніе въ краѣ европейскихъ и крымскихъ сортовъ винограда. Его обширные виноградники, занимающіе 50 десятинъ земли, благодаря опытности его главнаго заовника, П. А. Чуенко, вполне заслуживаютъ вниманія. Важная заслуга г. Иванова заключается между прочимъ, также и въ томъ, что чрезъ него европейскіе сорта винограда быстро распространяются не только между русскимъ, но и между туземнымъ населеніемъ Ташкента. Н. И. не скупится раздачею черенковъ всѣмъ желающимъ. А такъ какъ въ здѣшнемъ, благодатномъ климатѣ виноградъ, разведенный отъ черенковъ, уже на 4-й годъ даетъ плоды, то понятно, какъ быстро могутъ улучшиться туземные виноградники введеніемъ европейскихъ сортовъ. Дѣятельность Н. И. Иванова въ этомъ отношеніи еще болѣе полезна потому, что въ настоящее время, вслѣдствіе появленія филлоксеры въ крымскихъ и заграничныхъ виноградникахъ, воспрещенъ ввозъ въ Туркестанскій край виноградныхъ лозъ и чубуковъ изъ южной Россіи и изъ заграницы. Обстоятельство это не можетъ затормозить развитіе туркестанскаго виноградарства, потому что у г.г. Иванова, Первушинныхъ и Филатова всегда можно получить черенки превосходныхъ сортовъ винограда.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ, перечислимъ, какіе сорта винограда были экспонированы на выставкѣ:

У Н. И. Иванова—мускатъ-люнель бѣлый, розовый, черный и александри, сапперави (кахетинскій сортъ), опорто бѣлый, сотернъ, мадера, пино бѣлый и черный, лаврима-долче, кабирне-савиньонъ, изабелла (извѣстный американскій сортъ); кромѣ того, были экспонированы 22 мѣстныхъ сорта винограда. Всѣ эти сорта очень хороши, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ: чарась, буаки, шибургани, акъ-манъ и кара-манъ, давно уже пользуются извѣстностью, какъ пригодные для винодѣлія сорта. На

сорты: чарась и буаки, какъ на лучшіе винодѣльные сорта, указалъ еще покойный Н. Н. Раевскій, въ 1870 году, сдѣлавъ первые опыты выдѣлки вина изъ этихъ сортовъ; сорта хусейне, иркемеръ, кизылъ узюмъ и даранъ извѣстны, какъ хорошіе столовые сорта. Остальные сорта худшаго достоинства, но впрочемъ находятъ сбытъ повсюду на базарахъ. Изъ нихъ: чопъ-ангуръ и даранъ имѣютъ значеніе, какъ самыя ранніе, появляющіеся въ продажѣ сорта винограда.

Посѣтители выставки могли здѣсь видѣть также извѣстный американскій сортъ винограда *изабелла*, съ некрупными, но очень сладкими ягодами, принаго вкуса. Этотъ сортъ винограда въ послѣднее время приобрѣлъ особенное значеніе въ европейскомъ виноградарствѣ, вслѣдствіе того, что корни этого сорта не подвергаются нападенію филоксеры (*Phylloxera vastatrix*), погубившей громадное число виноградниковъ во всей западной Европѣ, а отчасти и у насъ въ Россіи, въ Крыму и въ Закавказьѣ. Кусты, привитые на сортъ *изабелла*, совершенно гарантированы отъ зараженія филоксерою. Собственно для винодѣлія сортъ этотъ не имѣетъ большого значенія и употребляется только въ смѣси съ другими, при выдѣлкѣ низшихъ сортовъ вина, придавая вину хорошій винно-красный цвѣтъ. Но для этой цѣли употребляются, какъ извѣстно, и многія другія средства; такъ напр. въ Крыму пользуются для этого кавказскимъ (кахетинскимъ) сортомъ *сапперави*, имѣющимъ не безцвѣтный, какъ въ обыкновенномъ виноградѣ, а красный сокъ. Сапперави къ тому-же замѣчателенъ своею плодovitостью и обильнымъ содержаніемъ сахара въ ягодахъ (29%); по этому завѣдывающей виноградными плантаціями г. Иванова, членъ Туркестанскаго отдѣла общества садоводства, П. А. Чуенко, озабочился выписать изъ Крыма и развести на плантаціи г. Иванова этотъ полезный для винодѣлія, кавказскій сортъ винограда, который и былъ экспонированъ на настоящей выставкѣ.

Для той-же цѣли—пріданія вину густаго, красного цвѣта, употребляется также за-границею и въ Крыму еще другой, французскій сортъ винограда, *Teinturier*, обладающій еще болѣе густо окрашеннымъ сокомъ ягодъ.

Для Туркестанскаго края американскій сортъ *изабелла* не имѣетъ даже и того значенія, какое онъ приобрѣлъ за границею. Извѣстно, что истребить филоксеру, гнѣздящуюся исключительно на корняхъ винограднаго куста, легче всего затопленіемъ водою виноградника. Въ Европѣ, гдѣ виноградниками заняты болѣею частію склоны холмовъ, затопленіе почти непримѣнимо; но у насъ, въ Туркестанѣ, примѣненіе этого средства вполнѣ

возможно, такъ какъ, при условіяхъ искусственнаго орошенія, виноградники располагаются у насъ всегда на ровной мѣстности.

Фирма бр. Первушинныхъ экспонировала виноградъ слѣдующихъ крымскихъ и заграничныхъ сортовъ: *Code de Vacco*, *Pinot gris*, *Muscat rouge*, *Lacrima Christi*, *Isabella*, *Franc Pinot*, *Pinot noire*, *Cabernet Sauvignon*, *Muscat noire* и *Сапперави*. Изъ туземныхъ-же сортовъ употребляется гг. Первушинными для винодѣлія: для края красного вина—шибургани (черный кишмишъ, безъ косточекъ), чарась и тахиба (или сиркон); для бѣлыхъ винъ—акъ-манзъ (бѣлый кишмишъ, безъ косточекъ), моска, буаки, ходжа-хрон, манзъ, шакаръ-ангуръ, чилаки, хиса-кази, авпари и васарга.

Фирма бр. Первушинныхъ выдѣлываетъ въ годъ до 5 тысячъ ведеръ вина, а продается ею—до 4 тысячъ ведеръ ежегодно, на сумму 20 тысячъ рублей. Вино расходуется преимущественно въ Туркестанскомъ краѣ и только въ нынѣшнемъ году 1 тысяча ведеръ вина продана въ Москву. Вывозъ вина изъ Ташкента въ Россію, въ бочкахъ до настоящаго времени еще никѣмъ не практиковался, и на-сколько это удобно, покажетъ опытъ, сдѣланный фирмою Первушинныхъ.

Виноградъ г. Филатова не былъ экспонированъ, по невозможности его перевозки изъ Самарканда; но, на сколько намъ извѣстно, въ виноградникахъ г. Филатова культивируются тѣ-же крымскіе сорта и нѣсколько оригинальныхъ, исключительно самаркандскихъ сортовъ.

Основа туркестанскаго винодѣлія все таки заключается не въ европейскихъ, вновь введенныхъ въ краѣ сортахъ, а въ очень удовлетворительныхъ и вполнѣ пригодныхъ для винодѣлія мѣстныхъ сортахъ. По этому на улучшение ихъ правильною культурою наши винодѣлы обращаютъ болѣе вниманіе. Винодѣль г. Филатова, г. Пороховскій, представилъ даже на выставку весьма почтенный трудъ: „Описаніе самаркандскихъ сортовъ винограда“, съ хорошо исполненными рисунками.

Можно надѣяться, что при всѣхъ благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ нашего края, при полномъ и старинномъ знакомствѣ мѣстныхъ туземцевъ съ культурою винограда и при энергіи нашихъ почтенныхъ винодѣловъ, эта важная отрасль промышленности быстро пойдетъ впередъ. Нѣтъ сомнѣнія, что появятся вина изъ новыхъ, мѣстныхъ сортовъ винограда. Можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ винодѣліе проникнетъ и въ такіе уголки Средней Азіи, гдѣ теперь о немъ нѣтъ и помину. Мы говоримъ про нѣкоторые бекства Бухарскаго ханства, напр. Шахрисабзъ, Гузаръ, Карши и Кобадіанъ. Шахрисабзъ славится виноградомъ, въ особен-

ности-же сортами: акъ-манъ (бѣлый кишмишъ) и султани. Кишлаки Китабскаго бекства въ Шахрисабъ, лежащія въ предгорьяхъ, наполнены виноградными садами. Гузаръ и Карши славятся виноградомъ моска, дѣйствительно превосходнымъ. Этотъ сортъ перенесенъ и въ наши ташкентскіе и самаркандскіе виноградные сады. Но хотя здѣсь виноградъ моска и хорошъ (изъ него уже выдѣлывается хорошее вино), но онъ все таки значительно уступаетъ гузарскому и каршинскому моска. Карши-манъ, т. е. каршинскій изюмъ, мягкій и сахаристый, переложенный листьями мяты, съ успѣхомъ могъ-бы появиться въ любомъ столичномъ фруктовомъ магазинѣ. Кобадіанъ, лежащій въ концѣ узкой долины, на берегу быстрой и свѣтлой рѣки Кафирнигана (притокъ Аму-дарьи) славится также своимъ виноградомъ. Даже столовые сорта винограда, напримѣръ хуссейне, здѣсь весьма крупны и сладки, такъ что могли-бы послужить матеріаломъ для винодѣлія. Указываемъ нашимъ винодѣламъ на эти, хотя и дальніе, но благодатные для винодѣлія уголки.

На настоящей выставкѣ были экспонированы слѣдующія вина:

Фирмою бр. Первушинныхъ—бѣлая вина: буаки (30 к.), икемъ (50 к.), мускатъ сухой, опорто (1 р.) красная вина: бордо (50 к.), портвейнъ (1 р.).

Н. И. Ивановымъ:—бѣлая вина: столовое № 1 (50 к.), буаки высшій сортъ (65 к.), моска (65 к.), султани (65 к.), рейнвейнъ (изъ смѣшанныхъ сортовъ винограда, пригот. 1882 г.), ходжа-хрон (65 коп.), хуссейне (65 к.), сахиби (65 к.), ханское (65 к.) люнель (65 к.); красная вина: столовое № 1 (50 к.), столовое № 2 (40 к.), въ родѣ лафита (65 к.), лафитъ (65 к.), чарасъ два сорта (65 к.).

Д. Л. Филатова:—бѣлая вина: султани (40 к.), пули-сафидъ (70 к.), сарчакъ (50 к.), моска (50 к.), ханское (70 к.), васарга (50 к.), сіабъ-чашма (70 к.), полу-сладкое (70 к.); красная вина: чарасъ, два сорта (40 к.), столовое № 1 (40 к.), столовое № 2 (35 к.), сладкое ханское (70 к.), подогрѣтое (50 к.).

Г. Филатовъ занимается винодѣліемъ въ Самаркандѣ съ 1868 года. Въ настоящее время онъ выдѣлываетъ краснаго и бѣлаго вина до 9000 ведеръ, на сумму около 60 тысячъ рублей. Винодѣліе производится въ каменномъ зданіи, гдѣ устроены прессы французскаго образца и имѣются разные усовершенствованные аппараты для винодѣлія. При винодѣльнѣ г. Филатова находятся: винодѣль, виноградарь и отъ 12 до 20 человѣкъ постоянныхъ рабочихъ, а поденщиковъ—до 2000 въ годъ. Вообще же затрата на винодѣліе простирается до 15 тысячъ руб. въ годъ.

Вино свое г. Филатовъ распродаетъ исключительно въ Туркестанскомъ краѣ. На московской промышленной выставкѣ 1882 года вина г. Филатова премированы были почетнымъ отзывомъ.

Кромѣ винъ, Н. И. Ивановъ и Д. Л. Филатовъ выставили также очень хорошія виноградный уксусъ.

Изъ этого списка можно видѣть, какъ разнообразны сорта туркестанскихъ винъ. Несомнѣнно, что имъ предстоитъ, въ недалекомъ будущемъ, вывозъ въ Россію. Но главнымъ рынкомъ для сбыта туркестанскихъ винъ, конечно, должно быть Семирѣчье и западная Сибирь. Грѣшно удовлетворяться французскими винами нижегородской фабрикаціи, когда близко существуетъ цѣлый винодѣльный, туркестанскій районъ, съ весьма удовлетворительными винами.

Изъ Самарканда явились, кромѣ г. Филатова, еще два винодѣла: И. В. Павлыго и І. І. Габергауеръ; г. Павлыго экспонировалъ вина: чарасъ, ханское и моска, а г-нъ Габергауеръ—столовое бѣлое № 1 и столовое красное № 1. Вина обоихъ экспонентовъ признаны удовлетворительными, особенно моска г-на Павлыго, конкурировавшее съ бѣлыми, сухими винами г. Первушина.

Изъ мелкихъ винодѣловъ, такъ сказать—кустарей-винодѣловъ, экспонировали: И. И. Мурашко (вино—чарасъ) и П. С. Еринъ (столовое красное № 1, столовое красное, чарасъ и столовое бѣлое); оба экспонента изъ Ташкента. Изъ Ферганы выставили: А. П. Еринъ (столовое бѣлое и красное вино) и г. Прокофьевъ (столовое бѣлое). Вина всѣхъ означенныхъ, мелкихъ винодѣловъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могутъ конкурировать съ винами гг. Иванова, Филатова, Первушинныхъ и Павлыго; но какъ подручный, даже и въ небольшомъ, сельскомъ хозяйствѣ промыселъ, домашнее винодѣліе должно быть поощряемо. Чѣмъ болѣе распространится у насъ, въ простомъ народѣ, потребленіе вина, взамѣнъ водки, тѣмъ лучше. Но для этого необходимѣйшимъ условіемъ является, конечно, дешевизна такого вина. А наши мелкіе производители, какъ кажется, хотятъ конкурировать съ крупными, потому что назначаютъ цѣну своимъ винамъ совершенно несообразную съ ихъ достоинствомъ. Самое дешевое изъ этихъ винъ—П. С. Ерина: столовое красное, 25 к.; остальные вина въ 35 к., а чарасъ г. Мурашко даже 40 коп. Развѣ возможно назначать такіе цѣны! Такія-ли цѣны существуютъ на подобныя вина за границею, во Франціи или Италіи. Да и здѣсь, въ Ташкентѣ, было время, когда очень хорошія вина Н. Н. Раевского продавались значительно дешевле. Такъ напр. въ 1874 году ви-

на г. Раевского продавались: чарась № 1—25 к.; чарась № 2—15 коп.; буаки № 1—20 к.; буаки № 2—15 к.; черный кишмиш—30 к.; бѣлый кишмиш (акъ-манзъ)—30 к. Эти цѣны не только ниже цѣнъ гг. Иванова, Филатова и Первушина, но даже ниже цѣнъ гг. Ерина, Мурашко, и другихъ мелкихъ виводѣловъ.

Не менѣе важной отраслью народной промышленности надобно признать табаководство. Благодаря дѣятельности фирмы бр. Первушинныхъ, табаководству въ нашемъ краѣ положено прочное начало. Первушинская плантація, за Саларомъ, существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ. Основаніе ей положено покойнымъ И. И. Первушинымъ, который сдѣлалъ, еще въ 1869 году, первые опыты посѣва разныхъ сортовъ турецкаго, американскаго и голландскаго табака. Турецкій табакъ, выращенный на его плантаціи, былъ отправленъ тогда-же въ Москву, гдѣ его оцѣнили въ 20 р. за пудъ. А такъ какъ, при старательномъ и умѣломъ уходѣ, одна десятина можетъ дать отъ 80 до 100 пуд. табаку, то понятно, какой громадный доходъ могутъ давать табачныя плантаціи. Обращаемъ на табаководство особенное вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ, преимущественно-же лицъ, увлекшихся въ послѣдніе годы „хлопковою горячкою“. Табаководство представляетъ промыселъ, на столько-же выгодный, какъ и хлопководство, что можно видѣть даже изъ самаго элементарнаго расчета. Расходъ по обработкѣ плантаціи не можетъ превышать 200—250 р. на десятину. Если даже считать поденную плату рабочему въ 40 коп., что очень дорого, то полагая трехъ рабочихъ на десятину, придется израсходовать въ теченіи 160 дней, необходимыхъ для роста и созрѣванія табака или иначе—въ теченіи 480 дней, 192 рубля. Остальные расходы будутъ: арендная плата за землю, стоимость перевоза табака въ Россію, и т. п. Между тѣмъ рискъ при засѣвѣ земли табакомъ гораздо меньше, чѣмъ при засѣвѣ хлопкомъ. Когда въ началѣ іюня или въ концѣ мая наступаютъ теплыя, влажныя ночи, табакъ начинаетъ быстро идти въ ростъ и въ половинѣ августа, а иногда и въ концѣ іюля, уже можно приступить къ сбору нижнихъ листьевъ. Конечно, уходъ за табачною плантаціею требуетъ прежде всего—солиднаго знанія. Не только качество удобренія, но и качество самой почвы имѣютъ громадное вліяніе на вкусъ табака. Затѣмъ, уходъ за самими растеніями, своевременное пасыкованіе, своевременный сборъ листьевъ, сушка, моченіе, содержаніе въ папушахъ—всему этому слѣдуетъ основательно научиться, прежде чѣмъ мечтать о доходѣ съ своей плантаціи. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ табаководство составляетъ основу всего народнаго

богатства, какъ напр. въ Азіатской Турціи, существуютъ извѣстные приемы, при помощи которыхъ обработанный табакъ получаетъ особенно пріятный вкусъ и аромат. Напримѣръ въ Смирнѣ и въ другихъ турецкихъ городахъ собранный табакъ окуриваютъ дымомъ фисташника *Pistacia lentia* (здѣшній фисташникъ носить ботаническое названіе—*Pistacia vera*). Въ настоящее время фирма бр. Первушинныхъ засѣваетъ табакомъ 12—20 десятинъ земли въ Ташкентѣ, близъ р. Салара. Сѣются исключительно турецкіе сорта: дюбекъ и смирскій, и очень немного американскихъ. При плантаціи имѣются 2 мастера, содержаніе которыхъ обходится 4 тысячи въ годъ и 60 постоянныхъ рабочихъ, съ годовымъ содержаніемъ 1200 руб. Вообще-же всѣ расходы по плантаціи простираются до 20 тысячъ руб. въ годъ.

Почти весь урожай съ плантаціи, т. е. отъ 900 до 1000 пудовъ, отправляется обыкновенно въ Москву, а на мѣстѣ поступаетъ въ продажу только табакъ урожая прежнихъ лѣтъ, приготовленный на собственной табачной фабрикѣ. Крошеннаго табака и папирсъ продается фирмою бр. Первушинныхъ также до 1 тысячи пудовъ, на сумму до 20 тысячъ рублей. Всего-же продается фирмою табаку на 75 тысячъ рублей въ годъ.

Кромѣ фирмы бр. Первушинныхъ, крупнымъ табаководомъ въ нашемъ краѣ слѣдуетъ считать М. М. Стефаницаго, который также ежегодно отправляетъ въ Москву значительное число пудовъ табака. На выставкѣ экспонированъ былъ между прочимъ также табакъ И. В. Павлыго, изъ Самарканда.

Чтобы табаководство въ нашемъ краѣ быстро двинулось впередъ, весьма желательно было бы обезпечить на мѣстѣ, въ Ташкентѣ, сбытъ выращеннаго табака, подобно тому, какъ Средне-Азіатскій Коммерческій банкъ обезпечиваетъ сбытъ выращеннаго американскаго хлопка. Не можетъ-ли Средне Азіатскій банкъ и въ табаководствѣ оказать нашему краю такую-же важную услугу.

Туземный табакъ экспонировали ташкентскіе и самаркандскіе сельскіе хозяева. Изъ нихъ, нѣкто Сулейманъ Ачильдѣевъ, представилъ даже сигары и папирсы изъ табака своихъ плантацій. Какъ кажется, эти папирсы могутъ съ успѣхомъ конкурировать только съ папирсами Календарева, изготовляющимися и продающимися исключительно въ Бухарѣ. Бухарцы очень любезно угощаютъ ими пріѣзжающихъ русскихъ, но русскіе—опасливо сторонятся отъ этихъ папирсъ, набитыхъ не рѣзаннымъ, а крошенымъ, кальяннымъ табакомъ.

По отзывамъ туземцевъ, экспонированный на выставкѣ туземный табакъ двухъ сортовъ: *кохъ* (зеленый, низшій сортъ) и *акъ* (бѣлый, высшій) былъ хорошъ. Въ добрый часъ! Пусть и въ этой отрасли туземной промышленности нашъ край подвигается впередъ. Лучшимъ табакомъ въ Средней Азiи, какъ извѣстно, считается каршинскій, какъ въ Персiи—ширазскій; но мало уступаетъ каршинскому также и катта-курганскій кальянинъ табакъ. Почти нѣтъ сомнѣнiя, что каршинскій или самаркандскій туземный табакъ *акъ* (т. е. бѣлый), выращенный на русской плантаціи и какъ слѣдуетъ приготовленный, будетъ выше по достоинствамъ турецкаго табака. Да и этотъ послѣдній, откуда-же и взялся въ Турпiи, какъ не изъ Азiи. Опыты посѣва каршинскаго табака уже сдѣланы I. И. Краузе, а результаты этихъ опытовъ мы, конечно, увидимъ на слѣдующихъ выставкахъ.

Переходимъ къ хмѣлеводству; въ минувшемъ году, на сельско-хозяйственной, осенней выставкѣ, экспонентами хмѣля были: гг. Ивановъ, Стефаницкій и Романовъ; на нынѣшней выставкѣ хмѣль экспонировали также и жители ауліе-атинскихъ, русскихъ поселенiй: Михайловскаго и Покровскаго. Но, конечно, крупнѣйшимъ экспонентомъ явился Н. И. Ивановъ, который имѣетъ на своихъ обширныхъ плантаціяхъ слѣдующіе 7 сортовъ хмѣля: спальтскій поздній баварскій; швейцарскій ранній; рогатинскій; голландскій англійскій ранній; жацкій ранній богемскій; жацкій поздній; кентскій поздній англійскій. Изъ этого списка видно, что хмѣлеводство ведется у Н. И. Иванова въ широкихъ размѣрахъ; заведывающему плантаціями г. Иванова, П. А. Чуенко, поручено при этомъ изслѣдовать: какой сортъ хмѣля наиболѣе пригоденъ для нашего края, въ виду здѣшнихъ особыхъ, климатическихъ условій. Опыты выяснили, что лучшими сортами хмѣля для Туркестанскаго края слѣдуетъ считать: спальтскій поздній баварскій, рогатинскій и кентскій поздній англійскій. Другіе сорта хмѣля плохо растутъ, малопродуктивны, требуютъ болѣе влажнаго климата и слѣдовательно не подходятъ подъ климатическія условія Туркестанскаго края. П. А. Чуенко пробовалъ сажать означенные сорта на различныхъ мѣстностяхъ и результаты оказывались далеко неудовлетворительными. Особенно плохо удается голландскій ранній англійскій.

Въ какое короткое время можно устроить большую хмѣлевую плантацію, показываютъ слѣдующія цифры: Н. И. Ивановъ выписалъ въ 1884 году 800 корневищъ хмѣля изъ Петровской Земледѣльческой академіи; изъ этого количества оказались неродными къ посадкѣ 72 корневища. Остальные растенія были посажены на дачѣ г. Иванова (бывшей Шарофѣй-бая), въ

окрестностяхъ Ташкента. Въ первый-же годъ отъ посаженныхъ 728 корневищъ хмѣля получилось сбора 3 пуда, во второмъ году столько-же, а въ нынѣшнемъ, 1886 году получилось 15 пудовъ превосходнаго хмѣля, который, по качеству своему, не уступаетъ лучшему баварскому.

Упомянутые выше, 728 куста хмѣля заняли пространство 400 кв. сажень; но отъ этого количества кустовъ получилось разсады, годной въ пересадкѣ, до 20.000 штукъ. Изъ этого количества выбраны лучшіе экземпляры, которые и заняли пространство въ 1 десятину. Затѣмъ съ 1 дес. 400 кв. саж. получилось въ текущемъ году, отъ обрѣзки корневищъ хмѣля, снова до 60.000 экз. годной разсады, изъ которой вновь выбраны лучшіе экземпляры и посажены еще на одной десятинѣ. Въ настоящее время на плантаціяхъ Н. И. Иванова готовится подъ посадку хмѣля до 10 десятинъ.

Такъ какъ несомнѣнно, что хмѣлеводство, въ недалекомъ будущемъ, значительно распространится въ нашемъ краѣ, то считаемъ полезнымъ указать: гдѣ возможно произвести изслѣдованіе разводимыхъ сортовъ хмѣля, для опредѣленія ихъ качествъ, а слѣдовательно и выгодности. Такую экспертизу принимаетъ на себя Петровицкая школа хмѣлеводства (въ Минской губ., Вобруйскаго уѣзда, близъ станціи Глускъ).

Изслѣдованіе хмѣля производится здѣсь посредствомъ механическаго анализа составныхъ его частей (лулулина, неоплодотворенной завязи, сѣмянъ, стебельковъ и чешуекъ) и путемъ опредѣленія качествъ хмѣля по наружнымъ признакамъ, какъ-то: по цвѣту, аромату, т. п. Каждый отслѣженный въ школу, для изслѣдованія, образецъ хмѣля долженъ быть отмѣченъ особымъ № и заключать въ себѣ не менѣе полуфунта сухаго, не пресованнаго и по возможности, не мятаго хмѣля. Результаты изслѣдованія сообщаются приславшему на особую для каждаго образца таблицъ. На расходы по изслѣдованію хмѣля уплачивается по одному рублю съ каждаго образца. Образцы и деньги можно посылать на имя школы, по адресу, который мы сообщили выше.

VII.

Въ отдѣлѣ плодородства, кромѣ лицъ, экспонировавшихъ на прошлогодней осенней выставкѣ, явились еще нѣсколько новыхъ экспонентовъ, именно: В. А. Преображенскій, С. П. Марчевскій, Е. Ильинъ и К. А. Ма-

симовичъ (всѣ 4 изъ Ташкента) и г. Оттендорфъ—изъ Маргелана. Новые экспоненты явились на судъ публики съ превосходными сортами хорошо и правильно культивированныхъ яблокъ и грушъ. Между послѣдними очевидно начинаютъ преобладать крупные и нѣжные заграничные сорта; напр. у г. Преображенскаго мы видѣли груши: аптекарскую Вильяма, Дешанскую зимнюю, Колома осеннюю, Гарди масляную, масляную Аманли, Торжество Жодуана, Наполеонъ; у г. Марчевскаго—масляную Вильяма; у г. Соколовскаго: красную масляную, Герцогиню Ангулемскую, Стеркмана масляную, Нивельскую масляную и другія; у г-на Гаевского—сѣрую масляную и красную Дешанскую; у г-на Петровскаго—Дешанскую и два другихъ, хорошихъ сорта грушъ; у г. Оттендорфа—15 превосходныхъ сортовъ грушъ, большею частію новыхъ для нашего края; у г. Ильина—Герцогиня Ангулемская. Добрая Луиза изъ Авранша и аптекарская Вильяма. Очень хороши также были фрукты, присланные изъ Самаркандскаго казеннаго фруктоваго сада и древеснаго питомника; въ числѣ ихъ было также и нѣсколько плодовъ интереснаго растенія *Maclura aurantica* (не съѣдобные). Плоды *Maclura*, величиною съ крупное яблоко, съ бородавчатою на видъ поверхностью; въ сущности, плоды эти сборные. *Maclura aurantica* растетъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ употребляется преимущественно на живыя изгороди, подобно боярышнику. Колючія, распростертыя вѣтви ея образуютъ хорошую, непроницаемую ограду. Въ садахъ *Maclura aurantica* воспринимается невысокимъ деревцомъ, съ раскидистою, неправильною кроною. Плоды *Maclura* не имѣютъ никакого употребленія и только краснокожіе индѣйцы, отправляясь на войну, мажутъ себѣ лицо и тѣло желтымъ, зловоннымъ и слизистымъ сокомъ плодовъ *Maclura*.

Яблоки, какъ и въ прошломъ году, были экспонированы въ столькихъ разнообразныхъ и хорошихъ сортахъ, что было-бы утомительно перечислять ихъ. Особеннаго вниманія заслуживали яблоки В. А. Преображенскаго, П. В. Смирнова (сортъ—путивка), гг. Марчевскаго, Соколовскаго, Петровскаго, Гаевского и Ульянова—старѣйшины нашихъ ташкентскихъ плодородовъ. О яблокахъ г.г. Тезикова и Ильина мы уже упомянули выше, въ своемъ мѣстѣ.

На настоящей выставкѣ новинкою явились хорошія яблоки изъ кишлака Алмасть, Чустскаго уѣзда, Ферганской области. Яблоки эти славятся своимъ нѣжнымъ вкусомъ и величиною, конечно, при сравненіи ихъ съ мелкими и жесткими, некультивированными туземными яблоками. Самое названіе кишлака—Алмасть, показываетъ, что онъ славится своими яблоч-

ными садами (алма значить—яблоко). Къ сожалѣнію, мы не видѣли на выставкѣ извѣстныхъ намаганскихъ яблокъ. Было-бы желательно въ слѣдующій разъ видѣть не только самые плоды, но даже засушенную вѣтвь съ листьями и цвѣтами, которые отличаются своею красотою: они розоваго цвѣта и похожи на цвѣты персика. Зеленъ дерева красновато-зеленаго цвѣта, а древесина и мякоть плода проникнуты красноватыми жилками. Эти особенности заставили выдѣлать намаганскую яблоню въ особый видъ: *Pyrus spectabilis*, Reg. Дѣйствительно, эта яблоня можетъ считаться прекраснымъ декоративнымъ деревомъ въ нашихъ садахъ.

Очень хорошія, вкусныя и крупныя сливы были присланы г. Невѣскимъ изъ самаркандскаго казеннаго фруктоваго сада. Затѣмъ мы замѣтили хорошія сливы у г. Стефаницаго (французскія черныя, ренклодъ черный и венгерки) и у Я. М. Петровскаго (мирабель желтая, ренклодъ Уллена и красная слива). Прекрасный подборъ лучшихъ сортовъ сливъ имѣется въ саду Н. Ф. Ульянова, но эти сливы, къ сожалѣнію, не были экспонированы на выставкѣ. К. С. Петровъ выставилъ букетъ изъ ягодъ калины, не представляющей рѣдкости ни въ Россіи, ни въ Ташкентѣ. Были также экспонированы фиги, ремонтантная маина. Здѣсь-же, между фруктами и букетами цвѣтовъ, почему-то приютилась также и баночка съ маринованными грибами (обаби), г-жи М. Арванитакъ, изъ Чуста; эти, не встрѣчающіеся въ Ташкентѣ грибы, собраны въ горной долиинѣ Гавапъ-сай. Распорядители выставки поступили-бы правильнѣе, если-бы дали мѣсто мариладамъ г-жи Арванитакъ между балыкомъ, копченымъ саломъ, сухими фруктами и тому подобными гастрономическими продуктами. Гранаты на выставкѣ было немного, да и тѣ—незамѣчательныя; собственно говоря, правильная культура гранатаго куста не существуетъ у туземцевъ; весь уходъ туземныхъ садоводовъ за гранатами ограничивается прагибаніемъ кустовъ осенью и засыпкою ихъ землею, въ защиту отъ морозовъ. Гранаты, выставленные русскими экспонентами, доказываютъ, что уходъ за гранатовымъ кустомъ значительно улучшаетъ качество получаемыхъ плодовъ. Нельзя не пожалѣть, что въ Ташкентѣ русскіе садоводы такъ мало обращаютъ вниманія на культуру гранатаго кустарника. Здѣсь почти вовсе не встрѣчаются хорошіе намаганскіе сорта, а также большія, сладкія гранаты, разводимыя въ Джизакѣ и отчасти—въ Самаркандѣ. Въ бухарскихъ предѣлахъ богатыми гранатовыми садами славится Шахризабъ и горный кишлакъ Дашъ-новатъ (въ Гиссарскомъ бекствѣ). Нельзя также не пожалѣть, что ташкентскіе садоводы, повидимому, вовсе не знакомы съ европейскими сортами

гранатника, отличающимися весьма красивыми и даже махровыми цвѣтами. Въ числѣ ихъ встрѣчаются разновидности съ цвѣтами: бѣлыми махровыми, красными махровыми, желтыми махровыми (*Punica granatum*, var. *Legrelli*), а также гранатникъ съ фіолетовыми плодами (*Pun. gran.* var. *fr. violaceo*) и съ очень крупными плодами (*Pun. gran.* var. *macrocarya*).

Такимъ образомъ, изъ обзора коллекцій по плодоводству, можно видѣть: на сколько имѣли успѣхъ труды и усилія русскихъ садоводовъ на этомъ благодарномъ поприщѣ. Будемъ надѣяться, что эти усилія не ослабѣютъ и что каждый годъ, на осеннихъ выставкахъ будутъ появляться новыя и лучшіе сорта. Туземцы уже поняли выгоду разведенія въ своихъ садахъ улучшенныхъ, европейскихъ сортовъ плодовъ и нѣтъ сомнѣнія, что вскорѣ отъ туземныхъ сортовъ яблоковъ и грушъ останется одно только воспоминаніе.

Изъ обзора плодовыхъ коллекцій выставки видно также, что относительно фруктовыхъ деревьевъ Туркестанскій край теперь уже вышелъ изъ зависимости отъ садовыхъ заведеній Европейской Россіи. Желающіе устроить у себя фруктовый садъ могутъ найти у здѣшнихъ торгующихъ садовниковъ: Петровскаго, Гаевского и Джанжунова и у плодоводовъ-любителей, самыя разнообразныя сорта яблоковъ, грушъ и сливъ, не исключая и нѣжныхъ французскихъ сортовъ, въ родѣ дюшессъ. Поэтому теперь нѣтъ уже надобности прибѣгать къ дорогой и весьма рискованной выпискѣ по почтѣ привитыхъ плодовыхъ деревьевъ, безъ чего, еще очень недавно, невозможно было обойтись садоводу-любителю. Это—большой шагъ впередъ въ дѣлѣ садовой культуры, показывающій, что дружныя усилія нашихъ садоводовъ имѣли хорошіе результаты. Мы будемъ имѣть возможность указать далѣе, что и относительно другихъ отраслей сельскаго хозяйства русская культура, хотя и медленно, но неуклонно идетъ впередъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обособлявая рутинное и отсталое сельское хозяйство туземцевъ, отъ улучшеннаго русскаго. Смѣло заявляемъ это, потому что часто приходится слышать въ публикѣ совершенно невѣрное мнѣніе, будто-бы русское сельское хозяйство въ Туркестанѣ очень плохо развивается и какъ-бы подавляется туземнымъ, такъ что въ дѣлѣ сельскаго хозяйства мы являемся болѣе учениками туземцевъ, чѣмъ ихъ учителями. Выставки должны показать, на сколько неосновательно такое мнѣніе.

Экспонированные фрукты чередовались съ цвѣтущими растеніями и съ букетами, выставленными г. г. Зайцевымъ и Гаевскимъ. Послѣдній выставилъ также очень хорошенкіе миниатюрные букетики, годные для

украшенія дамскаго туалета или дамскаго письменнаго стола. Тутъ-же мы видѣли букетъ искусственныхъ цвѣтовъ г-жи Михайловой.

Цвѣтоводство на нынѣшней выставкѣ заняло довольно скромное мѣсто; группы оранжерейныхъ и цвѣтущихъ растеній были выставлены только гг. Маляновскимъ (4 группы), Оттендорфомъ, Петровскимъ, Гаевскимъ, Рубановымъ, Синькевичемъ и Маевымъ. Но зато почти всѣ отдѣльныя павильоны были красиво декорированы растеніями, начиная отъ центрального павильона, богато украшеннаго пальмами и другими растеніями изъ оранжерей Генераль-Губернатора. Группа новыхъ, красиво цвѣтущихъ бегоній украшала павильонъ І. И. Краузе; павильонъ Н. И. Иванова былъ весь установленъ снаружи оранжерейными растеніями. Въ Ферганскомъ павильонѣ обращали вниманіе: коллекція кактусовъ (40 сортовъ) и прекрасно развитые цикусы (6 сортовъ). Цвѣтниковъ на выставкѣ вовсе не было и вообще отдѣлъ однолѣтнихъ, цвѣтущихъ растеній совсѣмъ отсутствовалъ. У г. Рубанова мы видѣли группу очень хорошо выдержанныхъ растеній комнатной культуры, въ томъ числѣ *Plumbago capensis* и привитые лимоны, съ плодами; у г. Петровскаго—хвойныя растенія, культурою которыхъ г. Петровский занимается съ особою любовью, также *Thujaopsis delabrata*, *Retinospora leptoclauda*, *Coleus*, папоротники и пр., у г. Гаевского—отличную коллекцію камелій, къ сожалѣнію, не въ цвѣтѣ. Надъ культурою камелій, очень затруднительною въ нашемъ краѣ, г. Гаевскій трудится долго и упорно. Въ его оранжереѣ воспитывается уже 62 сорта камелій въ 74 экземплярахъ; нѣкоторые изъ этихъ сортовъ, въ цвѣтѣ, гг. члены общества садоводства уже видѣли въ прошломъ году, на одномъ изъ засѣданій своего общества. Кроме камелій, г. Гаевскій выставилъ хорошіе экземпляры *Agalia pulchra*, *Azalea* (10 сортовъ) *Mirtus* (5 сорт.), *Kentia*, *Chamerops* и др.

Весьма важное значеніе имѣетъ для нашего безлѣснаго Туркестанскаго края древоводство и лѣсоразведеніе, къ чему уже болѣе 10 лѣтъ и направлены усилія туркестанской администраціи. Мѣры, принятія ею, раздѣляются на двѣ категоріи: на мѣры къ охраненію существующихъ уже горныхъ лѣсовъ и степныхъ, саксаульных зарослей и на мѣры къ искусственному лѣсонасажденію, тамъ, гдѣ это возможно, преимущественно въ культурномъ районѣ. Первый и весьма удачный опытъ искусственнаго лѣсоразведенія сдѣланъ былъ въ Зеравшанскомъ округѣ, благодаря иниціативѣ Н. И. Королькова и горячему участію въ его трудахъ со стороны мѣстной администраціи, особенно-же покойнаго Генераль-Лейтенанта Абрамова и Генераль-Маіора Н. А. Иванова. Съ присоединеніемъ къ русскимъ вла-

дѣлѣмъ Ферганской области, въ Маргеланѣ также былъ устроенъ казенный древесный питомникъ. Въ Сыръ-дарьинской области дѣло лѣсоразведенія поручено энергій и дѣятельности начальниковъ уѣздовъ. Въ Туркестанскомъ, Казалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ дѣло это, повидимому поставлено на прочную почву. Въ Перовскомъ уѣздѣ древесные питомники устроены во всѣхъ волостяхъ и тамъ, гдѣ они не были нынче смыты разливомъ Сыръ-дарьи, находятся въ вполне удовлетворительномъ состояніи. Изъ Туркестанскаго уѣзда были доставлены на выставку полковникомъ Реймерсомъ образцы годовичныхъ деревьевъ (тополя), выращенныхъ въ городскомъ питомникѣ. Интересныя коллекціи деревьевъ экспонированы были также изъ Самарканда, М. И. Невѣскимъ, завѣдывающимъ самаркандскимъ городскимъ питомникомъ и горными, древесными плантаціями и изъ Маргелана, г. Оттендорфомъ. О послѣдней коллекціи мы уже говорили выше, при обзорѣ ферганскаго павильона. Аулие-атинскій уѣздъ экспонировалъ, какъ образцы своего лѣснаго богатства, обрубки деревьевъ: изъ ущелья Бишъ-ташъ—горная рябина (2½ вершка въ окружности), арча, пихта (5 в. окруж.), ель (5 в. окруж.); изъ ущелья Таласа—горный тополь; изъ окрестностей города Аулие-ата—бѣлая акація (8-лѣтн. возраста, 15 верш. въ окруж.), таль (11-лѣтн. возраста, 17½ в. окр.), бѣлый тополь (22 в. окруж.), тутъ (30 лѣтн. возраста, 21½ в. окруж.), пирамидальный тополь (11 лѣтн. возр., 15½ в. окр.), береза (3 в. окр.).

Частныя лица, конечно, предпочитаютъ устраивать свои древесныя плантаціи на орошенной землѣ, избѣгая всякаго риска и нисколько не увлекаясь казенными опытами посадки деревьевъ на неорошенной землѣ, сдѣланными въ Самаркандѣ. Исключеніемъ въ этомъ случаѣ явился Э. И. Миллеръ, который, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сдѣлалъ подобный опытъ въ окрестностяхъ Ташкента, по нѣзбекской дорогѣ, близъ Дурменъ-кишлака. Изъ принадлежащихъ здѣсь г. Миллеру 14 десятинъ земли, 9 десятинъ засажены, въ теченіи 1882 и 1883 года, бѣлою акаціею, гледичіею, айлантусомъ, бигноніею и грецкимъ орѣхомъ. Больше всего посажено китайскаго ясеня или айлантуса (*Ailantus glandulosa*), именно 43000 экземпляровъ; затѣмъ слѣдуетъ: бѣлая акація (*Robinia Pseudo-Acacia*) 20.000 экз., гледичія (*Glaeditschia triacantos*) 5000 экз., бигнонія (*Catalpa syriacaefolia*) 2000 экз. и грецкій орѣхъ (*Juglans Regia*) 200 экз. Послѣдній растетъ очень плохо безъ орошенія и на успѣхъ посадки его почти нѣтъ надежды. Лучшее всего, конечно, растетъ айлантусъ, вполне пригодный для разведенія на сухихъ, неорошенныхъ мѣстахъ, а затѣмъ слѣдуетъ—бѣлая

акація. Сырая и дождливая весна нынѣшняго года весьма благопріятствовала успѣху интересныхъ опытовъ Э. И. Миллера; за лѣто растенія его быстро пошли въ ростъ, а корни на столько глубоко укоренились въ землѣ, что теперь они уже могутъ не опасаться лѣтней засухи. На настоящей выставкѣ Э. И. Миллеръ могъ экспонировать вполне развитшіеся, прекрасныя экземпляры разныхъ деревьевъ съ своей плантаціи, которые и обратили на себя надлежащее вниманіе экспертной комиссіи. Почтенная и полезная дѣятельность Э. И. Миллера (преподаватель Ташкентской мужской гимназіи) заслуживаетъ полнаго одобренія и поощренія. Можно навѣрное сказать, что не только ни у кого нѣтъ въ настоящее время, да вѣроятно и долго еще не будетъ такой обширной, хорошо устроенной плантаціи, въ 70.000 деревьевъ, разведенныхъ на неорошенной землѣ.

VIII.

Горная промышленность была представлена на выставкѣ довольно слабо; да и въ дѣйствительности, эта важная отрасль народнаго богатства находится пока еще у насъ, въ Туркестанѣ, въ примитивномъ состояніи. Попытки создать ее были сдѣланы и администраціею, и частными лицами. Дѣло не погибло, но также и не развилось до желательной степени.

Важнѣйшею отраслью горнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ должно, конечно, считать каменноугольную промышленность. Починъ въ этомъ серьезномъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ администраціи, устроившей еще въ 1868 году въ Боролдайскихъ горахъ, на урочищѣ Акъ-тасты, притокѣ р. Боролдая, добычу каменнаго угля, весьма хорошаго качества. Копь была названа, по имени горнаго инженера, А. С. Татаринова—*Татариновскою копью*. Но по отдаленности копи отъ Ташкента, дороговизнѣ и трудности перевоза, уголь Татариновской копи не могъ прочно водвориться въ Ташкентѣ и совершенно замѣнить здѣсь дрова. Онъ продавался въ Ташкентѣ по цѣнѣ весьма высокой—32 к. пудъ. Уголь доставлялся также на ближайшія сыръ-дарьинскія пристани, съ цѣлью замѣнить каменнымъ углемъ нещадно истреблявшійся въ то время аральскою флотиліею саксауль, лучшее наше степное топливо. Но даже и въ первые годы существованія аральской флотиліи, дѣятельность ея была весьма ограничена. Пароходы ходили медленно, проводили очень мало грузовъ, а потому и требованіе съ ихъ стороны на каменный уголь являлось крайне ничтожное, не оправдывавшее тѣхъ расходовъ, которые шли на содержаніе Татариновской копи. По этому, когда копи въ

одну ненастную осень затопило водою и потребовались дороги машины, для выкачивания воды, признано было болѣе цѣлесообразнымъ закрыть Татариновскую копи. Продолжать дальнѣйшую эксплуатацію копи было немислимо, при почти полномъ отсутствіи дорогъ въ горахъ и при слабости русскаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ въ то время (припомнимъ, что все это происходило 16 лѣтъ тому назадъ).

Обстоятельство это, хотя и неизбежное, нельзя было однако не признать крайне прискорбнымъ, потому что уголь Татариновской копи отличался высокими качествами. Анализъ, сдѣланный въ лабораторіи Горнаго департамента, показалъ, что уголь этотъ даетъ полуспекающійся коксъ; теплородная способность его равна 5644 единицамъ, а содержащаяся въ углѣ составная органическая часть (т. е. за исключеніемъ воды и зола), содержитъ: углерода—71, 54%; водорода 5, 55; кислорода и азота—22, 89%. Подобные, полужирные угли добываются и продаются съ большею выгодною въ Луганскомъ и Лисичанскомъ горныхъ округахъ Россіи, въ Англіи и во Франціи.

Была еще одна попытка эксплуатировать каменный уголь казенными средствами: по предложенію горнаго инженера, К. В. Гилева, въ замѣнъ Татариновской копи, начаты были буровыя работы близъ почтовой станціи Чакпакъ, на ташкентско-вѣрнинскомъ почтовомъ трактѣ. Сначала казалось, что дѣло пойдетъ успѣшно; но въ концѣ концовъ буровыя работы выяснили только, что въ Чакпакскихъ горахъ нѣтъ надежныхъ пластовъ каменнаго угля. На томъ и было остановлено дѣло.

Изъ частныхъ предпринимателей, первымъ по части развѣдки каменнаго угля былъ покойный И. И. Первушинъ. Одновременно съ устройствомъ Татариновской копи, г. Первушинъ началъ разработку угля въ тѣхъ-же Кара-таускихъ горахъ, но ближе къ Ташкенту, на рѣкѣ Угамъ, одномъ изъ верховій Чирчика. Уголь Первушинской копи былъ, по достоинству, ниже татариновскаго и принадлежалъ скорѣе къ числу лигнитовъ или бурыхъ углей. Онъ содержалъ только 36, 82% углерода; коксъ его не спекался, сѣры (въ видѣ гипса) было 27%. Если-бы подобный уголь находился гдѣ нибудь близко отъ Ташкента, на удобныхъ путяхъ сообщенія, то нѣтъ сомнѣнія, что эксплуатація его представила-бы несомнѣнныя выгоды, такъ какъ теплородная способность его все таки была равна 4143 единицамъ. Но при отсутствіи путей сообщенія въ горахъ, выгоды эксплуатаціи Первушинской копи сводились почти къ нулю, и даже менѣе того, а потому и добыча угля изъ копей была прекращена.

Взамѣнъ Угамскихъ копей, началась разработка копей по ручью Карамъ-куль, недалеко отъ Ходжаента; здѣсь мѣсторожденіе было болѣе благонадежно и подходило къ Татариновскому. Теплородная способность угля равнялась 6423 единицамъ, и по анализу оказалось, что въ немъ заключается: угли 48, 8%, пепла 11, 7%, летучихъ веществъ 29, 5% и воды 10%.

Столько-же значенія имѣли каменноугольные копи, открытыя еще въ 1868 году П. Г. Фовицкимъ близъ Ходжаента, въ логѣ Кокине-сай. По анализу, произведенному въ лабораторіи Горнаго департамента, въ углѣ г. Фовицкаго заключалось: угли 46, 87%, зола 4, 98%, летучихъ веществъ 34, 04%, и влаги 14, 11; теплородная способность его была опредѣлена въ 5667 единицъ. Пластъ угля былъ толщиною въ 4 арш., при средней толщинѣ въ 35 сажень и, по исчисленію, изъ него могло быть добыто болѣе 2 милліоновъ пудовъ угля; но вслѣдствіе весьма слабаго требованія, добыто было г. Фовицкимъ, съ 1868 по 1875 годъ, только 266,500 пудовъ. Однако, благодаря возможности имѣть хорошее и сравнительно дешевое топливо, благодаря возможности имѣть хорошее и сравнительно дешевое топливо, могъ возникнуть въ Ходжаентѣ стеклянный заводъ томскаго купца Исаева. Заводъ этотъ существовалъ до 1875 года, т. е. до возстанія кипчаковъ въ Кокандѣ, окончившагося бѣгствомъ изъ своего ханства Худояръ-хана. Шайки кипчаковъ появились въ тоже время близъ Ходжаента, сожгли заводъ Исаева, зажгли также и копи г. Фовицкаго и захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ русскихъ рабочихъ. Съ 1875 года эксплуатація копей П. Г. Фовицкаго уже болѣе не возобновлялась.

Въ 1882 году С. Ф. Политовскій началъ эксплуатацію каменноугольныхъ копей также близъ Ходжаента, въ Исфаринской волости неподалеку, отъ заброшенныхъ копей г. Фовицкаго. Въ настоящее время эти копи перешли въ распоряженіе 1-го Средне-азиатскаго горно-промышленнаго товарищества, которое и приняло на себя исполненіе заключеннаго еще г. Политовскимъ контракта поставки угля, взамѣнъ дровъ, для казенныхъ зданій военнаго и военно-народнаго вѣдомствъ. Въ 1884 году добыто было изъ означенныхъ копей 202.130 пудовъ угля очень хорошаго качества; въ 1885 году добыто было уже 292.441 пудъ, что, вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прошлаго года, распределено было между Ташкентомъ, Ходжаентомъ, Ура-тюбе и стекольнымъ заводомъ Н. И. Иванова, на Дигмаѣ. Но добытаго количества угля было недостаточно даже и для одного Ташкента. Не только частныя, но даже и казенныя зданія пришлось отоплять дровами, вмѣсто каменнаго угля. Въ тоже время дорогая и затруднительная перевозка угля съ копей въ Ташкентъ, на верблюдахъ, въ ненастное время года, осенью и

зимой; доказала, что пока не будет проложена удобная дорога от коней хотя-бы только до Сыръ-дарьи, нечего и думать о развитіи въ нашемъ краѣ каменноугольной промышленности! Уголь Средне-азиатскаго горно-промышленнаго товарищества былъ, какъ мы уже сказали выше, экспонированъ на выставкѣ.

Каменный уголь также былъ-экспонированъ въ павильонѣ Н. И. Иванова. Каменноугольная копъ, заявленная г. Ивановымъ, находится въ той-же Исфаринской волости Ходжентскаго уѣзда; уголь, добываемый изъ нея, идетъ для потребностей стекольнаго завода г. Иванова.

Д. П. Петровымъ — нашимъ единственнымъ нефтепромышленникомъ, также разрабатывается каменный уголь въ Нарынскихъ коняхъ, Наманганскаго уѣзда. Этотъ уголь ставится имъ для частей войскъ въ Наманганѣ и Андижанѣ, и былъ экспонированъ г. Петровымъ въ его павильонѣ.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на каменноугольной промышленности и привели даже анализы угля изъ разныхъ мѣсторожденій, исключительно въ виду важнаго значенія каменноугольной промышленности для нашего края. Теперь продолжаемъ далѣе:

О нефтяной промышленности, представителемъ которой на выставкѣ явился Д. П. Петровъ, мы уже говорили выше, при обзорѣ отдѣльных павильоновъ, а потому не будемъ повторять сказаннаго. Умолчимъ также о выставленныхъ г.г. Петровымъ и Краузе образцахъ сѣры, селитры, глауберовой соли, квасцевъ, соды, гипса, нашатыря и желѣзнаго купороса, такъ какъ добыча этихъ полезныхъ минераловъ весьма ограничена. Между тѣмъ продукты эти могли-бы также служить источниками дохода. 1) Неочищенная сода (угле-кислый натръ) продается у туземцевъ подъ названіемъ *ишкаръ* по 20 коп. за пудъ; ежегодно могутъ вывозиться нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ; 2) *глауберова соль* (сѣрно-кислый натръ, мѣстное названіе — *иуръ*) продается по 20 к. за пудъ и встрѣчается въ громадныхъ количествахъ въ Кураминскомъ (нынѣ Ташкентскомъ) и Ходжентскомъ уѣздахъ; 3) *селитра* (азотно-кислосое кали) получается туземцами выщелачиваніемъ земли (мѣсть, содержащихъ селитру много) и продается по 4 р. за пудъ; 4) *жѣлезный купоросъ* (сѣрно-кислая окись желѣза), встрѣчается въ большихъ количествахъ въ готовомъ видѣ близъ Ура-тюбе; мѣстное названіе его *закъ*; продается по 5 р. за пудъ; 5) *квасцы* (сѣрно-кислый глиноземъ и сѣрно-кислый кали) находятся въ громадныхъ количествахъ; мѣстное названіе ихъ *ачикъ-таишъ*; 6) *нашатырь* (хлористый аммоній) прекраснаго качества встрѣчается въ верховьяхъ Зеравшана; цѣна 4 р. за пудъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на каменной соли, въ изобиліи распространенной во всей Средней Азій, благодаря преобладанію здѣсь пластовъ третичной формаціи.

Какъ извѣстно, вся Сыръ-дарьинская область съ Ташкентомъ, Зеравшанскій округъ и вся Бухара продовольствуются розовой каменной солью, весьма удовлетворительнаго качества. Соль эта называется у насъ, въ Ташкентѣ, *самаркандскою*, а въ Самаркандѣ — *гузарскою*, потому что привозится въ Самаркандъ изъ Гузара, небольшого горнаго городка Бухарскаго ханства. Здѣсь-то, неподалеку, и находятся въ горахъ ломки этой, общераспространенной соли. Другіе города и бекства Средней Азій пользуются солью изъ иныхъ, ближайшихъ къ нимъ коней и источниковъ, но соль ихъ также розоваго цвѣта, вслѣдствіе окраски ея окисью марганца и желѣза. Такъ напр. въ долині Кафирнигана находится обильный, соленый ручей Ходжа-Иканъ. Онъ не доходитъ до рѣки Кафирнигана, потому что весь отводится въ плоскія ямы, гдѣ вода испаряется подъ жаркими лучами лѣтняго солнца, оставляя на днѣ ямы пластъ весьма чистой, розовой соли. Этою солью продовольствуются не только окрестные жители, но даже туркмены изъ подъ Керки и Чарджуя, приѣзжающіе сюда на каюкахъ за солью, рыбою и таловыми (ивовыми) жердями для своихъ кибитокъ.

Но районъ распространенія розовой каменной соли довольно рѣзко ограниченъ Александровскимъ хребтомъ. На сѣверномъ склонѣ этого хребта встрѣчаются также богатые залежи каменной соли, но уже прозрачныя, безъ розовой, желѣзистой окраски. Таковы напр. копи Сакыртма, въ Товмакскомъ уѣздѣ, имѣющія впрочемъ пока только мѣстное значеніе, вслѣдствіе отдаленности этого мѣсторожденія отъ главныхъ пунктовъ русскаго Туркестана. Спорадически встрѣчаются также и къ югу отъ Александровскаго хребта мѣста, содержащія бѣлую соль, не окрашенную желѣзомъ и марганцемъ. Такъ напр. въ долині Вахша, у кишлака Норахъ, выходятъ на поверхность земли пласты чрезвычайно бѣлой, чистой соли. Для нашего-же Туркестанскаго края и преимущественно для Ташкента, имѣютъ значеніе Бурдунгульскія копи г-жи А. Е. Политовской, находящіяся къ ю. в. отъ Ташкента, въ разстояніи 122 в. по прямому направленію и 175 в. по колесному пути. По анализу лабораторіи, состоящей при Ташкентскомъ военномъ госпиталѣ (анализъ произведенъ былъ 7 сентября сего года), бурдунгульская соль содержитъ въ 100 частяхъ: 93% хлористаго натрія, т. е. химически чистой соли, 3% хлористаго магнія, хлористаго кальція и хлористаго калия и воды 4%; сѣрнокислыхъ же соединений, производящихъ горькій вкусъ, въ этой соли вовсе нѣтъ. Если вышеозначенный анализъ

былъ произведенъ правильно (а сомнѣваться въ томъ мы не имѣемъ никакого права), то бурдунгульская соль даже выше илецкой, потому что послѣдняя, взятая съ глубины 8 сажень, содержитъ въ себѣ, по анализу лабораторіи Горнаго департамента, $96\frac{1}{2}\%$ химически чистой соли и $3\frac{1}{2}\%$ сѣрно-кислыхъ, горькихъ соединений, вовсе не находящихся въ бурдунгульской соли. О сравненіи-же ея съ киргизской, самосадочной солью, содержащею селитру, не можетъ быть и рѣчи! Большая глыба бурдунгульской соли, а также мелкіе кристаллы и образцы превращенной въ порошокъ соли, находились на выставкѣ; тутъ-же помѣщались, для сравненія, также и нѣсколько кристалловъ илецкой соли. Въ настоящее время, какъ извѣстно изъ объявленій, распространенныхъ по городу, бурдунгульская каменная соль эксплуатируется уже г. Овсянниковымъ и Комп., причемъ, по словамъ объявленія, на замѣну 2-хъ фунтовъ киргизской, самосадочной соли, требуется только одинъ фунтъ бурдунгульской, а на замѣну одного фунта самаркандской или точнѣе—гузарской, розовой соли требуется $\frac{3}{4}$ фунта бурдунгульской.

Такимъ образомъ, главнѣйшими представителями туркестанской, горнозаводской промышленности явились на выставкѣ только: каменный уголь, нефть, асфальтъ, сѣра и соль. Эксплуатация этихъ продуктовъ, повидимому поставлена уже на достаточно твердую почву, благодаря участию, принятому въ этомъ дѣлѣ нашими частными горнопромышленниками. Къ наибольшему развитію въ краѣ частной, промышленной дѣятельности и направлены въ настоящее время заботы г. Главнаго Начальника края, признающаго, что пора казенной инициативы, административной опеки и субсидій, уже миновала для Туркестанскаго края.

Въ первые годы существованія Туркестанскаго края частная промышленность въ немъ не могла развиваться быстрыми шагами; русское общество Туркестана, а особливо его административнаго центра, Ташкента, было еще временное, такъ сказать—наѣзжее. Крѣпкихъ связей съ Туркестаномъ у него еще не было; оно рѣзко слалось изъ трехъ категорій: служащіе лица, рабочій народъ и мелкіе мастера и пріѣзжіе въ край купцы, цѣль которыхъ была, конечно, нажить деньги какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе,—разумѣется вполнѣ легальнымъ способомъ. О стремленіи съ развитію какой нибудь отрасли промышленности, необходимой для края, но не представлявшей несомнѣнныхъ и прямыхъ выгодъ, въ то время не могло быть и рѣчи. При этомъ не удивительно, что въ краѣ прежде всего возникли винокуренные заводы и не потому только, что „Руси бо есть веселіе

пити“, а главнѣйшимъ образомъ потому, что въ этихъ предпріятіяхъ рискъ былъ очень незначителенъ, а выгода—несомнѣнна. Были, конечно, и въ тѣ времена исключенія; многіе изъ прибывшихъ въ то время въ край промышленныхъ и торговыхъ лицъ, начали свою дѣятельность на другихъ основаніяхъ и продолжаютъ ее по настоящее время, находя и въ обществѣ, и въ администраціи справедливую оцѣнку своимъ полезнымъ трудамъ. Именъ ихъ мы не называемъ, такъ какъ имена ихъ всѣмъ извѣстны. Но мы хотѣли только сказать, что кромѣ капиталовъ, внесенныхъ въ нашъ Туркестанъ изъ разныхъ городовъ Европейской Россіи и Сибири, къ концу втораго десятилѣтія существованія края образовались въ немъ также и мѣстные капиталы, собранные упорнымъ трудомъ лицъ, сжившихся съ Туркестаномъ, хорошо изучившихъ какъ самый край, такъ и его своеобразныя условія. Изъ прежнихъ большихъ, торгово-промышленныхъ предпріятій уцѣлѣла до настоящаго времени только одна фирма бр. Первушиныхъ, благодаря толковому и умѣлому веденію ея дѣлъ въ краѣ. Всѣ остальные промышленныя фирмы—мѣстныя и дѣла ихъ ведутся лично, самими предпринимателями, хозяевами фирмъ. Въ этомъ и заключается главнѣйшій залогъ ихъ успѣха.

Изъ произведеній фабрично-заводской производительности, на выставкѣ экспонированы были: Н. И. Ивановымъ—сантонинъ, канаты и веревки, стекло, пиво, водки (*); А. Е. Грозовымъ—пиво и водки; фирмой Первушиныхъ—водка; Е. И. Ильинымъ—пиво; С. И. Лахтинымъ—растительныя масла, картонъ и оберточная бумага, канаты и веревки, краски; Д. Л. Филатовымъ—спиртъ и водки; Д. П. Петровымъ—сички; І. И. Краузе—растительныя масла, И. Д. Тезиковымъ—кожи; Г. С. Агамаловымъ—мыло.

Во главѣ нашихъ дѣателей по развитію фабрично-заводской промышленности, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, поставить Н. И. Иванова. Какъ обширны торгово-промышленныя операціи, производимыя Н. И. Ивановымъ въ Туркестанскомъ краѣ, видно изъ того, что число постоянныхъ служащихъ у него превышаетъ $1\frac{1}{2}$ тысячи человекъ, не считая поденныхъ рабочихъ, число рабочихъ дней которыхъ простирается до 200 тысячъ въ годъ. Вознагражденіе, получаемое всѣми служащими у Н. И. Иванова, простирается до 500 тысячъ въ годъ.

Изъ фабрично-заводскихъ предпріятій Н. И. Иванова, представляющихъ наиболѣе важное значеніе для Туркестанскаго края, мы укажемъ прежде всего на заводы: сантонинный (нынѣ химическій) и стекольный. Сантонинный заводъ, устроенный въ Чимкентѣ, по его инициативѣ, вмѣстѣ съ купцомъ

(*) О виноградопьянѣ, уксусѣ и табакѣ мы здѣсь не упоминаемъ.

Н. П. Савинковымъ, съ успѣхомъ конкурируетъ съ сантонинными заводами, устроенными въ Единбургѣ, Мангеймѣ и Нью-Йоркѣ. Заводъ вырабатываетъ ежегодно отъ 1500 до 2000 пудовъ чистаго сантонина изъ 100.000 пудовъ цитварнаго семени; онъ обезпеченъ запасомъ цитварнаго семени на 3 года. Число рабочихъ на заводѣ 70 человѣкъ. Заводъ построенъ въ Чимкентѣ, потому что тутъ-же, неподалеку, близъ устья р. Аръса, растетъ дико и цитварное семя (*Artemisia contra*, *Art. glomerata*).

Подобно тому, какъ обиліе цитварнаго семени близъ Чимкента обусловило устройство здѣсь сантониннаго завода, такъ точно обиліе хорошаго каменнаго угля и бѣлаго, кварцеваго песка обусловило возможность устройства г. Ивановымъ въ Ходжентѣ стекольнаго завода. На заводѣ этомъ изготовляется ежегодно болѣе 500.000 бутылокъ (для пива, водки и вина) и около 500 ящиковъ оконнаго стекла, не считая разныхъ мелкихъ, стеклянныхъ издѣлій, количество которыхъ зависитъ отъ спроса. Число постоянныхъ рабочихъ на заводѣ 28, но кромѣ ихъ, постоянно нанимаются еще временные, смотря по надобности. Въ павильонѣ Н. И. Иванова были экспонированы всѣ матеріалы, необходимые для выдѣлки стекла (бѣлый песокъ, тоже обожженный, измельченный въ порошокъ кварцъ, сода, известь и шармота), готовые стеклянные блюда, кубки, стаканы и проч. съ гравированными, очень изящными рисунками, стеклянная посуда разныхъ формъ и видовъ и—какъ новинка для многихъ жителей нашего края—растворимое стекло, которое, безъ сомнѣнія, найдетъ въ Туркестанѣ самое разнообразное приложение. Подробно о немъ мы говорить не будемъ, какъ о продуктѣ, давно уже извѣстномъ въ техникѣ.

О дѣятельности нашихъ фабрично-заводскихъ промышленниковъ по части винокурения, мы ограничимся только общими цифрами, заимствованными нами изъ отчета г. Управляющаго Туркестанской Казенной Палатой, С. А. Идарова (*).

Съ 1 января по 1-е іюля 1886 г. въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ выкурено хлѣбнаго вина:

- 1) Въ гор. Ташкентѣ (на двухъ заводахъ—Первушина и Громова) 505.930%, при 4-хъ суточномъ броженіи и высшей нормѣ.
- 2) Въ г. Дулие-ата (на заводѣ Иванова) 1.147.879,09%, при трехъ-суточномъ броженіи и высшей нормѣ.

Въ г. Самаркандѣ (на заводѣ Быстровой, арендуемомъ Ивановымъ)—

(*) Турк. Вѣд. 1886 г. № 34.

111.590.52%, при средней нормѣ, при 4-хъ и 3-хъ суточномъ броженіи, а при низшей нормѣ—при 3-хъ суточномъ броженіи.

По части пивоваренія, которое вполне прочно укрѣнилось въ нашемъ краѣ, мы замѣтимъ только, что Н. И. Ивановъ представилъ на выставку пиво трехъ сортовъ: обыкновенное (баварское и вѣнское), рисовое и сальваторъ. Оба послѣдніе сорта были вполне оцѣнены по достоинству нашею публикою, которая и спрашивала ихъ въ большомъ количествѣ во все время выставки, въ буфетѣ. Это обстоятельство было, конечно, лучшею экспертизою. Хорошее пиво было также экспонировано А. Е. Грозовымъ. Относительно-же пива Е. И. Ильина мы можемъ замѣтить, что оно совершенствуется съ каждымъ годомъ, такъ что уже можно предвидѣть его близкую конкуренцію съ пивомъ г. г. Иванова и Громова. Этого и должно было ожидать, потому что г. Ильинъ упорно стремится къ своей цѣли; а цѣль его весьма почтенная: улучшить, на сколько возможно, качество двухъ главныхъ своихъ издѣлій—черепицы и пива. И дай ему Богъ успѣха!

О черепичныхъ издѣліяхъ и о спичечной фабрикѣ Д. П. Петрова мы говорили, а потому обходимъ ихъ здѣсь молчаніемъ. Не будемъ повторять также и сказанное о кожевенномъ производствѣ И. Д. Тезикова, мыловаренномъ заводѣ Г. С. Агамалова, представившаго образцы хорошаго яичнаго мыла (давно уже пора изготовлять намъ у себя, дома, этотъ несложный продуктъ) и о растительныхъ маслахъ г. г. Краузе и Лахтина. Мы замѣтимъ только, что І. И. Краузе обратилъ вниманіе преимущественно на изготовленіе пищевыхъ растительныхъ маселъ, а С. И. Лахтинъ соединилъ съ маслосбойнымъ производствомъ своимъ также изготовленіе очень хорошихъ красокъ, доселѣ получавшихся здѣсь изъ Европейской Россіи. Такимъ образомъ, оба почтенные производители не сталкиваются въ своихъ интересахъ и не конкурируютъ другъ съ другомъ. С. И. Лахтинъ былъ выставленъ слѣдующія краски: бѣлыхъ 5 сорт., красныхъ 6 сорт., голубыхъ 5 с., зеленыхъ 4 сорт., черныхъ 3 сорт., коричневыхъ 2 сорт. и желтыхъ 4 сорта. Названія этихъ красокъ мы не приводимъ, но всѣ онѣ, въ порошокъ, получаютъ изъ Россіи; приготовленія-же въ жидкомъ видѣ краски г. Лахтина на 21—24% дешевле привозныхъ. Краскотерочное заведеніе г. Лахтина можетъ приготовить въ годъ до 1500 пудовъ краски; замѣтимъ, что заведеніе это—еще очень молодое; оно возникло только въ минувшемъ, 1885 году. Здѣсь-же производится и варка олифы, которой можетъ быть приготовлено, въ теченіи года, до 3000 пудовъ. Олифа г. Лахтина продается по 5 р. 50 к. за пудъ, тогда какъ цѣна привозной—20 и 23 р. за пудъ.

Картонная и бумажная фабрика г. Лахтина существует также съ 1885 года и приготовляет картона разнаго рода и оберточной бумаги до 5000 пуд. въ годъ. Устройство картонной фабрики г. Лахтина также сильно понизило цѣну на привозный картонъ (вмѣсто 8 и 12 рублей—на 5 и 7 р.). Цѣна оберточной бумаги завода г. Лахтина назначена по 4 р. за пудъ, а съ примѣсю льняной тряпки—5 р. пудъ, тогда какъ привозная продается по 6—8 р. пудъ. Для приготовления оберточной бумаги употребляется нигде не нужный, хлопковый отбросъ, старыя веревки и проч. Въ будущемъ-же году г. Лахтинъ намѣренъ обратить особое вниманіе на приготовленіе изъ своего картона кровельнаго толя. Это будетъ важный шагъ впередъ къ рѣшенію вопроса о лучшихъ и дешевѣйшихъ кровельныхъ покрытіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ. Вопросъ о нихъ—нашъ наиболѣе важный вопросъ.

Кромѣ означенныхъ выше, фабрично-заводскихъ производствъ, С. И. Лахтинъ имѣетъ: хлопко-очистительныя фабрики въ Ташкентѣ и Кокандѣ, очищающія обѣ вмѣстѣ, до 12000 п. мѣстнаго и американскаго хлопка, круподерню и зернодробилку, шорную мастерскую, типо-литографію, переплетную мастерскую и канатную фабрику. Дѣятельность—весьма обширная и полезная для края!

Отдѣльная, просторная площадка была занята отдѣлами: коневодства, скотоводства и земледѣльческихъ орудій. Здѣсь прежде всего обращали вниманіе павильоны, или точище—большія конюшни съ лошадьми заводовъ Н. И. Иванова и Сеидъ-Гани Сеидъ-Азимбаева.

Конскій заводъ г. Иванова находится въ Аулие-ата, гдѣ, благодаря близости горъ, можно имѣть превосходныя пастбища. Главная цѣль завода—доставлять ремонтныхъ лошадей для здѣшней артиллеріи. Но на заводѣ разводятся также сильныя рабочія лошади, почтовые, а отчасти также и верховыя. Основаніемъ завода послужилъ купленный Н. И. Ивановымъ остатокъ бывшаго Константиновскаго конскаго завода (на Капланбекѣ). Въ настоящее время на аулие-атинскомъ заводѣ г. Иванова имѣется: жеребцовъ-производителей 45, матокъ 205; приплода: жеребчиковъ 138 и кобылицъ 123. На выставкѣ находились 26 лошадей этого завода.

Конскій заводъ г. Сеидъ-Азимбаева устроенъ въ 1880 году, въ 3 верстахъ отъ Ташкента, на мѣстности Сары-куль, гдѣ имѣется при заводѣ участокъ земли въ 300 десятинъ, удобной для пастбища, сѣнокоса, посѣвовъ люцерны и ячменя. Лошади пасутся здѣсь только весной, а съ наступленіемъ жаркаго времени ихъ угоняютъ за 80 в. отъ Ташкента, въ урочъ Ка-

ранъ-куль, по лѣвому берегу р. Чирчика, близъ Ходжабента. Въ мѣстности этой, расположенной довольно высоко надъ уровнемъ моря, не бываетъ сильныхъ жаровъ, а обиліе воды и хорошія почвенныя условія даютъ здѣсь прекрасныя пастбища для лошадей. Владѣлецъ завода имѣетъ въ Каранъ-кулѣ до 10000 десятинъ земли.

На заводѣ г. Сеидъ-Азимбаева разводятся преимущественно верховыя лошади мѣстной породы (карабаиры). Въ виду общаго упадка туземнаго коневодства въ краѣ, конный заводъ г. Сеидъ-Азимбаева заслуживаетъ полнаго вниманія. Знатоки, любители лошадей справедливо сѣтуютъ на вырожденіе (породы карабаировъ (помѣсь туркменскаго аргамакъ съ киргизской маткой); было время, когда славились ура-тюбинскіе и ургутскіе карабаиры, благодаря тому, что беки этихъ городовъ (еще при бухарскомъ владѣствѣ), какъ любители, держали у себя прекрасныя табуны цѣнныхъ лошадей. Съ занятіемъ края русскими войсками, спросъ на верховыхъ лошадей въ средѣ туземцевъ значительно сократился; болѣе требовались рабочія лошади. При недостаткѣ досмотра, случка производилась кое-какъ, неопытными людьми и въ результатѣ оказалось, что хорошую, верховую лошадь достать теперь весьма трудно. Вотъ почему конскій заводъ г. Сеидъ-Азимбаева представляется весьма отраднымъ явленіемъ, среди общаго невниманія и равнодушія и русскихъ, и туземныхъ жителей Туркестанскаго края къ поддержанію и улучшенію мѣстныхъ верховыхъ лошадей. Исключеніемъ въ данномъ случаѣ является только дѣятельность нашего Туркестанскаго скаковаго общества. Но—одинъ въ полѣ не воинъ!

Такимъ образомъ конскіе заводы гг. Иванова и Сеидъ-Азимбаева имѣютъ совершенно различное практическое направленіе. Н. И. Ивановъ стремится выработать на своемъ конскомъ заводѣ типъ мѣстной, крѣпкой и выносливой рабочей лошади, пользуясь для этого, какъ мѣстными (аулие-атинскими) матками, такъ и русскими, а отчасти и туркменскими производителями (*). Г. Сеидъ-Азимбаевъ преслѣдуетъ цѣль поддержанія туземнаго коневодства, цѣль—также почтенную и полезную. Для этой цѣли у него, въ разное время, приобрѣтены были 22 производителя; изъ нихъ 7 карабаировъ, 5 аргамакъ, 4 киргиза, 2 туркмена, орловскій рысакъ и 3 собственнаго завода. Въ настоящее время производителями состоятъ: 4 карабаира, 3 собственнаго завода и 1 аргамакъ. Матокъ (карабаировъ, аргамакъ, киргизскихъ и туркменскихъ) 20; приплодъ—39. Итого, въ нынѣшнемъ году конскій заводъ г. Сеидъ-Азимбаева состоитъ изъ 67 головъ.

(*) Значительная примѣсь туркменской крови, отъ извѣстнаго жеребца „Одеръ“ и другихъ, находится въ лошадяхъ бывшаго Константиновскаго завода, приобрѣтенныхъ г. Ивановымъ.

На выставкѣ находились: 2 лошади пяти лѣтъ, 2—четырехъ лѣтъ, 1—трехъ лѣтъ, 5—двухъ лѣтъ и 3 годовика.

Кромѣ лошадей гг. Иванова и Сеидъ-Азимбаева, на выставкѣ находились: рабочая лошадь изъ Чимкентскаго уѣзда (экспон. Шаришъ-Тюрябековъ), жеребецъ 7 лѣтъ, 2 арш. $\frac{3}{8}$ в. роста; туркменскій, весьма красивый жеребецъ (эксп. киргизка Бегимъ-Калинъ) и нѣсколько лошадей упряжныхъ и верховныхъ, вѣ конкурса, какъ прибрѣтенные случайно, покупкою у туземцевъ; въ томъ числѣ была заводская лошадь (эксп. Хамра-Куль).

Въ отдѣлѣ скотоводства, экспонированъ былъ аулие-атинскими менонитами приплодъ отъ голландскаго быка и киргизскихъ коровъ (бычекъ и телка). Еще въ 1875 году, по распоряженію Испр. должность Генераль-Губернатора, Ген.-Лейт. Колпаковского, прибрѣтены были у извѣстнаго скотовода, г. Фальцъ-Фейна, нѣсколько быковъ голландской породы, для Ташкентской образцовой фермы. Въ 1883 года эта ферма была закрыта, по распоряженію Ген. Лейтен. М. Г. Черняева, а находившійся въ ней скотъ розданъ желающимъ, бесплатно. Одинъ быкъ прибрѣтенъ былъ въ это время для города Ташкента и отъ него уже имѣется у нѣкоторыхъ лицъ прекрасный приплодъ, къ сожалѣнію, не находившійся на выставкѣ. Молодой бычекъ и телка, подаренные русскимъ поселенцамъ Никольскаго поселка, пали вскорѣ. Аулие-атинскіе менониты получили въ то-же время также одного бычка и телку; они, весьма благоразумно, выбрали себѣ не столь крупнаго бычка, имѣя въ виду малый ростъ и слабосиліе здѣшнихъ туземныхъ коровъ, и въ настоящее время имѣютъ уже у себя весьма богатый приплодъ, которымъ совершенно довольны. На выставкѣ были экспонированы менонитомъ Абрамомъ Вибе—бычокъ („Эдуардъ“) и г. Германомъ Эппъ—телка („Кунигунда“), оба годовалныя, но превосходящія ростомъ туземныхъ, двухлѣтнихъ быковъ и коровъ. Быкъ, прибрѣтенный городомъ Ташкентомъ, также находился на выставкѣ, ужасая ея посѣтителей своєю громадною величиною и свирѣпымъ видомъ. Впрочемъ къ концу выставки онъ уже немного привыкъ къ толпѣ любопытныхъ зрителей, по крайнѣй мѣрѣ не выказывалъ особой ярости. Кромѣ того, были выставлены: г. Дюршмитомъ—работіе воли и г. Греберомъ—телка.

Изъ земледѣльческихъ орудій, были тамъ-же выставлены: туземные плуги, ярма и разныя земледѣльческія орудія, станокъ для рѣзки клевера (эксп. Авизъ-Берды Суфіевъ), плуги, окучники, плугъ съ сѣялкою, соломо-рѣзка, повозка, модель молотильнаго станка, самопрялка новой конструкціи (экспон. менонитами), борона по образцу Вальбура, дрепачи и запашники

собственной конструкціи (эксп. А. Г. Донской), 2-хъ и 3-хъ колесный скобель, для очистки сорныхъ травъ, сажальные колы и сѣяльная доска (эксп. М. И. Невѣсскій), туземный пильный станокъ и проч. Особое вниманіе обращалъ въ этомъ отдѣлѣ джигъ для очистки хлопка, работы туземца-самоучки, Батыръ-Гирей Мамина. Джиги, какъ извѣстно, привозятся не только въ Туркестанъ, но даже и въ Европейскую Россію, изъ Америки, что обходится весьма дорого. Батыръ-Гирей первый рѣшился попытаться устроить собственными средствами джигъ, по образцу американскихъ, уже привезенныхъ въ нашъ край. Совершенно незнакомый съ механикою и механическою техникою, только при помощи природной смѣтливости и упорнаго труда, онъ дошелъ до того, что устроилъ весьма удовлетворительный джигъ, въ 39 пилъ, который и экспонировалъ въ первый разъ на выставкѣ. Хлопковый прессъ онъ даже устроилъ собственной конструкціи. Къ сожалѣнію, на выставкѣ этотъ прессъ не могъ быть испробованъ, а потому о его достоинствахъ мы пока умалчиваемъ; джигъ-же, по общимъ отзывамъ специалистовъ, вполне удовлетворителенъ. Г. Генераль-Губернаторъ, при посѣщеніи выставки, обратилъ особое вниманіе на труды Батыръ-Гирей Мумина. Не забудемъ, что на той-же выставкѣ находился также шелкоразмотный станокъ, особой конструкціи, очень дешевый и удобный (ц. 2 р.), придуманный Акрымъ-Аскаровымъ.

Одна изъ сторонъ описываемой площадки была занята цѣлымъ рядомъ арбъ, въ числѣ которыхъ рѣзко выдѣлялись красивыя и удобныя, кашгарскія арбы.

Такимъ образомъ, выставка показала, что Туркестанскій край въ послѣдніе годы значительно подвинулся впередъ въ своемъ экономическомъ развитіи. Разработка естественныхъ богатствъ Туркестана: хлопка, шелка, плодоводство, сельское хозяйство поставлены уже на твердую почву. Фабрично-заводская промышленность идетъ хотя и не быстро, но твердыми и рассчитанными шагами; въ край возникли фабрики и заводы уже не эфемерные, грозящіе ежеминутно закрытіемъ, а солидные, управляемые лично самими заводчиками и фабрикантами. Возникли новыя отрасли народнаго труда, особливо у туземцевъ, и новыя производства, напимѣръ: выдѣлка струнъ, кровельнаго толя, гидравлическаго цемента, черепицы, бумажнаго полотна, новыхъ растительныхъ маселъ. У насъ появились также и такія производства, которыя возможны только въ большихъ, городскихъ центрахъ; напимѣръ Редлинъ выставилъ ртутный барометръ системы Паррота, своей

работы; мастеровой С. И. Петровъ экспонировалъ индуктивный аппаратъ (цѣна 8 р.), электрическій звонокъ (цѣна 30 р.) и Румкорфову спираль, тотчасъ-же и купленные на выставкѣ; г. Шимуконисъ экспонировалъ бироскопъ (предсказатель погоды). Нѣкоторые туземцы Туркестанскаго края явились на выставку также съ предметами, доказывающими ихъ умственное движеніе впередъ; напимѣръ сартъ Падша-Юсуповъ выставилъ изображеніе двухъ земныхъ полушарій, съ надписями на сартовскомъ языкѣ; Ша-Махмудъ-Ходжиновъ—прописи. Изъ русскихъ мастеровъ, обратилъ вниманіе сапожний мастеръ Дейчъ, который выставилъ сапожную мазь своего изобрѣтенія, дѣлающую кожу непромокаемою; эта мазь была въ большемъ количествѣ раскуплена на выставкѣ, какъ весьма полезная и практическая вещь. Заслуживаетъ также полнаго вниманія весьма дешевая колесная мазь, издѣлія г. Купфера и торфяной войлокъ Всеволода Санникова, о которомъ мы уже упоминали вскозь въ своемъ мѣстѣ, при обзорѣ павильоновъ. Войлокъ этотъ мало обращалъ вниманіе публики, какъ вещь не эффектная по виду, а о полезныхъ свойствахъ ея, вѣроятно, не многіе имѣли понятіе. Дѣло въ томъ, что какъ извѣстно, торфъ представляетъ превосходное дезинфицирующее средство, и именно верхній слой торфа, представляющійся въ видѣ моха. Онъ поглощаетъ въ себя вредныя испаренія и этимъ очищаетъ воздухъ. Такое свойство торфа было замѣчено сравнительно недавно, но уже успѣло обратить на себя общее вниманіе. Въ сѣверной Германіи, изобилующей торфяными болотами, возникли фабрики для приготовленія дезинфекціоннаго торфянаго порошка, и особыхъ ковровъ изъ торфянаго мха, являющихся однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ противъ сырости въ жилыхъ помѣщеніяхъ. О степени дезинфицирующей силы торфа можно судить по тому, что онъ способенъ отнять всякій запахъ даже отъ столь пахучаго вещества, какъ мускусъ. Амміачныя испаренія, всегда обильныя въ большихъ и плохо вентилируемыхъ конюшняхъ, совершенно исчезаютъ при употребленіи торфяной подстилки.

Вообще, примѣненіе торфа, какъ дезинфекціоннаго средства, получаетъ широкое распространеніе. Пріятно было видѣть на нашей ташкентской выставкѣ экспонированный торфяной войлокъ еще и потому, что до мысли о полезномъ примѣненіи торфа, въ видѣ войлока, г. В. Санниковъ дошелъ собственнымъ наблюденіемъ.

Настоящая выставка доказала между прочимъ, что туземцы Туркестанскаго края охотно учатся и перенимаютъ у русскихъ все, для нихъ полезное и практичное, не только въ сельскомъ хозяйствѣ (американскій

хлопокъ, табакъ, европейскіе сорта плодовъ, конопля, кукуруза, разныя овощи), но также въ техническихъ занятіяхъ и даже въ кустарныхъ промыслахъ, гдѣ казалось-бы, крѣпче всего должна была держаться рутина. Сарты, при ихъ переимчивости, быстро усваиваютъ себѣ мастерства и техническіе приемы, дотолѣ имъ неизвѣстныя. Уже и теперь туркестанскіе туземцы являются опасными конкурентами русскихъ мастеровъ. Но они могутъ когда нибудь и превзойти ихъ и тогда русскіе мастера окажутся могутъ быть въ такомъ-же положеніи, въ какомъ оказались американскіе мастера въ Калифорніи, при конкуренціи китайскихъ переселенцевъ.

Теперь, когда выставка уже закрыта и подведены итоги ея дѣятельности, мы смѣло можемъ сказать, что она имѣла успѣхъ и выполнила свою задачу. Надо отдать справедливость: мысль о выставкѣ была принята нашими промышленными дѣятелями Туркестана вполне сочувственно. Имъ самимъ хотѣлось проконтролировать себя, осмотрѣться и дать самимъ себѣ отчетъ въ своей дѣятельности. Это выразилось прежде всего въ значительномъ числѣ экспонентовъ, явившихся на выставку. Всего экспонентовъ было 725 человекъ, въ томъ числѣ русскихъ 139 человекъ и туземцевъ 586. Наибольшее число экспонентовъ было, конечно, изъ Ташкента, а именно 484 человека. Затѣмъ явились: изъ Самарканда 153 чел., изъ Ходжентскаго уѣзда 37, изъ Ферганской области 31, изъ Чимкентскаго уѣзда 8, изъ Аулие-атинскаго уѣзда 7, изъ Туркестана 3, изъ Церовска 1 и изъ Петро-Александровска тоже 1.

По группамъ, экспоненты распредѣлялись такимъ образомъ: въ 1-й группѣ (земледѣліе и огородничество) 44 экспонента; во 2-й группѣ (садоводство, плодоводство, виноградарство, винодѣліе, лѣсоводство) 45 экспонентовъ; въ 3-й группѣ (кустарная промышленность)—459 экспон.; въ 4-й группѣ (продукты сельско-хозяйственной и техническо-заводской переработки)—50 эксп.; въ 5-й группѣ (пчеловодство и рыболовство)—4 эксп.; въ 6-й группѣ (шелководство и хлопководство)—82 эксп.; въ 7-й группѣ (земледѣльческія машины, орудія, инструменты и разныя приборы)—25 эксп.; въ 8-й группѣ (скотоводство)—8 эксп. и въ 10-й группѣ (коллекціи, спеціальныя сочиненія и планы)—тоже 8 экспонентовъ.

Устройство всѣхъ павильоновъ на выставкѣ, какъ частныхъ, построенныхъ самими экспонентами, такъ и построенныхъ на средства Туркестанскаго отдѣла общества садоводства, стоило болѣе 15000 рублей. Слѣдуетъ упомянуть, что Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства получилъ отъ администраціи, на устройство выставки, небольшую субсидію, въ 500 руб-

лей; кромѣ того, Его Высочайшее повелѣніе, г. Главный Начальникъ края препроводилъ въ Самаркандъ, для покрытія расходовъ по отправленію въ Ташкентъ, на выставку, предметовъ и туземцевъ-экспонентовъ, 300 р., въ Самаркандъ, для той-же цѣли—200 р. и въ Кокандъ—50 р. Кромѣ этихъ 1050 рублей, отдѣлъ Общества садоводства израсходовалъ еще изъ своихъ средствъ, на устройство выставки около 1000 р.

Имущества разнаго рода было экспонировано на выставкѣ на сумму до 200.000 рублей, судя по предварительной оцѣнкѣ, произведенной во время экспертизы.

Ташкентская публика также отнеслась къ выставкѣ съ полнымъ сочувствіемъ; это можно было заключить, между прочимъ, и изъ цифры лицъ, посѣтившихъ выставку. Всѣхъ платныхъ посѣтителей было, за все время открытія выставки, съ 8 по 21 сентября, 12770 человекъ, что легко можно было вычислить по количеству взятыхъ билетовъ. Но, кромѣ этихъ платныхъ посѣтителей, имѣли право на бесплатный входъ всѣ члены Туркестанскаго отдѣла общества садоводства, которыхъ въ одномъ Ташкентѣ 106 человекъ, всѣ экспоненты (725 чел.), рабочіе и прислуга при павильонахъ, разныя лица, содѣйствовавшія своимъ личнымъ трудомъ устройству выставки, два дѣтскіе пріюта, учительская семинарія и два интерната, при мужской и женской гимназіяхъ. Такимъ образомъ, въ общей сложности, можно считать, что посѣтителей, за все время открытія выставки, перебывало не менѣе 20.000 человекъ.

Чистой выручки отъ выставки Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства получилъ 1538 р. 73 к.

СПИСОКЪ

наградъ, присужденныхъ экспонентамъ, на Ташкентской осенней выставкѣ 1886 года.

Награды, пожалованныя туземцамъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ:

Медали для ношенія.

Большія серебряныя:

Акымъ - Аскаръ — за шелководство.

Малая золотая:

Миръ-Аюпову — за кожи.

Малыя серебряныя медали:

Абду - Гафаръ Мулла - Ахуну — за шелковыя матеріи.

Рахматула Ханъ Назарову — за шелковыя матеріи.

Почетныя халаты.

I-го разряда:

Мирза Бухаринъ Абдулинову — за шелковыя матеріи.

Мухамедъ Шакиръ Ниязъ Мухамедову — за шелковыя матеріи и выдѣлку бархата.

II-го разряда.

Сеидъ Гами Сеидъ Азимбаеву — за устройство конскаго завода.

Подарочныя халаты:

Абдулла Абасову — за саржевыя платки.

Ахія Макзуму — за медъ и воскъ.

Мулла Мулабаеву — за рѣзбу печатей.

Уста Мурза Маюмеду — за шорныя работы.

Юсупъ Тахтабаеву — за лѣпныя работы.

Бекъ Назаръ Кушабаеву — за вышивки.

Мисламъ Рахимъ Джанову — за чу-

гуныя вещи.

Мулла Муталь Турсумбаеву — за столярныя работы.

Маюметъ Расулъ Рахимъ-Джанбаеву — за американскій хлопокъ.

Маюметъ Омаръ-Муна Уварову — за шелковыя и полупшелковыя матеріи.

Акъ-Мечетовой (киргизка) — за платокъ бѣлый, вязанный изъ шелка.

Аузъ Мирза Умидову — за американскій хлопокъ.

Шарипъ - Тюфябекову — за лошадь рабочаго сорта.

Низамъ-Иши Назарову — за серебряныя издѣлія.

Мулла Ахуну — за шелковыя матеріи.

Падша Юсуфу — за шелкъ и шелковыя ткани.

Отъ Императ. Росс. Общества садоводства и Туркестанскаго отдѣла сего общества.

Малая золотая медаль:

Н. Ф. Ульянову — за яблоки.

Большія серебряныя медали:

М. М. Петровскому за оранжерейныя растенія.

Ему-же — за яблоки, груши, сливы и фиги.

Г. Оттендорфу — за груши.

П. А. Преображенскому — за яблоки и груши.

Среднія серебряныя медали:

К. М. Максимовичу — за яблоки и груши.

Э. И. Мюллеру — за посадку де-

ревневъ безъ орошенія.

А. И. Гаевскому — за оранжерейныя растенія.

Г. Артемьеву — за американскій хлопокъ.

И. В. Павлыно — за столовое виноградное вино.

Малыя серебряныя медали:

А. И. Гаевскому — за груши.

И. Ф. Зайцеву — за яблоки.

Е. И. Ильину — за яблоки и груши.

С. П. Марчевскому — за яблоки и груши.

Г. Оттендорфу — за букеты изъ сухихъ цвѣтовъ.

Г. Рубанову — за оранжерейныя растенія.

И. А. Соколовскому — за яблоки и груши.

И. Д. Тезикову — за яблоки и груши.

Малую серебряную медаль:

Г. Г. Габерауеру — за столовое виноградное вино.

Бронзовыя медали:

А. И. Гаевскому — за букеты.

И. Ф. Зайцеву — за букеты.

Г. Оттендорфу — за крыжовникъ, привитый на смородинѣ.

П. В. Смирнову — за яблоки.

М. М. Стефаницкому — за черныя сливы и малину.

Урумбай Зарымбаеву — за рисъ и крупу.

Похвальные отзывы:

Г. Дюршмидту и Греберу — за лукъ-шарлотъ.

Н. И. Иванову — за пеньку и хмѣль.

И. Костюкъ — за картофель.

Обществу Меномитовъ — за овощи.

И. О. Осипову — за овощи.

П. В. Смирнову — за мочалочныя тыквы.

Г. Сальникову — за свеклу.

Д. И. Шевцову — за японскую сою.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества.

Большія серебряныя медали:

Г. И. Краузе — за растительныя масла и химическую очистку продуктовъ.

Бр. Первушинымъ — за табакъ.

Малыя серебряныя медали:

Г. Вибе — за бычка отъ голландскаго быка и киргизской коровы.

Обществу Меномитовъ — за муку.

Бронзовыя медали:

П. С. Ерину — за столовое виноградное вино.

Г. Кулчанову — за сушеные фрукты.

Ф. Мурашко — за столовое вино.

Г. Петрову и Федотовой — за муку и крупу.

С. И. Лахтину — за чесаную коноплю.

Д. К. Лямину — за муку и крупу.

Отъ министерства Государственныхъ Имуществъ.

Большія серебряныя медали:

А. Е. Грому — за спеціальныя водки и ягодныя наливки.

Н. И. Иванову — за хлѣбныя водки и пиво.

Малыя серебряныя медали:

К. В. Бубнову — за приготовленіе пива.

С. И. Лахтину — за веревки.

И. О. Осипову — за американскій хлопокъ.

М. М. Стефаницкому — за американскій хлопокъ.

Д. К. Троянскому — за муку.

Г. Энне — за телку отъ голландскаго быка и киргизской коровы.

Бронзовыя медали:

А. Ерину — за столовое виноградное вино.

Г. Желонину — за юфтовья кожи.

Г. Купферу — за колесную мазь.

М. Медведчикову — за юфтовья кожи.

Г. Прокофьеву — за столовое виноградное вино.

Г. Тиросницъ — за мыло.

Бр. Мершинъ — за шорныя издѣлія.

Садыкъ Юсупову — за кетмени и кирки.

Халь-Магомедову — за бумажныя матеріи.

Юсуфову — за приготовленіе яхтановъ.

Хантюрину — за набивную мату.

Отъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства.

Серебряныя медали:

Г. Прокофьеву — за американскій хлопокъ.

А. Г. Донскому — за американскій хлопокъ.

Бронзовыя медали:

Кинджабай Рахимбаеву — за набивную мату.

Карымъ-Бердыбаеву — за рисовую крупу и сахарный горохъ.

Рузы Магомедову — за хлопокъ.

Отъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговли.

Серебряныя медали:

Н. И. Иванову — за листовое производство стекла.

Д. П. Петрову — за нефтяные продукты, сѣру, селитру и квасцы.

А. П. Блиновскому — за мебельныя работы.

Бр. Дюршмидтъ — за выдѣлку струи и консервировку вишенъ.

С. И. Лахтину — за выдѣлку растительныхъ маселъ и приготовленіе красокъ.

Бр. Первушинымъ — за американскій хлопокъ.

Г. Рубанову — за золотныя и серебряныя издѣлія и рѣзбу печатей.

Г. Редлину — за барометръ.

Г. Романенко — за минеральныя воды.

Г. С. Адамалову — за мыло.

М. Вайнеру — за обивку мебели.

Г. Вульфзону — за юфтовья кожи.

Г. Я. Голубеву — за осетровый балыкъ.

Г. Долину — за столярныя работы.

А. Г. Донскому — за мату, хрящъ и марлю.

Е. И. Ильину — за черепицу.

Г. Краснослободскому — за мозаичную работу изъ дерзвѣ.

Б. Майнштейну — за фуражки и камилавки.

С. Петрову (механику) — за катушку Румкорфа и электрическій звонокъ.

А. Селищеву — за мебель.

Бронзовыя медали:

С. О. Бурову — за переплеты.

Г. Баринкову — за формы для конфетъ.

Г. Гершеневичъ — за косы и парики.

М. Дейчъ — за сапоги.

Г. Добржинской — за плетеніе кружевъ.

И. Д. Казанцеву — за бочки и кадушки.

Г. Медведеву — за жестяныя издѣлія.

Г. Метрикову — за фуражки.

Е. М. Сморгунеръ — за издѣлія изъ мрамора.

Г. Степанову — за изготовленіе посуды.

В. Кучину — за двойной замокъ.

Усманъ-Алимджанову—за вышивки.
Расулъ Магомедъ Таши-Магомедову—за сапоги.

Хасанъ-баю—за почтовые колокольчики.

Бай-Назарову—за шапки.

Якубъ-джанову—за серебряныя издѣлія.

Абдулаеву—за чеканныя работы.

Мухимбаеву—за столярныя работы.

Дадабаеву—за чеканныя работы.

Иркибаеву—за чеканныя работы.

Файзы-Ходжаеву—за изготовленіе сѣдель.

Балтабаеву—за нагайки и хлысты.

Хашимову—за вышивки.

Абсаматову—за изготовленіе шкапуловъ.

Якубову—за кузнечныя работы.

Абдрахманъ-баеву—за издѣлія изъ мѣди.

Сарымъ-Сакбаеву—за сапоги и галоши.

Урубай-Суфиеву—за елѣтки для птицъ.

Ширъ-Магомедову—за елѣтки для птицъ.

Ирбатабаеву—за гончарныя издѣлія.

Тохтаниазоеву—за подковы.

Садыкъ-баеву—за издѣлія изъ шерсти.

Файзы-Магомедову—за вышивки.

Турсумбаеву—за дѣтскую обувь.

Абраимъ-Ходжъ—за рисунки.

Таши-Магомеду—за обувь женскую.

Исса-Магомедову—за бумажныя платки и салфеточную тканьъ.

Падша Юсупову—за изображеніе земныхъ полушарій, съ надписями на сартовскомъ языкѣ.

Татайкулову—за чеканныя работы.

Ахметовъ Садыку—за шелковый атласъ.

Подарочные халаты отъ Туркестанскаго отдѣла Импер. Рос. общества садоводства:

Шахмахмудъ Ходжинову—за сартовскія прописи.

Ходжа Баба Рахимъ Садыкову—за адрясъ.

Семейству киргиза Султанъ-Намба—за изготовленіе ковровъ.

Мирза Баратъ Мулла Касымову—за рисунки съ буфическими надписями.

Уста Баба Магомедъ Шарифову—за чугуныя издѣлія.

Похвальныхъ отзывовъ присуждено 30 русскимъ и 33 туземнымъ экспонентамъ.

Кромѣ медалей, присужденныхъ на выставкѣ, г. Главный Начальникъ края представилъ нѣкоторыхъ экспонентовъ къ награжденію золотыми медалями. Изъ нихъ Д. Л. Филатова и фирма наслѣдниковъ Первушина уже награждены золотыми медалями отъ министерства Государствъ. Имущество за виноградныя, столовыя вина.

Согласно постановленія общаго собранія, состоявшагося 25 октября, присужденныя награды опубликованы въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ.